

Федеральный институт медиации
ФГБУ «ФИМ»

**МЕДИАЦИЯ:
ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ**

**Сборник тезисов участников
Первой всероссийской научно-практической конференции**

Москва
23–24 апреля 2015 г.

Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Федеральный институт медиации»
ФГБУ «ФИМ»

УДК 347.998.74
ББК 67.410+88.5
М42

МЕДИАЦИЯ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Первая всероссийская научно-практическая конференция

23-24 апреля 2015 г.
Москва

ФГБУ «ФИМ»
Москва
2015

М42 Медиация: теория, практика, перспективы развития. Сб. материалов Первой всероссийской научно-практической конференции (23–24 апреля 2015 г., Москва) / Отв. ред. О. П. Вечерина. М.: ФГБУ «ФИМ», 2015. – 215 с.

ISBN 978-5-9906604-0-3

ББК 67.410+88.5

ISBN 978-5-9906604-0-3

© Коллектив авторов, 2015
© Издательство ФГБУ «ФИМ», 2015

Уважаемые участники конференции!

Наша конференция приурочена к десятилетию начала системной интеграции медиации в России.

Одной из задач Федерального института медиации является содействие распространению медиативной практики и консолидации сообщества медиаторов. Сегодня в большинстве регионов нашей страны медиация находит отклик у потенциальных пользователей, и это происходит во многом благодаря инициативе и энтузиазму представителей сообщества медиаторов.

Тезисы, вошедшие в этот сборник, являются отражением работы, которая ведется в сфере медиации и альтернативного разрешения споров в России и странах ближнего зарубежья. Вопросы и задачи, стоящие перед медиативным сообществом, во многом совпадают независимо от стран и континентов.

Надеюсь, что конференция станет площадкой для общения профессионалов в области альтернативного разрешения споров и продуктивного диалога с общественными и государственными институтами, для которых потенциал медиации трудно переоценить.

Желаю вам интересных встреч и продуктивного общения!

**Научный руководитель
Федерального института медиации
Ц. Шамликашвили**

СОДЕРЖАНИЕ

МЕДИАЦИЯ И ОБЩЕСТВО

Андрианов Ю. В. Возможности и перспективы применения медиации и медиативных технологий в деятельности отдельных институтов гражданского общества по удовлетворению потребностей и интересов граждан.....	11
Аллахвердова О. В. Конфликты, медиация, психология.....	17
Вишневская П. В. Медиация и институты гражданского общества. Популяризация и продвижение медиации с помощью общественных организаций.....	23
Гордийчук Н. В. Медиация как способ предупреждения и урегулирования межкультурных и этнополитических конфликтов.....	28
Калдина М. А. Деятельность ТПП РФ по развитию медиации: практика, перспективы.....	30
Кожоярова Г. Ж. Опыт и проблемы становления института медиации в Кыргызстане.....	35
Михель Д. Е. Способы альтернативного разрешения споров в системе защиты прав человека в современной России.....	39
Савицкая Т. И. Медиация — эффективный институт гражданского общества.....	45
Сазонов А. А. Повышение качества и доступности медиации с помощью общественного объединения.....	49

Самигуллин Д. Д. О некоторых аспектах ответственности медиатора.....	52
---	----

Сильницкая А. С. Исследование конфликта и способов выхода из него: экстернализирующая беседа как инструмент для проведения предварительных встреч	57
--	----

Сулейменова А. И. Медиация как форма укрепления мира и согласия в Республике Казахстан.....	59
--	----

МЕДИАЦИЯ И ПРАВО

Арутюнян А. А. Перспективы внедрения процедуры медиации в российский уголовный процесс.....	66
--	----

Бычкова К. М. Участие посредника в примирительных процедурах по конкурсному праву Франции.....	77
---	----

Гайдаенко Шер Н. И. Заметки о роли юристов в распространении практики медиации.....	83
--	----

Гордейчик А. А., Гордейчик А. В. Медиация и мировое соглашение. Проблемы правового урегулирования.....	88
---	----

Гришина В. В. Вхождение в конфликт в судебной медиации: теоретические и практические аспекты.....	91
--	----

Коблева М. М. Применение процедуры медиации при разрешении различных категорий споров: опыт Ростовской области.....	94
--	----

Магомедова А. Г. Практические аспекты, связанные с применением процедуры медиации в ходе судебного разбирательства.....	99
--	----

Мариненко М. С. Некоторые вопросы регулирования обязанностей и ответственности медиатора.....	103
--	-----

Тайболина Ю. И., Сухова Н. В. Проблема выбора между судебными и несудебными процедурами при разрешении споров.....109

Тюльканов С. Л. Роль судебной системы в развитии медиации...114

Федоров В. В. Медиация в адвокатской практике.....117

МЕДИАЦИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Архипкина А. С. Становление и развитие медиации как элемента механизма защиты прав личности в регионах Российской Федерации (практика деятельности Иркутского межрегионального центра образовательных и медиационных технологий.....119

Беззубенко С. С. Методы распространения медиативной практики на примере Алтайского края.....122

Гайнулин Ш. М. Проведение медиации в условиях многопрофильного стационара.....125

Графский В. П. Медиация как наука о поиске и достижении согласия — движение от междисциплинарного подхода к трансдисциплинарности.....127

Иванов А. В. Способы регулирования конфликтов в этнических общинах г. Москвы.....133

Канунникова Л. В. Досудебное разрешение споров между медицинскими организациями и пациентами посредством медиации... ..134

Марголина Т. И. Использование процедур медиации для внесудебного урегулирования конфликтов в Пермском крае.....137

Реутов С. И., Попов Д. В., Нессонов К. С. Разрешение споров в сфере физкультуры и спорта с помощью примирительных процедур (медиации): проблемы и перспективы развития.....141

Шамликашвили Ц. А., Островский А. Н., Сильницкая А. С., Кабанова Е. В. Исторические предпосылки и актуальный запрос на интеграцию медиации в российскую систему здравоохранения.....146

МЕДИАЦИЯ И БИЗНЕС

Васильев М. Ю. Возможности применения процедур медиации при работе на финансовом рынке РФ.....150

Васюк А. В. Медиация как способ корректировки таможенной стоимости.....152

Желтова С. В. Навыки медиации как ключ к успешным переговорам и решению конфликтов в ежедневной бизнес-практике.....158

Мамаева Н. В. Применение медиации в разрешении споров «бизнес — власть».....160

Махнева О. П. Разрешение внутрикорпоративных споров в арбитражном судопроизводстве.....167

Погребская С. А. Медиация как инструмент поддержки малого и среднего бизнеса.....170

Расторгуев В. Л. Как РСПП содействует развитию АРС и какие органы АРС действуют при РСПП.....173

Чубаров А. А. Мотивация к использованию медиации в предпринимательской деятельности.....175

МЕДИАЦИЯ В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ И СЕМЬИ

Долматов В. Т. Перспективы развития восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних осужденных к наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера, не связанным с изоляцией от общества.....178

Лаврова Н. М., Лавров В. В., Лавров Н. В. Модель компетенций медиатора и методология медиативного процесса в сфере семейных отношений и образовательных учреждений.....	183
Максудов Р. Р. Деятельность Общественного центра «Судебно-правовая реформа» в области поддержки практики восстановительного правосудия в России.....	186
Морозова Е. В. Медиация в системе защиты прав и интересов семьи и детей.....	191
Петрова И. Э., Исакова И. А. Медиация глазами школьников: опыт исследования в Нижнем Новгороде.....	193
Рубан О. И. Активная медиация брака. Методология. Опыт применения.....	199
Садовникова М. Н. Медиативные технологии в работе с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении или трудной жизненной ситуации.....	203
Самсонова Н. В. Институциональные формы урегулирования споров между участниками образовательных отношений в средней школе.....	206
Хазанова М. А., Марченкова Н. Г. Метод «Школьная медиация» как залог развития восстановительной практики и безопасного пространства в образовательно-воспитательной системе.....	210
НАШИ АВТОРЫ.....	215

МЕДИАЦИЯ И ОБЩЕСТВО

Андрианов Ю. В.

ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ И МЕДИАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Данный материал — попытка на личном опыте и знаниях обобщить возможности медиации в гражданском обществе по обеспечению более полного и качественного удовлетворения не только жизненно важных физиологических потребностей граждан, но и не менее важных психологических, эмоциональных, социальных и других потребностей и интересов, и, тем самым, достижения более высокого и качественного уровня жизни всех слоев населения, общества в целом.

Развитию и укреплению медиации в институтах гражданского общества (далее ГО) препятствуют недостаточная информированность граждан о возможностях медиации, формализм государственных органов власти и управления при внедрении инновационных медиативных технологий, скрытое, иногда и открытое сопротивление внедрению медиации со стороны отдельных руководителей. Так, например, в системе образования были разработаны рекомендации [Рекомендации 2013], разосланы в регионы, которые, в свою очередь, отчитались о создании сотен служб медиации в образовательных учреждениях. Однако рекомендации не предусматривают финансирование данной работы, практически службы создаются административным решением и реально не работают. Эффективно эти службы функционируют там, где есть инициативные, увлеченные медиацией специалисты. Подобное происходит и в других системах, где организацию медиативных служб, кабинетов перекла-

дывают на людей не обученных, занятых своими служебными обязанностями.

Успех достигается там, где руководитель не только информирован, но и увидел реальный эффект от применения медиации в конфликтных ситуациях. Там, где есть инициаторы медиации, появляется спрос на применение и медиативных процедур и обучения. И хотя главы муниципалитетов, суды, руководители других муниципальных и государственных структур не входят в понятие «институт гражданского общества», без их активного участия результата добиться сложно. На тренинге медиативных компетенций с сотрудниками администрации в Ангарске мы отработывали деловую игру по целесообразности применения медиативных технологий в органах муниципальной власти. Было признано, что такие службы нужны, они могут быть комбинированными, включающими в себя и внешних, и внутренних медиаторов. Причем роль внутренних отводилась не только инициации процедур, но и в необходимых и возможных случаях, проведение их.

Рейтинг медиации повышается там, где есть реальные результаты: люди получают не только услугу, но и опыт мягкого, комфортно-го, безопасного разрешения конфликта в щадящем режиме.

В реализации основной цели нашей организации (АНО «МЕДИАЦИЯ, ПСИХОЛОГИЯ, ПРАВО») — популяризации медиации, в том числе и в институтах ГО, применяется набор методов, каждый из которых имеет свое назначение и свои цели. Обычное информирование (10–20 минут) применялось нами в различных аудиториях от Общественной палаты Иркутской области до администраций поселений, насчитывающих 1–2 тыс. жителей. Данный метод активно используется в аудиториях не знакомых с медиацией, либо не считающих ее применимой в их сфере деятельности. Так, например, десятиминутное сообщение о возможностях медиации в сфере интеллектуальной собственности, заинтересовало сотрудников Российской государственной академии интеллектуальной собственности (РГАИС). В результате, по просьбе сотрудников института, в журнале «Копирайт» появилась представленная нами статья: «Медиативные компетенции по спорам в сфере интеллектуальной

собственности. Возможности медиативных технологий для предупреждения неконструктивных конфликтов» [Андрианов 2014].

Лекционно-тренинговый метод применяется с 2011 г. в аудиториях различных вузов, а также на тренинговых занятиях в Иркутске, Братске, Ангарске, Шелехове, Чите, Байкальске. В общей сложности около 500 человек присутствовало на лекциях, и более 200 человек участвовало в тренингах по медиативным компетенциям.

Процедуры медиации, как метод разрешения конфликтов и споров, проводились нами в разных сферах: семейная, семейная с детьми и по поводу детей, коммерческая, трудовые споры, медиация из суда. Наиболее доступными для анализа, ввиду их многочисленности, стали процедуры с семьями, попавшими в сложные ситуации в связи с дефектами во взаимоотношениях в семье, что в ряде случаев вызывало суицидальные попытки подростков, воровство, нарушения порядка пребывания несовершеннолетних в ночное время вне дома и многие другие нарушения. Более 60 процедур, проведенных с разными категориями детей и родителей, позволили сделать следующие выводы.

Все конфликты в своей основе имеют неудовлетворенные потребности детей и родителей. Много конфликтов происходит из-за искаженных информационных связей. А основная причина — недостаточная образованность родителей в вопросах взаимоотношений, незнание и непонимание детской психологии. Для разрешения этих проблем очень важно создать систему образования родителей, причем в разных форматах и для разных категорий родителей. Особо стоят вопросы взаимоотношений в приемных семьях. Здесь наблюдаются также дефицит психологических знаний, повышенная тревожность как родителей, так и детей, комплексов вины, определенные проблемы с родными детьми, которые считают, что им внимания стало меньше, и другие проблемы. При работе с такими семьями мы стали практиковать участие в процедуре психолога, обученного медиации в ходе краткосрочного тренинга.

Стратегическая цель развития медиации: активное применение в различных конфликтах, коммерциализация и серьезный вклад в социализацию детей и подростков, вторичную социализацию по-

жилых людей может быть достигнута через 15-20 лет, если сегодня начать интерактивное обучение детей начиная с детского сада. Не менее важной задачей, на наш взгляд, является максимальное сближение позиций всех, кто занимается вопросами медиации профессионально, чтобы не появлялись в сети статьи вроде «Письма про рекомендации...» [Письмо 2014]. Хочется верить, что научно-практическая конференция «Медиация: теория, практика, перспективы развития» позволит сблизить позиции классической медиации, нарративной, восстановительной, трансформативной и других, с тем, чтобы сохранить основной дух медиации: само-ответственность сторон за принятие и реализацию решений на основе добровольной, равноправной, прозрачной совместной работы с участием медиаторов.

Метод медиативного подхода используется нами в организации различных мероприятий, где затронуты интересы многих людей, но конфликт еще находится в позитивной фазе (например, собрания трудовых коллективов).

Метод эксперимента в тренингах дал ряд реальных результатов, которые пригодны для дальнейшего применения: в сложных многосторонних спорах участие в процедуре медиации нескольких медиаторов; использование тестирования по потребностям каждого участника с последующим обменом результатами, применение арт-медиации при обучении любых категорий участников позволяет вывести обучение из формальных рамок в творческое русло. Именно арт-медиация при работе с пожилыми людьми сближает их, создает эффект сопричастности, коллективизма. Полученные артефакты в виде сказок, басен, стихов аппликаций, рисунков, песен о медиации готовятся к изданию в виде книги, интерес к которой, мы надеемся, будет значительным.

В Ангарске, по инициативе администрации, был проведен интерактивный тренинг с сотрудниками общественных организаций, общественников разных направлений деятельности. Этот институт ГО находится в постоянном развитии, поиске эффективных методов решения своих проектов. Медиация для большинства участников стала не только открытием, но и получила применение на практике их работы. Полезно было бы распространить опыт администраций

муниципальных образований Ангарска и Шелехова. Здесь руководители изыскали средства для обучения медиации сотрудников администрации, предпринимателей. В судах этих городов не только выслушали нас, но и предоставили информационную площадку для популяризации медиации.

Для эффективного движения вперед медиации требуются двигатели, это и равнодушные люди, и понимание властных структур, и признание пользы медиации, ее эффективности во всех институтах гражданского общества и финансовые средства. В настоящее время частичную коммерциализацию медиации возможно получить через заключение договоров социального обслуживания населения. Это могут быть оплачиваемые из бюджетов разных уровней услуги медиаторов в различных институтах ГО. Подобным образом могут быть востребованы и услуги тренеров медиаторов.

Еще один вариант — участие в различных конкурсах. Соглашусь, что это не короткий путь, и нет гарантии на получение грантов, но для некоммерческих организаций, посвятивших свою деятельность медиации это тоже выход. Хотелось бы видеть Федеративный Институт медиации в статусе провайдера Президентских программ по поддержке некоммерческого сектора.

Вывод: у медиации есть будущее. Будущее зависит, прежде всего, от всех профессиональных медиаторов, тренеров, подвижников медиации. Наша организация имеет команду обученных волонтеров, способных не только нести идеи медиации в массы, но и проводить процедуры медиации на непрофессиональной основе. Это стало возможно в результате получения в 2014 г. гранта фонда КАФ для реализации проекта «Инновационный центр медиации и медиативных технологий для пожилых людей: позитивно выходим из конфликта. Сохранение и восстановление взаимоотношений в семье и обществе». Проект реализуется в рамках благотворительной программы «Создавая возможности». К концу года мы будем иметь в каждом поселении Шелеховского района группы медиации, которые помогут пожилым людям, не выезжая в райцентр разрешить несложные конфликты, требующие вмешательства посредника, медиатора.

Литература

Андрианов 2014 — *Андрианов Ю.В.* Медиативные компетенции по спорам в сфере интеллектуальной собственности. Возможности медиативных технологий для предупреждения неконструктивных конфликтов // Копирайт. Вестник Российской академии интеллектуальной собственности и Российского авторского общества. №4. 2014. С. 77.

Письмо 2014 — *Коновалов А. Ю., Максудов Р. Р., Карнозова Л. М.* Письмо про «Рекомендации по организации СШМ. — http://www.socio.asu.ru/data/2014/01/Письмо_про_Рекомендации_по_организации_СШМ-.pdf (дата обращения 19.02.2015 г.).

Рекомендации 2014 — Рекомендации по организации служб школьной медиации в образовательных организациях / Утв. Министерством образования и науки РФ от 18 ноября 2013 г. №ВК-54/07вн.

Аллахвердова О. В.

КОНФЛИКТЫ, МЕДИАЦИЯ, ПСИХОЛОГИЯ

Конфликты в современном мире: возможная роль психологов в работе с социальными проблемами.

Очевидно, что ориентация на построение «общества всеобщего потребления» не оправдала себя. Потребности потребления постоянно растут, а возможности далеко не всегда позволяют их удовлетворять. При такой ориентации рассогласование между реальным и желаемым лишь увеличивает напряжение — а это прямое условие для возникновения конфликтов. Широко используемые сейчас понятия «благополучие» и «благополучие» активно обсуждается теоретиками социальной политики и социальной работы. Чаще всего (и, на мой взгляд, не совсем верно) благополучие определяется возможностью получения материальных благ от государства или других людей. Получение благ от государства регламентировано и не всегда справедливо. А для получения материальных благ от других людей необходимо у них что-нибудь «отнимать» путем силового воздействия или манипулирования сознанием (и это раньше или позже, но обязательно приводит к катастрофическим последствиям). Конечно, есть возможность пробовать договариваться, но это, как показывает опыт и наблюдения, мы все еще не умеем делать. Большинство наших соотечественников (впрочем, наверное, это так и во всем остальном мире) не верят, что силовое решение стратегически неизбежно приведет к проигрышу. С развитием цивилизации и культуры появляется все большее понимание (но гораздо реже практическая реализация), что переговоры более эффективны, чем другие способы в урегулировании конфликтов. Практика показывает низкую эффективность и временность силовых решений. Судебные решения по гражданским искам также далеко не всегда выполняются.

Задача психологов — показать в учебных игровых процедурах неэффективность силовых решений. Но чтобы уметь эффективно

вести переговоры, надо знать психологию конфликта, теорию переговоров, особенности когнитивных процессов в ситуации эмоционального напряжения и многое другое. Обучение эффективной коммуникации — это как раз то, чем и занимаются психологи, проводя различные тренинги.

Как известно, осознание и рациональный анализ причин своего поведения и рациональное планирование будущего поведения позволяет разрешать внутриличностные конфликты. Аналогично это возможно делать и в межличностных конфликтах. Собственно на это направлена трансформативная медиация.

Но также стоит признать, что конфликтное поведение — это лишь одна из возможных форм поведения. Конфликт порождает мощные эмоциональные переживания, направляет одних людей на борьбу с другими, на долгое время определяет тему для разговоров и воспоминаний. Конфликтное поведение — это и способ самоактуализации личности, и способ проверки допустимых границ поведения, определенный вызов окружающим. Например, большинство конфликтов на производстве происходят от собственной нереализованности. Задача психологов — расширить репертуар способов решения подобных проблем, не доводя ситуацию до прямого конфликта, чем, как мне кажется, и занимаются медиаторы.

Конфликтологи пытаются составить банк всех типов конфликтов: политических, социальных, бизнес-конфликтов и межличностных — и выделить в них общее и специфическое. А психологи пытаются выделить во всех названных конфликтах психологическую составляющую, которая обязательно присутствует. Общее состоит в том, что и те и другие говорят о конфликте в самых разных контекстах: философском, психологическом, идеологическом и организационно-практическом. Но представляется, что теоретической психологии стоит исследовать не столько конфликт как таковой, а более общие вопросы: почему человек так тяжело сдвигаем со своих позиций? Почему свое мнение важнее чужого? Как научить человека признавать свои ошибки и не совершать их вторично?

Почему существует разрыв между интенсивным развитием практики работы с конфликтами и слабым продвижением исследований в данной области?

Главная первая причина, на мой взгляд, состоит в том, что пока конфликт развивается, его невозможно исследовать, он находится

в скрытом для исследователя состоянии. Когда же конфликт становится очевидным, участники вряд ли согласятся, чтобы их изучали. Остаются отчеты наблюдателей или самоотчеты участников, но это уже не сам конфликт, а его интерпретации разными наблюдателями. К тому же при самоотчетах будут наблюдаться искажения и переинтерпретации происходящих событий. Также будут срабатывать механизмы ошибки атрибуции, которые совершенно искажают сам процесс возникновения и динамики конфликта.

Вторая причина состоит в том, что люди признают существование конфликта только в том случае, когда он становится очевидным для окружающих (и при этом всегда утверждают, что они сами не виноваты!) Но к этому моменту, как правило, уже происходит так много процессов взаимодействия между участниками конфликта, что невозможно точно восстановить все происходящее. Эмоции, сопровождающие конфликтные отношения, искажают восприятие поведения своего и партнеров.

Третья причина — этические проблемы при экспериментальном моделировании конфликта. Сегодня ни одна этическая комиссия не разрешила бы проведение экспериментов Милграма [Милграм 2003: 44–64], Зимбардо [Хэйни, Бэнкс, Зимбардо 2003: 87–109] и др. Но даже если моделировать конфликт, возможно, то, как определить, какое отношение поведение в рамках этого искусственного конфликта имеет к реальной жизни и реальному поведению участников?

Перспективы развития практики медиации и подготовки медиаторов в России: кто может быть медиатором и роль психологов в их подготовке.

Ни у одного из известных авторов по конфликтологии не рассматриваются личностные качества, наиболее присущие посредникам. Все пишут о роли, которую должен выполнять медиатор и его основных функциях, его ответственности. Но есть ли какие-то специфические характеристики личности, способствующие овладению навыками медиатора? Отмечается лишь факт, что медиатором может быть человек, умеющий обучаться.

При обучении медиаторов мы не отбирали специально людей для обучения посредничеству, ограничившись требованием высшего образования. В качестве соискателей, желающих обучиться медиации, были инженеры, юристы, менеджеры, педагоги, предпринима-

тели и представители других профессий. Независимо от первоначального высшего образования среди них были как успешные, так и не успешные. И обучение подтверждает, что самую существенную роль для медиатора играет именно знание процесса медиации и владение навыками медиатора.

Но следует отметить, что наиболее успешные медиаторы демонстрировали умение слушать и анализировать, умение ясно излагать свои мысли, гибкость в мышлении и гибкость поведения, умение управлять своими эмоциями и не давить на стороны, несмотря на собственный опыт и знания. Технология медиации требует, чтобы медиатор меньше говорил сам, а больше задавал вопросы. Именно умение вовремя задать правильный вопрос, вовремя приостановить спор и помочь сторонам конструктивно выдвигать и обсуждать предложения по урегулированию конфликта требует от посредника гибкости мышления. Доброжелательность к людям и, в то же время, настойчивость и терпение в достижении целей, работоспособность помогают управлять процессом. Умение быть терпимым к критике и свободно работать в агрессивной среде, умение и желание учиться способствуют быстрому обучению и формированию компетентности. Но представляется, что эти качества и компетенции должны быть присущи не только медиаторам, но и многим специалистам, работающим с людьми.

Профессиональным сообществом выделен ряд критериев, отражающих наличие навыков, по которым оценивается факт того, что слушатель освоил основные знания и принципы, и способен показать их на практике. Возможно, потому, что первые курсы по обучению медиации делали психологи и понимали важность психологической составляющей, в программу включен 60-часовой блок, касающийся теории и практики психологии. Далее после его освоения осуществляется обучение собственно процедуре переговоров и технологии медиации. Считаю возможным утверждать, что в процессе медиации коммуникация медиатора не является типичной для традиционной формы общения.

Постепенно накапливается позитивный опыт урегулирования конфликтов с помощью медиации отдельными ведущими медиаторами России и стран СНГ, последовательно при многих ТПП российских

городов (Москва, Ростов-на-Дону, Липецк, Екатеринбург, Калининград, Ярославль и др.) создаются центры по мирному урегулированию бизнес-споров, получаемый опыт можно оценить как позитивный.

Закон о медиации (№193-ФЗ от 10.07.2010) создал ажиотаж в умах, но организационно ситуация не была подготовлена и практики столкнулись с дополнительными трудностями и сопротивлением. Введение любого закона требует дополнительных организационных и финансовых ресурсов, которые не были предусмотрены. Это привело к созданию дополнительных указов и распоряжений, которые создаются людьми, не всегда понимающими процедуру медиации и противоречат друг другу. Многие обучающие центры повышения квалификации и университеты получили лицензии на обучение медиации. Само по себе это естественно, однако в условиях коммерциализации образования это просто дало дополнительную возможность зарабатывать деньги на обучении. Какими будут выпускники и как смогут эти люди работать, не слишком волнует эффективных менеджеров этих обучающих структур. Очевидно только, что плохо обученные выпускники дискредитируют саму процедуру медиации и создают негативный опыт у пользователей данной услуги.

В настоящее время курс медиации введен в обязательные обучающие программы юристов, социальных работников и многих гуманитарных специализаций. Следует отметить, что полученный курс медиации, как правило, недостаточен для практики, и требуется дополнительная практика работы с супервизором.

Переговорная практика и диалог в современном мире — это необходимость изменения общественной психологии.

Это серьезный методологический и исторический вопрос. В середине XX в. специалисты Гарвардского университета разработали теорию, которая позволяла бы делать принципиальные или интегративные переговоры рационально-конструктивными. Прошло более 50 лет, но мы, как мне кажется, не очень продвинулись в этом направлении. Сопротивление медиации тому подтверждение.

Более того, существующие на сегодняшний день книги по переговорам, преимущественно зарубежных авторов, предлагают под-

ходы, мало учитывающие наши реальности. С другой стороны, подходы к переговорам наших авторов либо просто повторяют зарубежные, либо предлагают сугубо манипулятивные подходы, которые не должны вообще использоваться в медиации.

Если мы хотим развивать диалог в обществе, мы должны этому учиться, учиться и учиться. Это — программа на несколько десятилетий. Медиация, на мой взгляд, медленный и не очень навязчивый процесс, который сам по себе работает именно на то, чтобы обучать людей диалогу. И помогает признать ценность каждого человека не только в лозунгах, но и в реальной ежедневной практике взаимодействия, когда индивидуально-личное и коллективное возможно, по крайней мере, обсуждать.

Литература

Милграм 2003 — *Милграм С.* Бихевиористское исследование подчинения. // *Общественное животное. Исследования (в двух томах)* / Под ред. Э. Аронсона. Пер. с англ. Т. 1. СПб.: Прайм—Еврознак. С. 44–64.

Хэйни, Бэнкс, Зимбардо 2003 — *Хэйни К., Бэнкс К., Зимбардо Ф.* Изучение поведения заключенных и надзирателей в условиях, имитирующих тюремное заключение. // *Общественное животное. Исследования (в двух томах)* / Под ред. Э. Аронсона. Пер. с англ. Т. 1. СПб.: Прайм—Еврознак. С. 87-109.

Вишневская П. В.

МЕДИАЦИЯ И ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА. ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ И ПРОДВИЖЕНИЕ МЕДИАЦИИ С ПОМОЩЬЮ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В своих публичных выступлениях и Председатель Правительства Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев¹, и Председатель Верховного суда Российской Федерации Вячеслав Михайлович Лебедев неоднократно подчеркивали важность и значимость внедрения медиации в судебную систему России, поддерживая возможность введения обязательного применения медиации при разрешении некоторых видов споров².

Если процедура медиации на основании норм законодательства станет обязательным условием предварительного рассмотрения гражданских дел в суде, это даст позитивные результаты в снижении общего уровня конфликтности российского гражданского общества, а также будет активно содействовать столь необходимой разгрузке судебной системы.

Кроме упомянутого, медиация имеет и другие преимущества: решение спора происходит максимально бесконфликтно, мирным и цивилизованным путем; спорящие стороны существенно экономят свое время, деньги, физические и эмоциональные силы; при желании сторон процесс медиации может быть абсолютно конфиденциальным (в отличие от суда); многолетняя мировая практика

¹Интервью Д.А. Медведева — «Институт медиации — абсолютно позитивная вещь» // Центр медиации и права (Офиц. сайт) — URL: <http://www.mediacia.com/news/133.html> (дата обращения 20.02.2015).

² См. Интервью В. М. Лебедева — «Председатель ВС РФ: закон о медиации будет работать». 29 ноября 2010 г. // Право.RU (Офиц. сайт). — URL: <http://pravo.ru/news/view/43198/> (дата обращения 19.02.2015).

демонстрирует, что при разрешении спора с помощью медиации достигнутые договоренности более долговечны и исполнимы, поскольку они не были навязаны спорящим сторонам свыше, а явились итогом осознанного взаимовыгодного компромисса.

При активном развитии медиации в Российской Федерации существенно снизится уровень конфликтности гражданских споров в обществе, который на сегодняшний день за пределами высок.

1 июня 2013 г. было зарегистрировано Некоммерческое партнерство «Гильдия медиаторов Республики Башкортостан». Председателем гильдии был избран депутат Государственной Думы РФ Р. М. Марданшин. Также учредителями стали: Уполномоченный по правам предпринимателей в РБ Р. В. Гибадуллин, Председатель Молодежной палаты при Государственном Собрании-Курултае РБ Н. Н. Самойленко, Председатель Совета молодых юристов при АЮР РБ В. В. Антонов, профессиональные медиаторы, члены молодежных палат Уфы и республики, члены Совета молодых юристов при АЮР РБ преподаватели и студенты юридических специальностей вузов республики. Директором назначена член Молодежной палаты Уфы П. В. Вишневская³.

По состоянию на начало 2015 г., в состав Гильдии медиаторов Республики Башкортостан входят 105 членов, в том числе 47 профессиональных и 8 непрофессиональных медиаторов.

За полтора года работы достигнуты существенные результаты – если в 2013 г. количество проведенных процедур медиации было не более 10, то за 2014 год их количество выросло уже до 150.

В связи с вышеизложенным, для эффективного развития процедур альтернативного урегулирования конфликтов крайне важно привлечение различных общественных институтов, в частности, общественных организаций. В первую очередь, в каждом субъекте Российской Федерации должна быть общественная организация, объединяющая профессиональных и непрофессиональных медиаторов. Такая организация могла бы выступать call-центром для граждан и организаций, желающих использовать процедуру

³ Официальный сайт Гильдии медиаторов Республики Башкортостан — URL: <http://mediaciarb.ru/index.php/o-nas> (дата обращения 19.02.2015).

медиации; оказывать помощь в подборе медиатора для каждого конкретного дела с учетом всех особенностей и специфики. Также общественная организация могла бы выступать в роли связующего звена всех медиаторов субъекта РФ с целью оперативного донесения нововведений законодательства, распространения полезной профессиональной литературы и обмена практическим опытом. Естественно, необходим и централизованный орган, объединяющий в себе все региональные общественные организации профессиональных медиаторов.

Какие же задачи будут стоять перед общественной организацией профессиональных медиаторов? По примеру Некоммерческого партнерства «Гильдия медиаторов Республики Башкортостан», предлагаются следующие задачи:

- разработка и реализация социальных и иных проектов, связанных с развитием института медиации в регионе;
- взаимодействие с образовательными учреждениями в области обучения примирительным процедурам;
- взаимодействие со СМИ по вопросам применения и популяризации медиации (в т.ч. ведение информационно-разъяснительной работы с гражданами и предпринимателями через СМИ о преимуществах использования альтернативных способов разрешения правовых конфликтов (медиации); создание постоянных рубрик в газетах, журналах и передачах на ТВ);
- мониторинг и анализ проводимых мероприятий, связанных с внедрением и развитием медиации и возникающих в связи с этим проблем;
- мониторинг информации о практике осуществления примирительных процедур (медиации); анализ и обобщение опыта практической деятельности посредников (медиаторов), оценка деятельности по показателям (отраслевые количественные и качественные показатели), выявление проблем, поиск решений;
- выявление связанных с развитием медиации проблемных аспектов, разработка способов решений (разработка программ повышения квалификации, круглые столы, семинары и т.д.);
- содействие научно-методической деятельности в области примирительных процедур (медиации). Привлечение представителей

научного сообщества для выработки классификаций и определений с целью научного развития в области примирительных процедур (медиации);

— организация и проведение информационно-ознакомительных встреч с судьями, работниками аппаратов судов, крупными организациями – субъектами рынка юридических услуг, предпринимательскими объединениями, социальными службами по вопросам внедрения медиации;

— взаимодействие (консультирование, предоставление методических материалов и списков медиаторов) с мировыми судами, судами общей юрисдикции, Арбитражным судом в части споров направляемых в рекомендательном порядке на проведения примирительных процедур (медиации);

— взаимодействие (консультирование, предоставление методических материалов и списков медиаторов) с информационно-консультационными бюро (ИКБ), социальными службами, органами ювенальной юстиции, органами по рассмотрению трудовых споров в части споров, направляемых в рекомендательном порядке на проведения примирительных процедур (медиации);

— ведение информационно-разъяснительной работы с предпринимателями через территориальные и отраслевые некоммерческие организации, выражающие интересы субъектов предпринимательской деятельности;

— разработка проектов подзаконных нормативных правовых актов, иных локальных нормативных правовых актов, регулирующих деятельность по проведению примирительных процедур (медиации);

— создание и размещение информационных стендов в помещениях мировых судов, судов общей юрисдикции, органов по рассмотрению трудовых споров, крупных адвокатских образований, социальных служб, центров занятости населения, ЗАГСов, предпринимательских объединений и т.д. и создание соответствующих страниц на их сайтах;

— организация и проведение «Горячих линий» в форме консультаций по использованию примирительных (медиативных) процедур (подготовка специалистов-консультантов, учет звонков, стати-

стика вопросов);

— разработка и внедрение совместно с профсоюзными организациями и объединениями работодателей, механизмов, обеспечивающих эффективное применение процедур медиации в спорах, возникающих из трудовых отношений;

— ведение реестра профессиональных медиаторов и организаций, осуществляющих проведение процедуры медиации на территории региона; в т.ч. членов Партнерства (в случае включения Партнерства в реестр саморегулируемых организаций);

— представление интересов членов Партнерства в их отношениях с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, а также с международными профессиональными организациями медиаторов;

— разработка и утверждение правил деловой и профессиональной этики медиаторов, в том числе кодекса профессиональной этики медиаторов (в случае включения Партнерства в реестр саморегулируемых организаций);

— осуществление контроля за профессиональной деятельностью членов Партнерства в части соблюдения ими требований нормативных правовых актов Российской Федерации, стандартов и правил Партнерства, условий членства в Партнерстве (в случае включения Партнерства в реестр саморегулируемых организаций);

— организация информационного и методического обеспечения членов Партнерства в сфере осуществления деятельности медиаторов (в случае включения Партнерства в реестр саморегулируемых организаций);

— осуществление правового просвещения населения относительно медиации в иных формах.

Гордийчук Н. В.

МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И УРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Конфликты, включающие этнический или этнокультурный компонент, в современном мире становятся привычной частью повседневной жизни. Эти конфликты происходят повсеместно — как в социально и экономически неблагополучных районах, где-то на задворках цивилизованного мира, так и в богатых странах с высоким уровнем человеческого развития; как в небольших деревнях с этнически неоднородным составом населения, так и в крупных мегаполисах, куда в большом количестве съезжаются трудовые мигранты.

Подобные конфликты, конечно, происходят и в России, где по данным переписи населения 2010 г. проживают представители 194 официально признанных этнических групп.

Если у членов той или иной этнической группы сильны представления о групповой солидарности, необходимости поддерживать друг друга в трудных ситуациях, в том числе и при возникновении конфликтов, это чревато высоким риском быстрой эскалации конфликтной ситуации и вовлечением в нее большого числа участников. В подобной ситуации любой случайный конфликт может получить межэтническую интерпретацию и привести к вспышке насилия, что в свою очередь будет иметь долгосрочное негативное влияние на уровень доверия в соответствующей социальной среде.

К сожалению, профилактика подобных вспышек зачастую проводится исключительно путем ужесточения контроля за «подозрительными» и «потенциально опасными» членами общества, используется тактика подавления конфликта и «закручивания гаек». В рамках «силовой» модели осуществляется постоянный контроль и давление на представителей радикальных молодежных группиро-

вок, в зоне повышенного внимания находятся также и представители этнических меньшинств, трудовые мигранты. Однако в целом эти меры представляются достаточно неадекватными, так как приводят к ущемлению гражданских прав, созданию в обществе атмосферы страха, поиска внутренних и внешних врагов. Не приносит желаемого результата и пропаганда терпимости к иноземцам, уважения к их обычаям и культуре.

Между тем многие конфликты с этнической составляющей зачастую развиваются на почве межличностного взаимодействия, и, при условии своевременно проведенной медиации, в них можно было бы избежать эскалации и вовлечения новых участников. Подобные межличностные конфликты с этнокультурной составляющей могут происходить в форме соседских, трудовых, иногда даже семейных споров, часто угрозу межэтнической эскалации умеют конфликты между старшеклассниками и студентами вузов. Упущенная возможность для своевременного исчерпания конфликта может привести к его перерастанию в групповой межэтнический конфликт, в который могут быть вовлечены уже ближайшее окружение непосредственных участников спора. На следующей стадии эскалации в конфликт с обеих сторон вовлекаются также члены их этнических сообществ, который могут быть даже лично не знакомы с участниками первоначальной конфликтной ситуации. В последнем случае можно говорить о ситуации разгорающегося этнополитического конфликта.

Своевременная медиативная профилактика, как кажется, способна существенно снизить вероятность подобных вспышек. Именно поэтому Федеральный институт медиации ведет работу по изучению возможностей для интеграции медиативной практики в миграционную политику, а также сотрудничает с рядом общественных и научно-исследовательских организаций в области разработки на основе медиативных технологий системы профилактики насилия на этнической почве и гармонизации межэтнических отношений в РФ.

Калдина М. А.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТПП РФ ПО РАЗВИТИЮ МЕДИАЦИИ: ПРАКТИКА, ПЕРСПЕКТИВЫ

В работе отмечены основные тенденции развития практики медиации в Коллегии посредников по проведению примирительных процедур при Торгово-промышленной палате Российской Федерации.

Развитие альтернативных способов разрешения и урегулирования предпринимательских споров является одним из приоритетных направлений в работе Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. Для реализации этого направления при ТПП РФ создано и функционирует несколько органов альтернативного разрешения и урегулирования споров, которые объединены в Центр арбитража и посредничества. В число этих органов входит Коллегия посредников, созданная еще до принятия в России закона о медиации — в 2006 г.

Коллегия посредников имеет отдельный сайт, который содержит всю актуальную информацию о практике медиации в системе ТПП РФ. Наша важная задача — обобщать практический опыт успешных медиаций, разрабатывать методические материалы для урегулирования споров с учетом специфики и категорий конфликтов. Результаты такой работы отражаются на страницах сайта Коллегии. В разделе «практика медиации» размещены наиболее яркие примеры споров, урегулированных медиаторами Коллегии. Образцы документов по оформлению медиации, в частности на стадии судебного разбирательства, содержатся в разделе «Материалы». Отдельное внимание уделяется информации о работе комнат примирения, в которых осуществляют дежурство медиаторы Коллегии. Новостная лента содержит наиболее яркие события практики медиации и мероприятий, проводимых в системе ТПП РФ.

На сегодняшний день для практики медиации в России существу-

ют необходимые правовые основы — ФЗ «Об альтернативном урегулировании споров с участием посредника (процедуре медиации)» и соответствующие изменения в действующее законодательство. Важным, на наш взгляд, является Постановление Пленума ВАС РФ от 18 июля 2014 г. №50 № «О примирении сторон в арбитражном процессе», которое раскрывает и уточняет отдельные практические вопросы применения медиации на стадии судебного разбирательства.

Коллегия посредников, кроме действующего законодательства, в своей работе руководствуется положениями и регламентами, утвержденными Президентом ТПП РФ. Так, например, Положение о сборах и расходах предусматривает четкий и предсказуемый порядок в вопросах ценообразования процедуры медиации. Также документами Коллегии закреплены четкие требования к заявлению о проведении процедуры медиации, порядку ее инициирования, оформления и проведения. Наличие таких документов делает процедуру медиации для предпринимателей понятной и прозрачной.

Некоторые проекты по медиации реализуются на основании соглашений о сотрудничестве с судами (комнаты примирения), Уполномоченным по защите прав предпринимателей при Президенте РФ, региональными омбудсменами (Карелия) и др.

Сегодня в системе ТПП РФ создано и функционирует 40 коллегий (центров) посредников. Они созданы при наиболее крупных территориальных палатах, работа по формированию таких центров продолжается. Анализ обращений предпринимателей в ТПП РФ и Коллегию посредников показал востребованность в проведении межрегиональных примирительных процедур. Стороны конфликтов и споров часто находятся в разных городах. Наличие в регионах страны профессиональных медиаторов системы ТПП РФ позволяет предпринимателю обратиться в любую территориальную палату с заявлением о проведении процедуры медиации и выбрать соответствующего сложности и категории спора посредника.

Коллегия посредников при ТПП РФ оказывает в организации и проведении межрегиональных медиаций методическое содействие. В целом в системе формируется единый подход в практике проведения медиации, единый документооборот и условия проведения примирительных процедур.

Наиболее важным, на наш взгляд, направлением в развитии российской медиации сегодня является открытие комнат примирения. По нашей статистике, 80 % проведенных медиаций (в системе ТПП РФ) проводятся на стадии судебного разбирательства. Большую работу в популяризации медиации проводят судьи, разъясняя возможности медиации, указывая в определениях на право обратиться в комнату примирения суда. Медиаторы Коллегии посредников при ТПП РФ сегодня осуществляют дежурство в комнате примирения Арбитражного суда города Москвы, Комнате примирения и медиации Суда по интеллектуальным правам.

Там, где в судах пока нет возможности оборудовать отдельные комнаты, они открываются при территориальных торгово-промышленных палатах (Воронежская ТПП, Тамбовская ТПП).

Наличие комнат примирения позволяет спорящим сторонам использовать дополнительные возможности для мирного урегулирования. На сегодняшний день хочу отметить позитивную динамику в востребованности работы комнат примирения (на примере Арбитражного суда города Москвы).

Самостоятельно стороны пока неохотно выступают инициаторами примирительных процедур, но со ссылкой на разъяснение судьи наиболее часто обращаются к дежурному медиатору. Юристы нередко препятствуют проведению медиации, поэтому медиаторы стараются вести переговоры напрямую с руководителями (собственниками) компаний. Наиболее распространенный результат завершения медиации на стадии судебного разбирательства — отказ от иска.

На данном слайде на основании журнала учета обращений в Комнату примирения Арбитражного суда города Москвы отражена позитивная динамика обращений спорящих сторон. Предприниматели ссылаются на информацию, которая размещена на стендах суда, рекомендации судей в соответствии с п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ «О примирении сторон в арбитражном процессе» (медиация по инициативе суда).

Согласно нашей статистике, наиболее востребованы сегодня корпоративные споры. Они, как правило, охватывают не только во-

просы, заявленные в рамках какого – то конкретного дела в суде. Для завершения спора зачастую необходимо коснуться и семейных взаимоотношений участников общества, и трудовых. Это невозможно сделать в судебном заседании. Такой комплексный подход и разрешение (а не решение) проблемы возможны именно в медиации.

Востребованы примирительные процедуры в земельных спорах — аренда, определение порядка пользования земельным участком. В строительстве медиация также перспективна и в Коллегии есть положительная практика по урегулированию споров, связанных с исполнением договоров строительного подряда. Защита деловой репутации в нескольких случаях были поводом для обращения к медиаторам системы ТПП РФ.

Одним из наших недавних ярких примеров является опыт проведения медиации с участием монополиста — ОАО «РЖД» (Октябрьский филиал). Медиация проводилась по спорам, находящимся одновременно в производстве Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Арбитражного суда города Москвы, Девятого арбитражного апелляционного суда, Тринадцатого арбитражного апелляционного суда. В одной медиации были урегулированы 17 споров между одними и теми же лицами. Все договоренности по спорам оформлены единым юридически значимым документом — медиативным соглашением в соответствии с ФЗ «Об альтернативном урегулировании споров с участием посредника (процедуре медиации)». В суд были подготовлены соответствующие ходатайства о прекращении производства по делам.

Одним из важных и перспективных направлений по снижению конфликтности в бизнес-среде является наше взаимодействие с уполномоченными по защите прав предпринимателей. У нас есть успешный опыт совместной работы с Уполномоченным Республики Карелии Еленой Гнётовой, Уполномоченным Республики Башкортостан Рафаилем Гибадуллиным и др. Отдельно хочется отметить опыт Ярославской области. Многие жалобы, поступающие в аппарат уполномоченных, носят гражданско-правовой характер и могут быть урегулированы с применением процедуры медиации — конфиденциальной и более комфортной для предпринимателей.

Безусловно, сегодня эффективность и востребованность процедуры медиации в России зависит от решения кадрового вопроса. Насколько сформирован сегодня корпус профессиональных медиаторов, и кто его представляет? ТПП РФ на базе Международного института менеджмента для объединения предпринимателей (МИМОП ТПП РФ) на основании специальной лицензии осуществляет подготовку медиаторов. Такое обучение проводится регулярно, в подготовке принимают участие лучшие практикующие медиаторы страны. Выпускники имеют возможность пройти в Коллегии посредников стажировку для наработки практических навыков. Для медиаторов системы проводятся вебинары и тренинги с учетом специфики по отдельным категориям споров на основании уже достаточно богатого практического опыта проведенных медиаций Коллегии.

В состав Коллегии входят как российские медиаторы, так и международные специалисты-посредники Германии, Италии, Литвы. В нашей практике нередко имеют место обращения предпринимателей в связи с необходимостью урегулирования международных споров. В сотрудничестве с нашими зарубежными коллегами, а также при содействии наших представительств в зарубежных странах, споры удается урегулировать с минимальными временными и материальными для спорящих сторон издержками.

Думаю, позитивная практика, подготовка профессиональных кадров и обмен опытом — наши общие перспективные направления в развитии медиации сегодня. Торгово-промышленная палата Российской Федерации проводит большую работу по включению медиативных оговорок в контракты предпринимателей, обучению бесконфликтному ведению бизнеса, проводит различные мероприятия по предупреждению и урегулированию бизнес-конфликтов.

Чтобы снизить судебную нагрузку и конфликтность в обществе, необходимы наши совместные действия, в том числе, направленные на совершенствование действующего законодательства, которое будет стимулировать спорящих сторон к досудебному урегулированию конфликтов.

Кожоярова Г. Ж.

ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Впервые о медиации как об альтернативном способе разрешения правовых споров в Кыргызстане заговорили в 2008 г. Тогда при содействии международных организаций был проведен среди заинтересованных лиц семинар на данную тему.

В последующие два года масштабная работа в данном направлении не велась. Это было связано как с отсутствием специалистов, так и незаинтересованностью государства в развитии медиации. Дело в том, что в Кыргызстане имеется уникальный в своем роде квазисудебный институт — суд аксакалов. Суды аксакалов состоят из граждан страны, проживающих на определенной территории и пользующихся уважением и доверием населения. Суд аксакалов рассматривает имущественные, семейные споры. Решение данных судов носят обязательный характер. Таким образом, государство полагает, что роль медиаторов исполняют суды аксакалов.

После трагических июньских событий 2010 г. на юге страны, международная помощь также была направлена на понижение конфликтного потенциала общества. Частью этой огромной работы, была, как заявлялось, подготовка медиаторов, которые разрешали бы конфликты в сообществах. В рамках реализованных проектов были подготовлены более 1000 медиаторов, проведены различные мероприятия: созданы Союз центров медиации, школьные службы примирения (ШСП), сеть вестников мира. Также в стране работают самостоятельные центры медиации, основной деятельностью которых является разрешение правовых споров, корпоративных конфликтов.

Данные институты гражданского общества внесли свой вклад в снижение конфликтного потенциала в стране. Деятельность их различна. Так, ШСП разрешают конфликты между учениками, состо-

ят из учеников и учителей-кураторов. В каждой ШСП разработано свое положение, на основе которого они работают.

Сеть вестников мира состоит на паритетных началах из представителей гражданского общества и представителей государственных и местных органов. Деятельность их направлена на разрешение различных конфликтов, кроме политических и военных.

Сеть медиаторов также работает в различных сферах, однако в основном они показали положительные результаты при разрешении определенных межэтнических конфликтов.

Самостоятельные центры медиации, как правило, имеют небольшую практику проведения процедур и консультаций по медиации. Основой их работы являются стандартизированные процессы оказания услуг по медиации, деятельность их не финансируется международными организациями. Созданы такие центры в основном в форме некоммерческих организаций.

Несмотря на прилагаемые усилия со стороны гражданского общества и отдельных международных организаций в части внедрения и распространения медиации в стране, в большинстве своем граждане Кыргызстана не знают, что это такое. Причиной этой ситуации, на мой взгляд, является именно отсутствие комплексного подхода. Не проведена исследовательская и аналитическая работа, не выявлены ключевые проблемы, которые может разрешать институт медиации, не получены ответы на вопросы:

— какую пользу как общество в целом, так и его составляющие: гражданское общество, бизнес будут иметь от внедрения института медиации;

— как должна медиация развиваться в Кыргызстане: как частный институт либо как часть правовой системы;

— какие ресурсы (человеческие, финансовые) необходимо будет задействовать для внедрения института медиации и т.д.

В качестве причин также можно отметить:

1) отсутствие сообщества медиаторов. Поскольку в настоящее время медиацией занимаются некоммерческие организации, основной деятельностью которых не является медиация, внимание медиации уделяется по остаточному принципу;

2) отсутствие видения у государства перспектив развития данно-

го института в стране. Несмотря на то, что некоторые действующие законодательные акты в области ювенальной юстиции, а также проекты таких нормативных актов (УПК, УИК, ГПК) предусматривают право стороны на медиацию, механизм реализации данного права не прописан.

3) отсутствие интереса у законодательной ветви власти в развитии данного института в стране.

В конце 2011 г. в Жогорку Кенеше был зарегистрирован законопроект «О примирительной процедуре с участием посредника (медиации) в Кыргызской Республике», инициированный депутатом Жогорку Кенеша Эркингуль Иманкожоевой. В последующем данный законопроект был доработан и представлен под названием «О разрешении споров посредством медиации». Однако прошло более 3 лет, и законопроект был отозван депутатом для доработки.

На сегодняшний день наблюдается неопределенная позиция международных организаций в отношении института медиации. Это возможно, связано с тем, что проекты, связанные с медиацией и реализованные в период с 2010 по 2013 г., не принесли полного удовлетворения донорам. Так, Постоянный координатор системы ООН в КР Александр Аванесов, выступая в июле 2013 г. на Конференции высокого уровня, сказал: «Я большего ждал от проектов, которые связаны с медиацией. У нас есть обученные люди, которых мы можем послать в зону конфликта, и они могут помочь. Но пока это зиждется на личностях, собственно механизма медиации пока нет. И он же многообразный, в него могут быть включены представители силовиков, религиозные лидеры и многие другие персоны. Поэтому нам так важно продолжать эту работу»⁴. Однако попытка выяснить, кто из доноров является на сегодняшний день координирующим данную область, не дала своего результата.

Резюмируя, можно сказать, что в Кыргызстане имеется опыт медиации в институтах гражданского общества, имеются разрозненные группы медиаторов, отсутствует политическая воля во внедрение данного института в стране.

В целях развития и институционализации медиации в Кыргыз-

⁴ Конференция высокого уровня по вопросам развития, организованная Правительством Кыргызской Республики при содействии Группы Всемирного банка и других партнеров по развитию. — URL: <http://www.fergananews.com/articles/7796>.

стане гражданскому обществу совместно с государством необходимо решить следующие задачи:

- совместно разработать Концепцию развития института медиации в Кыргызской Республике;
- консолидировать деятельность организаций в области разрешения конфликтов в целях широкой информационной пропаганды;
- исходя из Концепции, доработать имеющийся либо разработать новый законопроект о медиации;
- разработать стандарты обучения медиации как деятельности;
- разработать профессиональные стандарты деятельности медиаторов.

Планомерная и постоянная работа в указанных направлениях всех заинтересованных лиц, несомненно, будет способствовать внедрению новой культуры разрешения споров, гармонизации отношений в обществе.

Михель Д. Е.

СПОСОБЫ АЛЬТЕРНАТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В постоянно изменяющихся политических, экономических и духовных условиях жизни общества институт защиты прав человека должен располагать мобильным, комплексным, но при этом бюрократически не отягощенным механизмом, так как закрепление нереальных, декларативных институтов и механизмов их реализации представляет собой актуальную проблему системы защиты прав человека в современных государствах. Залогом эффективного функционирования этой системы является создание необходимых условий и механизмов для их реализации и защиты. Для достижения этой цели необходимо, во-первых, определить в национальных правовых системах институт защиты прав человека в качестве ориентира для законодателя при создании позитивного права, во-вторых, создать такую правозащитную систему, которая позволяла бы индивиду самостоятельно выбирать средства и способы, как реализации, так и защиты своих прав и наконец, обеспечить такое свойство правозащитной системы или ее отдельных элементов, как немедленное реагирование на все случаи нарушений прав человека.

Институт защиты прав человека представляет собой сложный многоуровневый механизм, сторонами которого, с одной стороны выступает государство, а с другой — человек.

В ст. 2 Конституции РФ закреплено, что «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» [Конституция 1993]. В то же время, несмотря на установление, конституционно-правовой обязанности государства признавать, соблюдать, защищать, гарантировать, обеспечивать и регулировать

права и свободы человека и гражданина, п. 2 ст. 42 Конституции РФ гарантирует каждому право защищать свои права и свободы всеми, не запрещенными законом способами.

Таким образом, защищать и восстанавливать нарушенные права, возможно, используя различные механизмы защиты прав: основанные на конституционной обязанности государства — государственные способы защиты прав, включающие судебную защиту и государственные институты несудебной защиты, или основанные на конституционном праве личности на самостоятельную защиту своих прав — негосударственные способы защиты.

Государственная защита прав и свобод человека и гражданина, представляет собой направленную на это деятельность государственных органов и организаций всех уровней и ветвей власти, а также органов местного самоуправления.

Негосударственные способы защиты позволяют индивиду самостоятельно определять как способы реализации, так и защиты своих прав. К негосударственным способам защиты традиционно относят способы альтернативного разрешения споров (далее — АРС), при этом «альтернативность» указывает на их параллельное существование с государственными способами как судебной, так и внесудебной защиты прав в правозащитной системе в целом. Правозащитная система РФ предоставляет индивиду возможность самоопределения, в том числе и относительно способов защиты нарушенного права. Участие индивида в процессе урегулирования конфликта, не только в качестве стороны, но и в качестве ответственного субъекта и за организацию, и за проведение и даже за принятое решение или соглашение в ходе такой процедуры отличает способы альтернативного разрешения споров от государственной защиты прав.

Однако, для эффективного использования негосударственных процедур для разрешения правовых споров, конечно, недостаточно провозглашения лишь такой возможности, даже в основном законе государства. Для активного использования таких способов необходимо принятие специальных нормативных правовых актов, определяющих организацию, порядок проведения и правовые послед-

ствия, проведения таких процедур. Кроме того создание при участии государства определенных организационных условий, функционирования таких способов.

Наблюдая за развитием способов альтернативного разрешения споров в России, приходится констатировать факт их не востребованости участниками российского гражданского общества, несмотря на предпринимаемые со стороны государства организационно-правовые попытки по внедрению культуры мирного разрешения споров.

Российское гражданское законодательство располагает необходимым инструментарием для использования внесудебных процедур урегулирования гражданско-правовых споров. Так, нормы Гражданского кодекса РФ и специальных законов РФ [№ 102-ФЗ; Закон РФ 07.07.93] предусматривают и претензионный порядок рассмотрения споров, и третейское разбирательство и мировое соглашение, признавая при этом юридическую силу принятых в ходе таких процедур решений и соглашений. Важным шагом на пути формирования институтов гражданского общества стало введение в практику разрешения споров медиации, как одного из способов альтернативного разрешения споров, в ходе которого стороны самостоятельно при участии нейтрального, беспристрастного посредника вырабатывают взаимоприемлемое для них решение. Основной задачей этих процедур является облегчение и доступность правозащитного механизма для участников гражданско-правовых отношений, содействие скорейшему разрешению споров, а также снижение нагрузки на судебную систему в целом.

Для реализации государственной политики в сфере развития судебной системы и негосударственных способов защиты прав были приняты такие федеральные законы, как № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» от 24 июля 2002 г., Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже» от 7 июля 1993 г., № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 7 июля 2010 г., № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием федерального закона

“Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)”» от 27 июля 2010 г.

Указанные нормативные правовые акты составили правовую основу, закрепили основные принципы и гарантии проведения отдельных процедур. Кроме того, помимо законодательного закрепления, государством принимались различные программы и мероприятия, направленные на активизацию использования и внедрения негосударственных форм и способов разрешения споров. Помимо государственного участия в развитие способов АРС немалый вклад внесли и негосударственные образования, такие как, например, Торгово-промышленная палата, Союз промышленников и предпринимателей, Центр медиации и права и др.

Однако за более десятилетний период правового закрепления статуса третейского суда и пятилетний период правовой регламентации медиации в России, в отечественной правозащитной системе ведущее место по-прежнему занимают государственные способы защиты прав. Особенно востребованной формой такой защиты является судебная, несмотря на постоянные претензии к порядку и срокам осуществления правосудия и наличие положительного опыта урегулирования конфликтов с помощью способов АРС. В чем же кроется причина такого неприятия российским обществом негосударственных способов АРС? Почему медиация, третейское разбирательство и переговоры, которые основываются на принципах добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и ответственности сторон так и не могут стать частью российской культуры разрешения правовых споров?

Ответ на этот вопрос, наверное, кроется в менталитете и консерватизме российского общества. Несмотря на, казалось бы, активное следование западноевропейской моде и новым тенденциям стремительно развивающегося современного общества, пропаганде концепций свободы личности и права на самоопределение, российское общество достаточно инертно в отношении совершения конкретных шагов на пути развития новых, требующих самостоятельного участия индивида процедур. Несомненно, 70-летний период подавления каких-либо частных инициатив и государственного регули-

рования абсолютно всех сфер жизнедеятельности общества во многом повлиял на правовую культуру и правосознание современного российского общества.

Тем не менее, прошло уже более 20 лет, как Российскую Федерацию провозгласили демократическим и правовым государством, в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Следовательно, необходимо следовать принятым концепциям и обеспечивать их реальное исполнение и защиту.

Формально определенные в нормативных правовых актах правовые институты должны наконец-то трансформироваться в социальные и занять прочные позиции в обществе. Ведь если определенный институт еще не сложился в обществе как социальный, то есть в обществе еще не сформировалась потребность в его использовании и отсутствует определенный стереотип поведения, то, как раз таки его правовое оформление, то есть закрепление правового института и должно способствовать его внедрению и развитию в общественные отношения.

В России на сегодняшний день сформированы организационно-правовые основы способов АРС, то есть правовые институты отдельных способов АРС, таких как медиация и третейский суд установлены путем принятия специальных (выше приведенных) законов. За время существования этих законов предпринимались и практические шаги по их реализации, но сложившимся в сознании людей правилом поведения при определенных условиях, то есть социальным институтом, они пока не стали.

Достижению этой цели может способствовать признание способов АРС как одного из основных принципов защиты нарушенных гражданских прав [Милохова 2011: 138]. Использование альтернативных судебной процедуре способов разрешения споров должно не просто допускаться гражданским законодательством, а настоятельно рекомендоваться. Наряду с судебной защитой, целесообразно закрепить в ст.11 ГК РФ способы АРС как возможные формы защиты гражданских прав во внесудебном порядке.

Кроме того, для эффективного использования третейского разбирательства и процедуры медиации для разрешения правовых

споров необходимо достижения определенного уровня развития социальной и правовой культуры, так как основу успешного урегулирования конфликта составляют взаимное уважение, сотрудничество и стремление «наладить» отношения.

В этой связи представляется, что для принятия российским обществом способов АРС, в качестве жизнеспособных способов разрешения правовых споров необходимо принятие на государственном уровне стимулирующих мер по использованию таких способов и гарантий обеспечения их реализации.

Литература

Милохова 2011 — Милохова А. В. Медиация и ее место в системе урегулирования гражданско-правовых споров. М., 2011.

Конституция 1993 — Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. / Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

№ 102-ФЗ — Федеральный Закон «О третейских судах в Российской Федерации» от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ // Российская газета. 2002. 27 июля. № 137.

Закон РФ 07.07.93 — Закон Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже» от 7 июля 1993 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. №32.

Савицкая Т. И.

МЕДИАЦИЯ — ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Включение медиации в механизмы социальной жизни активно способствует ускоренному развитию институтов гражданского общества, где главным действующим лицом и субъектом происходящих в нем процессов и отношений выступает человек со всей системой его потребностей, интересов и ценностей. Велика сегодня значимость создания эффективной модели социально-трудовых отношений, в основе которой должны лежать механизмы партнерства государства, частного сектора и профессиональных объединений медиаторов. Важно активно развивать социальное партнерство, создавать условия для расширения участия негосударственного сектора в модернизации страны, прежде всего, социальной сферы.

В Казахстане непосредственное становление института медиации берет свое начало с 2011 г., со времени принятия Законов «О медиации» и «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам медиации». Историческими предпосылками обращения к медиации в Казахстане может служить аналогия между медиацией и судом биев, которые осуществляли судебную власть в казахской степи многие века. Как и медиаторы, бии действовали как посредники в возникавших спорах. Именно институт биев своей эффективностью в разрешении возникавших правовых и жизненных коллизий, своей независимостью от мнения власти в принятии соответствующих решений, пользовался в народе непререкаемым авторитетом.

Сегодня в Казахстане институт медиации представлен в двух его видах: профессиональном и непрофессиональном, что отличает Казахстан от многих других государств, где функционирует данный институт. При этом следует отметить, что количество непрофесси-

ональных медиаторов в стране на сегодня в 2 раза превышает количество профессиональных медиаторов [Жакупов 2013: 11-12].

В связи с этим существует объективная необходимость в повышении профессионального мастерства и умения именно данной категории медиаторов. Что, в свою очередь, не может не сказаться на повышении роли и значимости данного социального института в жизни общества в целом.

Свидетельством осознания необходимости совершенствования данного социального института может служить тот факт, что в программе социальной модернизации Казахстана присутствует ряд положений, которые непосредственно связаны с дальнейшим развитием института медиации. Для этого предлагается внесение определенных изменений и дополнений в ряд кодексов и законодательных актов. Думается, что при этом, например, в Трудовом кодексе, понятие «посредник» необходимо заменить на понятие «медиатор» и соответственно включить ряд статей по процедуре медиации, которая на практике уже успешно применяется для урегулирования различных трудовых споров.

Кроме того, следовало бы на законодательном уровне ввести норму об обязательном включении в состав примирительной (согласительной) комиссии медиатора как лица, обладающего профессиональными навыками для разрешения трудовых споров. Также, своего решения требует вопрос о введении нормы в Гражданско-процессуальный кодекс об обязательном посещении медиатора до обращения в суд по трудовым спорам.

Особую актуальность приобретает проблема формирования эффективной модели социально-трудовых отношений, которую сегодня уже трудно представить без медиатора как профессионального переговорщика и фасилитатора. Конечно, это потребует организации соответствующего обучения новой профессии медиатора всех, кто хотел бы этим заняться на профессиональном уровне. Тем более, что в республике есть условия, и существуют отдельные сегменты в структуре гражданского общества, заинтересованные в том, чтобы оказать активное содействие в работе по обучению медиаторов, использованию услуг переговорщиков-медиаторов и медиации, повы-

шению медиативной компетенции персонала, руководящего состава, разъяснению трудового и социального законодательства и т. д.

Настала пора, связанная с необходимостью обучения основам медиации студентов в юридических и других вузах страны, и даже школьников для расширения их кругозора и воспитания в духе миролюбия, толерантности и взаимоуважения, а также приобретения азоров в процессе мирного разрешения споров и конфликтов, на которые так богата реальная жизнь.

Как наглядно демонстрирует опыт зарубежных стран, практический опыт по приобретению коммуникативных навыков, медиативной компетенции и управлению конфликтами в значительной мере был бы полезен для сотрудников различного рода общественных приемных, неправительственных организаций, а также ведущих политических партий страны.

Полагаем, что для реализации принципа партнерства с неправительственным сектором государству необходимо создавать и поддерживать разнообразные площадки диалога общественных организаций медиаторов, государственных, судебных, правоохранительных органов и учебных заведений, а также совместной организации мероприятий.

Естественно, эффективность предпринимаемых усилий в данном направлении во многом будет зависеть от непосредственной инициативы, конкретной помощи в данной сфере и со стороны самого государства. Это, в первую очередь, касается широкого информирования населения о существовании медиации как способа мирного урегулирования всевозможного рода споров в различных сферах жизни людей.

Так, сегодня большая часть населения Казахстана не знает, что такое медиация; некоторые слышали, но не могут конкретно пояснить, что это такое. К этой работе можно было бы подключить сайты госорганов, в частности, такие как сайт Министерства труда и соцзащиты, Министерства юстиции и др., на которых сегодня нет ни слова о медиации.

Проблемой является также отсутствие механизма взаимодействия между государственными органами и организациями меди-

аторов по вопросам внедрения и развития медиации в Казахстане. Этот вопрос в качестве кураторства не закреплен ни за одним государственным органом, и все обращения по этому поводу в МВД, Генеральную прокуратуру, Министерство культуры и информации, Министерство образования республики и т.д., так до сих пор остаются без решения и ответа.

В этом плане общественные организации, занимающиеся проблемами развития института медиации в РК, готовы представить свои предложения в законодательный орган и принять активное участие в подготовке и проведении Национальной конференции медиаторов, тем более, что партнёрские связи с организациями других стран, в которых медиация работает эффективно, уже существуют и есть их опыт, который необходимо использовать.

Необходимость дальнейшего развития и совершенствования деятельности института медиации сегодня настоятельно диктуется особенностью интегративных процессов, происходящих на современном постсоветском пространстве. Так, например, формирование Таможенного союза, создание Россией, Казахстаном и Белоруссией, с привлечением других государств, Евразийского экономического союза и другие шаги в этом направлении, своим новаторством и неординарностью принимаемых решений не могут не содержать в себе определенную степень риска, не сопровождаться возникновением различного рода трудностей. И преодолению всего этого с наибольшей степенью эффективности во многом может способствовать именно международная координация деятельности по развитию и совершенствованию института медиации как одного из эффективных механизмов удовлетворения потребностей и конструктивного диалога партнёров в целом.

Литература

Жакупов 2013 — *Жакупов Ж.* Обзор и анализ развития медиации в регионах Казахстана. Алматы, 31 августа 2013 г.

Сазонов А. А.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА И ДОСТУПНОСТИ МЕДИАЦИИ С ПОМОЩЬЮ ОБЩЕСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

Введение института медиации в России — мера, несомненно, важная и актуальная, однако, ее применение в России очевидно буксует. Для большинства граждан ее суть не понятна, ещё большее количество россиян вообще не знают о таком явлении, как медиация. Нужно признаться, что на сегодняшний день закон о медиации работает слабо. Кто и как должен заниматься популяризацией медиации пока не совсем ясно. Мы видим, что к этому активно подключается пока только юридическое сообщество, однако, медиация требует более широкого разъяснения и внедрения.

Главная же проблема на пути внедрения института медиации заключается в том, что в России традиционно с подозрением и недоверием относятся к различным новшествам. Практика показывает, что сам термин «медиация» вызывает у незнакомых с ним людей недоумение и даже насмешки. В то же время, если медиация в ближайшее время станет популярной, или если появится закон делающий медиацию обязательной, возникает угроза появления в России «жуликов» — «лжемедиаторов».

Получается так, что в настоящее время население России практически не прибегает к услугам медиации, а подавляющее большинство медиаторов не имеет возможности практиковать и набираться опыта. После появления закона о медиации, многие учебные заведения стали обучать профессиональных медиаторов. Даже если не считать, что делалось это часто формально и не совсем качественно, дальнейшая судьба обученных медиаторов вообще ни кого не беспокоит. Да, созданы различные объединения и СРО, но получить практические навыки начинающему медиатору нигде. Не создано никаких условий для прохождения практики под наблюдением

опытных коллег. Получается, что желающих воспользоваться услугами медиаторов очень мало, но и опытных медиаторов тоже недостаточно. И одна проблема отдельно от другой решаться не может.

Для изменения вышеизложенной ситуации я предлагаю создать качественно новое Общественное объединение медиаторов со следующими целями:

- услугу медиации в России взять под контроль профессионалов;
- сделать услугу медиации широко известной в России;
- развивать практическое применение медиации;
- сделать услугу медиации доступной для всех желающих, в том числе и малоимущих;
- повысить уровень отбора и подготовки медиаторов;
- помочь начинающим медиаторам в обретении практических навыков.

В Общественном объединении медиаторов проведение примирительных переговоров предлагаю проводить безвозмездно или за символическую плату силами медиаторов, которые, являясь членами данной общественной организации, будут обязаны проводить хотя бы одну переговорную сессию в неделю в пользу общественного объединения. Следует организовать дежурства, когда дежурный медиатор будет проводить консультации для желающих обратиться за помощью, для того чтобы определить возможность проведения процедуры медиации в каждом конкретном случае и при положительной оценке, он будет записывать обратившихся в очередь на проведение примирительных переговоров. Переговоры будут проводиться в порядке очередности в меру возможностей Общественного объединения. Если помощь Общественного объединения медиаторов будет ощутима, то, наверняка, найдутся желающие оказать всевозможную поддержку этому начинанию.

Общественное объединение будет являться для начинающего медиатора возможностью заявить о себе, получить бесценный опыт работы, повысить свой статус, да и вообще подняться совсем на другую ступень в этом направлении деятельности. В результате медиатор, состоящий в таком общественном объединении, будет пользоваться высокой степенью доверия, что, несомненно, приве-

дёт к тому, что у него появится множество возможностей организовывать переговоры на коммерческой основе. Кроме того, такое Общественное объединение должно стать местом общения людей, увлечённых медиацией, где они смогут обсуждать общие вопросы и сообща находить ответы на них. Другими словами, Общественное объединение может стать ещё и престижным клубом медиаторов, что, разумеется, будет являться дополнительной мотивацией для вступления в такое профессиональное сообщество.

Мне кажется целесообразным, чтобы обучение медиации было в какой-то мере доступно для тех, кто имеет к этому желание и наклонности, но не имеет достаточных финансовых возможностей. При таких условиях, можно проводить довольно строгий отбор кандидатов, а также повысить дисциплину в процессе обучения и при сдаче выпускного экзамена. Данные меры, несомненно, приведут к повышению уровня подготовки новых медиаторов, а также дадут возможность расширять возможности Общественного объединения за счёт поступающих на льготное обучение.

Таким образом, с помощью Общественного объединения медиаторов, не дожидаясь финансовой поддержки государства, можно сделать услугу медиации более доступной для всех слоёв населения, а так же значительно улучшить её качество.

В первой части первой статьи закона о медиации говорится, что он создан для развития партнерских деловых отношений и формирования этики делового оборота, гармонизации социальных отношений. Но нельзя отрицать, что медиация, как альтернативная процедура урегулирования споров, помимо социального, имеет и высокое духовное значение. Во всех религиях мира миротворчество считается одним из главных аспектов духовного развития человека.

Общественное объединение медиаторов, а по сути миротворцев, может очень успешно сотрудничать с религиозными организациями. Особенно, если это объединение сможет дать возможность малоимущим гражданам в досудебном порядке урегулировать спорные вопросы. Поддержка таких религиозных организаций, как, например, Русская Православная Церковь, сможет значительно укрепить доверие к медиации среди россиян.

Самигуллин Д. Д.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕДИАТОРА

Развитие примирительных процедур, включая медиацию, является одним из самых перспективных направлений совершенствования существующих в Российской Федерации механизмов урегулирования споров и защиты нарушенных прав граждан и юридических лиц⁵.

В определенной степени процедуры альтернативного разрешения споров в правоприменительной практике можно рассматривать как гарантии реализации конституционного права на государственную (судебную) и иную защиту (помощь). При этом, развитие медиации в России, активное ее внедрение в действующие правовые механизмы (процессуальные, материально-правовые) требует выяснения правовой природы медиации. Принятый 27 июля 2010 г. Федеральный закон № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» создал правовые основы для развития медиации в России, но не урегулировал ряд принципиально важных отношений.

Одним из неурегулированных, но важных вопросов является вопрос с ответственностью медиатора. Он имеет первостепенное значение, поскольку именно механизмы ответственности в данном случае могут служить одним из инструментов обеспечения эффективности медиации и гарантии качества услуг.

В мире, и особенно в странах англо-саксонского права (прежде

⁵ На значимость внедрения в российскую правовую систему института медиации обращено внимание в Послании Президента РФ Федеральному собранию РФ от 22 декабря 2011 г. В перечне поручений Президента РФ от 26 декабря 2011 г. (№ Пр-3884) и поручений Председателя Правительства РФ от 29 декабря 2011 г. (№ ВЗ-П13-9278) по реализации основных положений указанного Послания говорится о необходимости осуществления правовой регламентации вопросов, касающихся введения обязательных примирительных процедур при разрешении некоторых видов споров.

всего, в США), откуда современная медиация и начала распространяться по всему миру, только в последние несколько лет стали задумываться о проблеме ответственности медиатора, с точки зрения применения к нему санкций и предъявления исков. Причем этот вопрос встал на повестку дня лишь потому, что за последние 10 лет имели место единичные случаи обращения сторон, участвовавших в медиации (или их юристов) в связи с действиями медиатора, нанесшими им ущерб (материальный или моральный). В большинстве своем эти нарекания в адрес медиаторов были связаны с жалобами на нарушение принципа конфиденциальности, являющегося непременным условием профессиональной этики медиатора.

Безусловно, в первую очередь следует определить границы ответственности медиатора, за что он отвечает. По общему правилу, медиатор не может нести ответственность в случае, если согласие не было достигнуто, за содержание договоренности в случае достижения согласия, контроль за соблюдением договоренности и какие-либо правовые споры, возникающие в результате этого. Вся ответственность за разрешение спора лежит на сторонах. Стороны полностью контролируют принятие решения об урегулировании спора и условия разрешения конфликта. В иных ситуациях, на наш взгляд, применение мер ответственности в отношении медиатора возможно⁶.

В основе взаимоотношений между медиатором и сторонами медиации лежат гражданско-правовые отношения [Хохлов 2011].

Во-первых, этот вывод основан на том, что медиация осуществляется на основе принципа добровольности, который означает, что как стороны переговоров, так и медиатор участвуют в медиации по собственной воле, без принуждения и в любой момент могут выйти из процедуры, и принципа равноправия сторон, который означает, что стороны медиации равноправны и ни одна из них не имеет процедурных преимуществ и медиатор не вправе ставить одну из сторон в преимущественное положение.

Данные принципы корреспондируются с основными началами

⁶ В настоящей статье освещается вопрос гражданско-правовой ответственности медиатора и не затрагиваются вопросы иных видов ответственности (уголовной, дисциплинарной и пр.).

гражданского законодательства, изложенными в ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (части первой).

Во-вторых, пока медиатор не согласится на проведение медиации на определенных условиях, у него нет обязанности ее проводить, и никто не в силах его к этому понудить. Обращение к медиатору представляет из себя оферту для заключения договора (ст. 435 ГК РФ). Такой договор может и не состояться, если не последует акцепт (ст. 438 ГК РФ). Медиатор может отказаться реагировать на обращение либо ответит отрицательно. В силу обращения за совершением медиационных процедур и положительным ответом либо при совершении конклюдентных действий (ст. 158 ГК) между медиатором (соответствующей организацией) и лицами, обратившимися за совершением медиационных процедур, возникают договорные отношения (если даже они не оформлены единым документом).

В-третьих, ст. 17 Закона о медиации предусматривает возможность использования мер гражданско-правовой ответственности медиаторов и организации, осуществляющие деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, за вред, причиненный сторонам вследствие осуществления указанной деятельности.

И, в-четвертых, сложившаяся практика подтверждает то, что участники процедуры медиации часто заключают договоры об оказании соответствующих услуг, с осуществлением соответствующей оплаты услуг медиатору как фактическому исполнителю услуг, что в полной мере соответствует правоотношениям, урегулированным гл. 39 «Договор возмездного оказания услуг» ГК РФ (части второй).

При этом, отсутствие оплаты услуг медиатору не влияет на гражданско-правовую природу отношений между медиатором и сторонами медиации, так как правовое регулирование безвозмездного оказания услуг в этом случае осуществляется в рамках действующего гражданского законодательства и на него распространяются общие нормы ГК РФ об обязательствах и сделках.

Таким образом, признание гражданско-правовой природы вышеуказанных отношений позволяет прийти к выводу о том, что основанием гражданско-правовой ответственности медиатора может быть как договор, так и, в случае отсутствия договорных положений об ответственности, общие основания деликтной ответственности

гл. 59 ГК РФ. Соответственно, в зависимости от основания привлечения к гражданско-правовой ответственности могут применяться соответствующие формы ответственности - возмещения убытков (ст. 15 ГК), уплаты неустойки (ст. 330 ГК) и пр.

Случаи наступления гражданско-правовой ответственности могут быть разнообразными: это может быть нарушение медиатором установленной соглашением процедуры проведения медиации, нарушение медиатором принципа нейтральности, наличие личной заинтересованности медиатора в исходе спора и пр.

Одним из распространенных случаев привлечения к ответственности является нарушение медиатором принципа конфиденциальности. Это вытекает из особого значения конфиденциальности для процедуры медиации.

Отношения между медиатором и сторонами медиации носят фидуциарный, лично-доверительный характер, в связи с чем одним из ключевых принципов медиации является принцип конфиденциальности, который означает то, что все, о чем говорится или обсуждается в процессе медиации, остается внутри этого процесса.

Данный принцип закреплен на законодательном уровне ст. 3 и 5 Закона о медиации, в которых зафиксировано, что медиатор не вправе разглашать информацию, относящуюся к процедуре медиации и ставшую ему известной при ее проведении, без согласия сторон. Истребование от медиатора и от организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, информации, относящейся к процедуре медиации, не допускается, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами, и случаев, если стороны не договорились об ином.

Гарантией соблюдения данного принципа является свидетельский иммунитет, закрепленный в императивной форме законодателем в процессуальных кодексах: согласно п. 1 ч. 3 ст. 69 ГПК РФ и ч. 5.1 ст. 56 АПК РФ медиатор не может быть допрошен об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением обязанностей медиатора.

Вот почему, при наличии договорных отношений между медиатором и сторонами медиации рекомендуется четко прописывать взаимные обязательства сторон договора, в том числе детально ука-

зывать основания, случаи привлечения к ответственности и форму ответственности в этом случае.

Если обратиться к опыту зарубежных стран, то можно убедиться, что в них существует аналогичное правовое регулирование ответственности медиатора. Так, согласно существующим в германской литературе подходам ответственность медиатора может быть как договорной (соглашение между медиатором и сторонами о проведении процедуры медиации), так и деликтной (общие положения § 823 Германского гражданского уложения). В первом случае медиатор несет ответственность при нарушении договорных обязательств (обязанность явиться на процедуры медиации в определенное время и т.д.). В качестве общего основания для гражданско-правовой ответственности рассматривается неудача процедуры медиации. При этом отмечается, что ответственность не может наступать за отсутствие какого-либо определенного решения спорной ситуации, а только за нарушение самой процедуры. Неудача может быть вызвана ошибками, допущенными медиатором при проведении процедуры медиации, непрофессионального ведения процедуры, неправомерного затягивания процедуры [Комментарий 2012].

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно констатировать, что в настоящее время вопросы ответственности медиатора не имеют специального правового урегулирования и подлежат разрешению в общем порядке, установленном гражданским законодательством. При этом, полагаем, что в ходе дальнейшего развития медиации в России и роста количества медиаторов, данный вопрос будет носить актуальный характер, в силу чего требует своего решения на законодательном уровне.

Литература

Хохлов 2011 — Хохлов В. А. Правовая квалификация отношений медиации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 5. С. 84 – 90.

Комментарий 2012 — Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (постатейный) / В. О. Аболонин, К. Л. Брановицкий, С. К. Загайнова и др.; отв. ред. С. К. Загайнова, В. В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2012.

Сильницкая А. С.

ИССЛЕДОВАНИЕ КОНФЛИКТА И СПОСОБОВ ВЫХОДА ИЗ НЕГО: ЭКСТЕРНАЛИЗУЮЩАЯ БЕСЕДА КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ ВСТРЕЧ

Классической для медиации является идея разделения проблемы и человека (то есть конфликта и сторон). Она является одним из самых важных принципов, на которых построена работа медиатора: воздерживаясь от отождествления человека с его собственными действиями и идеями, с представлением о нем других, медиатор создает условия для бережного исследования конфликта и способов, при помощи которых он мог бы быть разрешен.

В понимающем подходе медиатор часто пользуется этой идеей. Это отражается как в его языке, так и в самой позиции. Например, эта идея «встроена» в такие базовые медиативные техники, как «петля понимания», рефрейминг [Шамликашвили 2010]. Кроме того, медиатор в понимающем подходе стремится создать в рамках процедуры условия для того, чтобы стороны что-то сделали со своим конфликтом. В саму эту позицию, как видим, заложено подобное видение сторон, как тех, кто объединяется против конфликта как общей проблемы.

Нам кажется важным сделать еще больший акцент на идее разделения проблемы и человека, конфликта и сторон. Для этого требуется разработать некие новые техники исследования конфликта, в рамках которых было бы пространство для того, чтобы предлагать эту идею сторонам в явном виде, побуждая их исследовать свой конфликт, а также становится со-исследователями не только самого спора, но и способов выхода из него.

Исследование литературных данных, посвященных теории и практике различных подходов в медиации, показало, что техника исследования конфликта как чего-то внешнего по отношению к сто-

ронам, что влияет на их жизни определенным образом, применяется в явном виде в практике медиации (например, [Ватцке 2009; Winslade, Monk 2001]). Принципы, благодаря которым «работает» эта техника, а также ее подробное описание предложены авторами, относящими себя к нарративной практике интегрального подхода практической работы, объединяющего как терапевтическую теорию и практику, так и практику медиации, и социальной работы [Уайт 2010; Winslade, Monk 2001].

Мы видим свою задачу в разработке еще одного инструмента медиатора — компактного и удобного интервью, направленного на исследование конфликта и способов выхода из него, которое можно было бы использовать как в полном виде, так и в виде отдельных элементов. Мы думаем, что такого рода разработка может быть эффективной, только если она происходит в рамках со-исследования этого вопроса с группой медиаторов-практиков и просто людей, у которых есть инсайдерский опыт участия в конфликте и интерес к исследованию способов его разрешения.

Литература

Ватцке 2009 — *Ватцке Э.* «Вполне возможно, эта история не имеет к вам никакого отношения...». Истории, метафоры, крылатые выражения и афоризмы в медиации. М.: МЦУПК, 2009.

Уайт 2010 — *Уайт М.* Карты нарративной практики : Введение в нарративную терапию. М.: Генезис, 2010.

Шамликашвили 2010 — *Шамликашвили Ц. А.* Медиация как альтернативная процедура урегулирования споров. М.: МЦУПК, 2010.

Winslade, Monk 2001 — *Winslade J., Monk G.* Narrative Mediation : A New Approach to Conflict Resolution. San Francisco: Jossey-Bass, 2001.

Сулейменова А. И.

МЕДИАЦИЯ КАК ФОРМА УКРЕПЛЕНИЯ МИРА И СОГЛАСИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В данной работе медиация исследуется как составная часть внутренней государственной политики, направленной на укрепление мира и согласия в Казахстане. Возникновение и развитие института медиации отслеживается в хронологической последовательности с учетом норм Концепции правовой политики Республики Казахстан. Кроме того, на примере уставной деятельности ЧУ «Центр разрешения конфликтов — Диалог» показана практика реализации законодательства о медиации в городе Караганде.

С момента обретения Казахстаном независимости вопросы сохранения и укрепления мира и согласия являются вопросами первоочередной важности, и потому в Основном законе страны самыми первыми основополагающими принципами деятельности Республики установлены принципы общественного согласия и политической стабильности [Конституция 1995]. Их реализация достигается и поддерживается государством, государственными органами, общественно-политическими институтами и обществом в целом.

В Послании народу Казахстана 1997 г. «Казахстан — 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев» Президент страны Н. А. Назарбаев отметил: «Наша задача заключается в том, чтобы разрушить старые и предотвратить появление новых барьеров, которые создают трудности на пути к единству, независимо от того, на чем эти барьеры основываются – на привычках, привязанностях, особых интересах, предвзятом отношении, религии, возрастной общности или других факторах. Путем поощрения всевозможных форм диалога, а также усиления взаимных связей и отношений между людьми мы постепенно, шаг за шагом будем углублять нашу национальную солидарность и увеличивать наш национальный потенциал» [Послание Президента 1997].

Основные итоги реализации Стратегии «Казахстан — 2030» подведены 14 декабря 2012 г. в другом программном документе - Послании Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан — 2050». Новый политический курс состоявшегося государства»: «Мы сохранили и укрепили внутривнутриполитическую стабильность и национальное единство в стране, где проживают представители 140 этносов и 17 конфессий. Наша политика была успешной...» [Послание Президента 2012].

В условиях непрекращающегося мирового кризиса глава государства определяет для нашей страны глобальные вызовы XXI века, в числе которых выделил следующие: нарастающая социальная нестабильность, кризис ценностей нашей цивилизации. Успешное преодоление этих угроз Президент видит в следующем: «Важная для нас задача - укрепить социальную стабильность в нашем обществе... Мы должны научиться жить в сосуществовании культур и религий. Мы должны быть привержены диалогу культур и цивилизаций» [Там же].

Решение данных задач заключается в повседневной работе всех структур государства и общества, и непростая ситуация, складывающаяся в мире, диктует необходимость поиска и нахождения взаимоприемлемых соглашений. Так, 24 февраля 2015 г. в городе Астане Президент Республики Казахстан провел заседание Совета безопасности, где наряду с вопросами реализации стратегии национальной безопасности, вопросами укрепления Вооруженных Сил страны, вопросами усовершенствования антитеррористической инфраструктуры обсуждались также вопросы реализации конституционных принципов общественного согласия и политической стабильности.

Н. А. Назарбаев обратил внимание на то, что правительство и местные исполнительные органы должны постоянно анализировать экономическую ситуацию в стране и на рынках наших основных торговых партнеров, при необходимости принимать адекватные меры. «В складывающихся условиях необходимо уделить особое внимание сохранению внутривнутриполитической стабильности, устранению предпосылок социальных и трудовых конфликтов. При этом важно обеспечить соблюдение законности со стороны всех участ-

ников трудовых и хозяйственных споров»⁷.

Закономерной представляется для Казахстана параллельная, синхронная реализация конституционных принципов в нормативных правовых актах, где глобальные проблемы сохранения мира и согласия решаются путем регламентации норм, связанных с регулированием общественных отношений в сферах гуманизации законодательства, достижения компромисса между сторонами конфликта, упорядочения переговорных процессов.

Так, в Концепции правовой политики Республики Казахстан 2002 г. определено: «Отражением тенденции гуманизации уголовной политики в уголовном судопроизводстве будет являться более широкое внедрение института примирения путем расширения перечня преступлений, подпадающих под возможность освобождения от уголовной ответственности через процедуру медиации» [Указ Президента № 949].

С иной стороны к вопросу медиации подходит Концепция правовой политики 2009 года: «Меры по совершенствованию гражданского процессуального законодательства могли бы быть ориентированы на закрепление разнообразных путей и способов достижения компромисса между сторонами частно-правовых конфликтов (медиация, посредничество и другие) как в судебном, так и во внесудебном порядке, в том числе обязательности обсуждения возможности использования мер, примирительных процедур при подготовке дела к судебному разбирательству, а также развитие внесудебных форм защиты гражданских прав» [Указ Президента № 858].

Неоднократное обращение Президента страны к институту медиации основано на понимании примирения как высшей социальной цели, а медиации как одного из самых эффективных институтов его достижения на сегодняшний день [Идрисова 2012].

Необходимо отметить, что обращение казахстанской правовой политики к практической реализации идеи медиации (от англ. mediation - посредничество) свидетельствует о стремлении нашего государства соответствовать международным стандартам в данном направлении. В Руководстве ООН по вопросам эффективной посреднической деятельности разъясняется: «Посредничество ча-

⁷ URL: news.mail.ru/inworld/kazakhstan/politics/21171111/.

сто сосуществует наряду с содействием, оказанием добрых услуг и усилиями, направленными на стимулирование диалога... Посредничество – это процесс, посредством которого третья сторона оказывает помощь двум или более сторонам, с согласия последних, в деле предотвращения, регулирования или разрешения конфликта, помогая им с этой целью разработать взаимоприемлемые соглашения. Посредничество основывается на представлении о том, что при обеспечении надлежащих условий стороны конфликта смогут улучшить свои взаимоотношения и встать на путь сотрудничества» [Руководство ООН 2012].

В полном соответствии с международными документами и в целях создания для граждан и юридических лиц правовой основы для выбора способа разрешения возникшего спора (конфликта), в том числе и без обращения в судебные органы, 28 января 2011 г. принят Закон Республики Казахстан «О медиации» (далее — Закон), где определено: «Медиация — процедура урегулирования спора (конфликта) между сторонами при содействии медиатора (медиаторов) в целях достижения ими взаимоприемлемого решения, реализуемая по добровольному согласию сторон» [Закон 2011]. Закон призван обеспечить урегулирование общественных отношений, содержит нормы, определяющие общие положения, закрепляющие: правовое положение медиаторов и организаций, обеспечивающих проведение медиации, а также порядок проведения медиации.

Согласно статье 3 Закона, целями медиации являются: достижение варианта разрешения спора (конфликта), устраивающего обе стороны медиации; снижение уровня конфликтности сторон.

Сферой применения медиации являются споры (конфликты), возникающие из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, а также рассматриваемые в ходе уголовного судопроизводства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, об уголовных проступках, если иное не установлено законами Республики Казахстан, и отношения, возникающие при исполнении исполнительного производства.

В ходе уголовного судопроизводства медиация может применяться для достижения процедуры примирения между обвиняемым (подсудимым) и потерпевшим по делам о преступлениях не-

большой и средней тяжести, если иное не установлено законами Республики Казахстан;

Медиация не может применяться: а) если одной из сторон конфликта (спора) является государственный орган; б) если споры (конфликты) затрагивают или могут затронуть интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, и лиц, признанных судом недееспособными либо ограниченно дееспособными; в) по уголовным делам о коррупционных преступлениях и иных преступлениях против интересов государственной службы и государственного управления.

Закон предписывает, чтобы при проведении медиации соблюдались следующие принципы: добровольность, равноправие сторон медиации, независимость и беспристрастность медиатора, недопустимость вмешательства в процедуру медиации, конфиденциальность.

Для повышения эффективности Закона высказывались предложения об установлении перечня категорий споров, при урегулировании которых процедуры медиации являлись бы обязательными. С такой позицией нельзя согласиться, так как, согласно ст. 5 Закона, условием участия в процедуре медиации является добровольное волеизъявление сторон, выраженное в договоре о медиации. Следовательно, при определении категорий споров, для которых медиация будет обязательным предварительным досудебным разрешением спора, будет нарушен один из основных принципов медиации – добровольность [Конституция 1995].

С момента принятия Закона Глава государства неоднократно высказывал критические замечания по поводу того, что в Казахстане отсутствуют практические меры по созданию общенациональной системы медиации [Назарбаев 1997]. В настоящее время внесены соответствующие изменения и дополнения в Гражданско-процессуальный кодекс РК, Трудовой кодекс РК, Кодекс РК о браке (супружестве) и семье и т.д., в новой редакции с 1 января 2015 г. введены в действие Уголовный кодекс РК, Уголовно-процессуальный кодекс РК, Кодекс РК об административных правонарушениях. Нововведения в казахстанском законодательстве позволят максимально широко применить процедуры медиации для разрешения в обществе разного рода споров (конфликтов) и сохранения мира и согласия.

Тем не менее, есть проблемы, мешающие широкому применению процедур медиации в казахстанском обществе. Одной из них является коррупционная составляющая, когда сговор участников судебного процесса диктует правила поведения в создавшейся ситуации, попросту не давая развернуться переговорам сторон.

Кроме того, недостаточная информированность населения о преимуществах медиации также является одной из важных проблем настоящего времени. Решение этой задачи возможно при систематической и последовательной работе по распространению информации среди населения о преимуществах медиации. Эта работа должна проводиться как государственными структурами, так и негосударственными организациями.

Так, например, на специальных занятиях в КГКП «Региональный центр переподготовки и повышения квалификации государственных служащих» аппарата акима Карагандинской области разъясняются понятие медиации, ее цели, принципы, сфера применения и т.д. Государственные служащие, возвратившись с курсов Регионального центра в свои организации, при работе с населением могут предоставить информацию о том, как быстро, просто и безболезненно решить многие спорные (конфликтные) ситуации в порядке медиации.

Одной из основных целей деятельности Частного учреждения «Центр разрешения конфликтов - Диалог» является создание условий, способствующих развитию конструктивного диалога, разрешению конфликтных ситуаций через оказание профессиональной медиационной и иной помощи. Соответственно, основными задачами Центра определены: оказание услуг профессиональных медиаторов, организация и проведение обучающих программ, курсов повышения квалификации, тренингов, конференций, семинаров по вопросам медиации, оказание информационной, консультационной поддержки малообеспеченным семьям и людям, попавшим в сложную жизненную ситуацию и др. Из 410 обращений в Центр в 2014 г. 280 касались практической помощи медиаторов в рассмотрении и разрешении конкретных конфликтных ситуаций, по которым оказаны 217 бесплатных мобильных консультации и проведены 63 практических медиативных сессии.

В настоящее время в Республике Казахстан перспективным представляется развитие новой научной дисциплины – юридической конфликтологии, являющейся разделом общей конфликтологии и находящейся на стыке теории права, политологии и социологии, предмет которой — изучение конфликтов, возникающих, развивающихся и разрешаемых в рамках национального права или международного права.

Практическая медиативная деятельность государственных и общественных институтов, с одной стороны, научные разработки юридической конфликтологии, с другой стороны, несомненно, укрепят позиции государства в достижении мира и согласия в Казахстане. Особую значимость такая работа приобретает в год празднования 20-летия Конституции Республики Казахстан, юбилейный год Ассамблеи народа Казахстана.

Литература

Закон 2011 — Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 г. № 401 «О медиации».

Идрисова 2012 — *Идрисова С. Б.* Вопросы совершенствования законодательства о медиации // Вестник Института законодательства Республики Казахстан от 22 октября 2012 г. № 3 (27).

Конституция 1995 — Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995.

Послание Президента 1997 — *Назарбаев Н. А.* Социальная модернизация Казахстана: двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда // Послание Президента страны народу Казахстана 1997 года «Казахстан — 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев».

Послание Президента 2012 — Послание Президента Республики Казахстан — Лидера Нации Н.А.Назарбаева народу Казахстана «Стратегия “Казахстан — 2050”. Новый политический курс состоявшегося государства» от 14 декабря 2012 г.

Руководство ООН 2012 — Руководство ООН по вопросам эффективной посреднической деятельности, 2012 – URL: www.peacemaker.un.org/

Указ Президента № 949 — Указ Президента Республики Казахстан от 20 сентября 2002 года № 949 «О Концепции правовой политики».

Указ Президента № 858 — Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики РК на период с 2010 до 2020 года» — Ред. 16.01.2014.

МЕДИАЦИЯ И ПРАВО

Арутюнян А. А.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В РОССИЙСКИЙ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Медиация как способ разрешения уголовно-правового конфликта уже достаточно давно и успешно применяется во многих зарубежных государствах. Специфические особенности уголовно-правовой медиации в этих государствах обусловлены различными факторами. То, каким образом медиация вплетена в уголовно-процессуальную деятельность в той или иной стране, в первую очередь, зависит от конкретной правовой системы, соответствующего правопорядка. Именно правовые традиции и базовые правовые принципы определяют структуру процесса, а от последней, в свою очередь, во многом зависит возможность применения примирительных восстановительных процедур.

В ряде государств медиация приобрела институциональный характер, стала частью процессуального законодательства. Это наиболее характерно для стран континентальной правовой системы. В других случаях медиация скорее проявляется через совокупность программ, практик, применяемых в деятельности общественных или государственных организаций и учреждений в отсутствие четкого законодательного регулирования.

Очевидно, что в России развитие уголовно-правовой медиации на данный момент идет именно по второму пути. На законодательном уровне медиация пока не нашла своего отражения в уголовном процессе. Однако представляется, что в перспективе медиация может затронуть и эту сферу. Внедрение медиации в уголовное судопроизводство сопровождается трудностями, связанными со спецификой уголовного процесса, его природой, целями и задачами.

Медиация по уголовным делам отличается от медиации в рамках частноправовых споров, в связи с чем ее внедрение требует особой осторожности и осмотрительности. Данное отличие проявляется как в специфике самой примирительной процедуры, так и в правовом механизме, который призван закрепить и регулировать процедуру медиации. Вторым аспектом представляет особый интерес, поскольку на данный момент, по нашему мнению, нет оснований полагать, что в ближайшее время медиация как институт получит свое закрепление в УПК РФ. Поэтому именно сейчас весьма актуально изучение различных путей, которые могут быть избраны при внедрении медиации в процессуальное законодательство.

Основное, на наш взгляд, препятствие для внедрения медиации в уголовный процесс (в теоретическом смысле) заключается в господствующем в российском уголовно-процессуальном законодательстве принципе законности (официальности). При этом в данном аспекте под принципом законности мы подразумеваем не общее правовое требование о неуклонном и точном соблюдении закона, а одно из основополагающих начал уголовного процесса, суть которого сводится фактически к ограничению дискреционных полномочий органов и должностных лиц при осуществлении производства по уголовному делу⁸. Начало законности предполагает, что компетентное должностное лицо обязано возбуждать уголовное преследование в каждом случае совершения преступления вне зависимости от каких бы то ни было иных соображений. Данное теоретическое положение находит свое отражение в российском законодательстве, в частности в ч. 2 ст. 21 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные законом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления. Таким образом, закон фактически не позволяет должностным лицам, наделенным правом принимать процессуальные решения, в том числе и о начале

⁸ Подробнее о началах законности и целесообразности в уголовном процессе см., например, [Чельцов-Бебутов 1995: 480].

уголовного преследования, по своему усмотрению решать вопрос о том, насколько целесообразно в том или ином случае возбуждать уголовное дело и проводить расследование, оценивать эффективность других способов реагирования на преступное деяние.

Противоположным принципу официальности является принцип целесообразности, проявления которого можно встретить в различных развитых правовых системах. Так, одним из ярчайших примеров проявления данного принципа является процедура инициирования уголовного преследования Службой королевских преследователей⁹ в Англии. Согласно Кодексу королевских преследователей¹⁰ решение о необходимости уголовного преследования в том или ином случае принимается на основании оценки материалов и обстоятельств дела с точки зрения двух основных критериев: критерия достаточности доказательств и критерия публичного интереса. Должностные лица Службы в первую очередь обязаны проверить полученные из полиции материалы на предмет того, содержат ли они достаточные доказательства, дающие делу реальные перспективы в суде (т.е. можно ли говорить о том, что обвинение обосновано и будет подтверждено в суде с учетом в том числе и предполагаемой тактики стороны защиты). Если дело не проходит данный «тест», то дальнейшее преследование не является целесообразным. Если же материалы дела выдерживают проверку по первому критерию, то Служба принимает меры к проверке наличия второго критерия, который представляет наибольший интерес в свете рассматриваемого нами вопроса. Одно лишь формальное наличие доказательств совершения преступления не является достаточным основанием для выдвижения и поддержания обвинения в отношении лица, если отсутствует публичный интерес в таком обвинении. Наличие или от-

⁹ Служба королевских преследователей Англии и Уэльса была создана на основании Закона о преследовании преступлений 1985 г. Основной задачей данной Службы является уголовное преследование по делам о наиболее тяжких и опасных преступлениях.

¹⁰ Текст Кодекса Королевских преследователей опубликован на официальном сайте Службы королевских преследователей по ссылке: http://www.cps.gov.uk/publications/docs/code_2013_accessible_english.pdf (последнее посещение 16.03.2015)// Перевод автора.

сутствие публичного интереса обусловлено разными факторами, в число которых входит тяжесть и опасность преступления, степень виновности лица (степень его вовлеченности в преступное деяние, детальное планирование преступления, предыдущая судимость и пр.), степень вреда, причиненного потерпевшему, возраст обвиняемого, степень влияния преступления на общество (в том числе и на местную общину), соразмерность уголовного преследования и его возможного результата деянию и т.д.

В случае если Служба королевских преследователей на основе оценки указанных факторов приходит к выводу об отсутствии существенного публичного интереса в уголовном преследовании, последнее не осуществляется далее, а разрешение уголовно-правового конфликта переходит в плоскость внесудебных мер и способов урегулирования. Таким образом, очевидно, что подобный подход, предоставляющий компетентным органам и должностным лицам возможность по своему усмотрению решать вопрос о том, каким образом реагировать на преступное деяние, расширяет возможности применения различных примирительных процедур в уголовном процессе (или, если быть точнее, за его рамками).

Учитывая, что, как было указано выше, российскому уголовному процессу столь широкие проявления дискреционности чужды на данном этапе, вопрос о встраивании процедуры медиации в уголовное судопроизводство едва ли имеет простое решение. При этом значительное число преступлений небольшой и средней тяжести, которые составляют основную нагрузку мировых судей и районных судов, большое число дел в отношении несовершеннолетних свидетельствуют о необходимости расширения дискреционных полномочий и внедрения в уголовное судопроизводство механизмов, обеспечивающих дифференцированный подход к делам различных категорий. На эту проблему пристальное внимание обращал и Совет Европы в своей Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (87) 18 от 17 сентября 1987 г. «Относительно упрощения уголовного судопроизводства». В соответствии с положениями указанной Рекомендации проблемы, связанные с длительными сроками рассмотрения уголовных дел, загруженностью судов делами,

по которым назначаются мягкие наказания, могут быть решены посредством применения принципа дискреционного судебного преследования, использования так называемых суммарных процедур, внесудебного урегулирования органами, компетентными в уголовных делах, и другими правоприменительными органами, в качестве возможной замены уголовному преследованию. Рекомендация содержит критерии допустимости применения дискреционных полномочий. Во-первых, их включение в уголовное судопроизводство или расширение таковых не должно противоречить конституционным основам и историческим правовым традициям государства. Во-вторых, сами дискреционные полномочия должны найти закрепление в законе, т.е. Рекомендация подчеркивает, что усмотрение может быть основано только на положениях закона и не может быть произвольным [Рекомендация 1987].

Внедрение процедуры медиации в российский уголовный процесс могло бы стать одним из тех механизмов, которые позволяют расширить дискреционность, способствуют гуманизации уголовного судопроизводства. При этом, на наш взгляд, медиация в уголовном процессе должна быть выстроена, во-первых, в соответствии с международными стандартами, предусмотренными в частности такими международными актами, как Рекомендация Комитета министров Совета Европы № R (99) 19 «О медиации в уголовных делах» [Рекомендация 1999] и Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия, утвержденные Резолюцией Экономического и Социального Совета ООН 2002/12 от 24 июля 2002 г. [Основные принципы 2002]. Закрепленные в данных актах рекомендательные положения фактически формируют каркас правового регулирования процедуры медиации. При этом даже сами указанные акты исходят из того, что процедура должна соответствовать национальному законодательству. В этой связи представляется интересным сформулировать некую модель процедуры, которая может лечь в основу правового регулирования медиации в уголовном судопроизводстве.

Мировая практика выработала различные подходы к имплементации медиации в уголовное судопроизводство в зависимости от

соотношения данной процедуры с обычным порядком процесса. Одна из моделей построена таким образом, что медиация как способ разрешения уголовного дела является частью обычного уголовного процесса, т.е. включена в процедуру судопроизводства в качестве определенного ее этапа. В рамках второй модели медиация рассматривается именно как альтернативная уголовному судопроизводству процедура. Сам уголовный конфликт на начальной стадии процесса выводится за его рамки. Третья же модель предполагает, что медиация является дополнительной к традиционному судопроизводству процедурой, которая применяется уже после окончания судебного разбирательства [Гроенхейзен 2003: 16–17].

Учитывая, что на современном этапе УПК РФ не предусматривает дискреционных полномочий компетентных должностных лиц на этапе возбуждения уголовного дела в части возможности отказа от уголовного преследования при наличии формальных оснований к нему, но отсутствии фактической необходимости, полагаем, что медиация в российском уголовном процессе может применяться именно внутри самого производства по делу. Таким образом, медиация будет не альтернативой уголовному преследованию в чистом виде, а скорее, одной из форм дифференциации уголовного судопроизводства. При этом, по нашему мнению, в случае трансформации российского уголовного процесса в сторону расширения начала целесообразности (как это сейчас происходит во многих правовых порядках), возможно применение медиации и до возбуждения уголовного дела с целью отказа в его возбуждении и применении так называемых внесудебных мер урегулирования конфликта.

Рассматривая вопрос о том, каким образом медиация может применяться после возбуждения уголовного дела, следует учитывать уже имеющийся в УПК РФ потенциал. В частности, нормы о прекращении производства в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ, примирение по делам частного обвинения). Медиация в данном случае может стать способом такого примирения, т.е. механизмом, с помощью которого достигается примирение сторон, которое впоследствии получает закрепление в соответствующем процессуальном решении.

Также, на наш взгляд, появление в УПК РФ новой формы расследования — дознания в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ) — могло бы позволить привлечь медиатора к производству по делу. Дознание в сокращенной форме осуществляется при наличии ряда условий, одним из которых является признание подозреваемым своей вины в содеянном. Это, в свою очередь, считается и важным элементом медиации при разрешении уголовно-правового конфликта¹¹. Очевидно, что медиация может быть успешна в таких случаях как в силу того, что подозреваемый изначально не намерен оспаривать вменяемые ему деяния, так и в силу того, что производство дознания в сокращенной форме возможно только при согласии потерпевшего. Если указанные требования при производстве расследования соблюдены, то ряд принципиальных условий для применения процедуры медиации фактически будет выполнен на первоначальном этапе производства по делу, что позволит довольно эффективно и успешно провести примирительную процедуру.

Сказанное, между тем, несколько не умаляет возможность применения медиации не только на этапе досудебного производства, но и в ходе судебного разбирательства. Так, в тех случаях, когда закон допускает прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон (например, в соответствии со ст. 25 УПК РФ), результаты медиации могут стать основой для соответствующего исхода дела. В тех же случаях, когда прекращение дела недопустимо ввиду отсутствия необходимых условий, процедура медиации может быть применена с целью упрощения дальнейшего судебного разбирательства. Ведь в случае признания вины и отсутствия спора относительно характера и размера причиненного преступным деянием вреда, вполне допустимо применение особого порядка судебного разбирательства (т.е. упрощенного порядка, не предполагающего исследование обстоятельств дела и доказательств). Такой подход, по нашему мнению,

¹¹ Вопрос о необходимости признания обвиняемым вины для проведения процедуры медиации является дискуссионным. Международные акты в области уголовно-правовой медиации исходят лишь из необходимости согласия обвиняемого с основными обстоятельствами дела, вменяемыми ему в вину (т.е. по сути, согласия с объективной стороной деяния). Однако, на наш взгляд, именно признание вины полноценно позволяет говорить о терапевтическом эффекте медиации при разрешении конфликта, возникшего в результате совершения преступного деяния.

соответствует положениям Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (87) 18 от 17 сентября 1987 г. «Относительно упрощения уголовного судопроизводства» [Рекомендация 1987].

Таким образом, правовое регулирование медиации в уголовном процессе может быть построено по следующим схемам:

1) возбуждение уголовного дела — выявление соответствующих условий и критериев — передача вопроса медиатору для осуществления процедуры медиации — прекращение уголовного дела (в соответствии со ст. 25 УПК РФ);

2) возбуждение уголовного дела — предварительное расследование с применением процедуры медиации — направление дела в суд и дальнейшее судебное разбирательство в упрощенном порядке (с целью утверждения примирительного соглашения между сторонами конфликта).

Безусловно, данные схемы не охватывают собой весь спектр возможных путей применения медиации при разрешении уголовно-правовых конфликтов. Однако, на наш взгляд, с учетом современного российского законодательства, его основ и принципов, именно подобные механизмы могут составить основу для реальных изменений в сторону расширения в уголовном процессе примирительных механизмов, развития альтернатив уголовному преследованию и дифференциации процессуальной формы для уголовных дел, в силу тех или иных причин не требующих применения общего порядка судопроизводства.

При обсуждении проблемы медиации в уголовном судопроизводстве особое значение имеет вопрос о том, по каким категориям дел, в отношении каких противоправных деяний может быть применена процедура медиации для достижения соглашения между лицом, совершившим противоправное деяние, и лицом, которому противоправным деянием был причинен вред. Полагаем, что для решения данного вопроса необходимо учитывать ряд факторов. Во-первых, по своей природе процедура медиации предполагает наличие двух сторон спора, между которыми может быть достигнуто примирение. В этой связи, на наш взгляд, применять процедуру медиации можно лишь в тех уголовно-правовых конфликтах, которые

возникают в связи с совершением преступления, посягающего на интересы конкретного физического лица — потерпевшего. Во-вторых, полагаем недопустимым применение медиации по делам, относящимся к категории особо тяжких, в силу их особой общественной опасности. В противном случае, по нашему мнению, это приведет к дисбалансу между публичным характером уголовного и уголовно-процессуального закона, направленных на обеспечение безопасности всего общества в целом, и частными интересами участников процесса в сторону нивелирования первого и преобладания второго. К тому же, полагаем недопустимым применение медиации в отношении деяний, которые повлекли особо тяжкие последствия в виде смерти лица, поскольку в данном случае говорить о соразмерном возмещении вреда довольно сложно. В связи с этим, на наш взгляд, медиация неприменима в отношении насильственных преступлений против жизни и здоровья, которые повлекли последствия необратимого характера. На наш взгляд, медиация допустима для достижения примирения между сторонами уголовно-правового конфликта в первую очередь по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, а также по тяжким преступлениям, связанным с причинением имущественного вреда.

Необходимо отметить, что эффективность медиации в уголовном процессе должна, по нашему мнению, обеспечиваться системой объективных критериев ее применимости, в том числе и по кругу дел, а также понятной и ясной процедурой принятия решения о привлечении медиатора. Решение о проведении процедуры примирения не должно ставиться в зависимость от волеизъявления должностных лиц и органов, осуществляющих производство по делу. Так, предусмотренная УПК РФ в ст. 25 процедура прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон предполагает наличие определенных условий для прекращения производства. Но даже в случае если эти условия соблюдены, решение о прекращении дела принимается следователем (дознавателем, судом) по своему усмотрению, поскольку норма предоставляет указанным субъектам право прекратить производство, но не возлагает на них такой обязанности. В этой связи полагаем, что было бы эффективнее предусмотреть

такой порядок применения процедуры медиации, который исключил дискреционность при решении вопроса о допустимости данной процедуры в случае, когда все необходимые условия соблюдены, а стороны выразили свое согласие и готовность участвовать в процессе примирения.

Безусловно, при разработке правового механизма процедуры медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов должны быть детально продуманы и обоснованы не только указанные выше, но и многие другие вопросы, особенности процедурного характера (например, каким образом дело должно быть передано медиатору, подлежат ли передаче все материалы дела или только отдельные из них), статус медиатора и его процессуальное положение, правовые последствия примирения и пр. Однако, по нашему мнению, в данный момент принципиально важно и само признание допустимости медиации в уголовном процессе. В качестве позитивной тенденции, на наш взгляд, можно отметить принятие Распоряжения Правительства РФ от 30.07.2014 г. № 1430-р «Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации» [Распоряжение Правительства 2014]. Появление данной Концепции свидетельствует о том, что значимость вопроса признана на уровне высших органов власти. Несмотря на то, что положения Концепции пока не позволяют говорить о том, что медиация будет внедрена именно в уголовно-процессуальное законодательство, пусть хотя бы даже в отношении преступлений несовершеннолетних, полагаем, что само по себе закрепление восстановительного подхода в отношении несовершеннолетних является важным шагом на пути к имплементации медиации в отечественный уголовный процесс.

Литература

Гроенхейзан 2003 — *Гроенхейзен М.* Медиация жертвы и правонаруши-

теля: правовые и процедурные гарантии. Эксперименты и законодательство в некоторых европейских странах // Восстановительное правосудие. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2003. С. 12-31.

Основные принципы 2002 — Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия, утвержденные Резолюцией Экономического и Социального Совета ООН 2002/12 от 24 июля 2002 г. // Документ неопубликован. Текст взят с официального сайта ООН <http://www.un.org/ru/ecosoc/docs/2002/r2002-12.pdf>;

Распоряжение Правительства 2014 — Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2014 г. № 1430-р «Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации» // Текст распоряжения опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.08.2014.

Рекомендация 1999 — Рекомендация Комитета Министров Совета Европы № R (99) 19 от 15 сентября 1999 г. «О медиации в уголовных делах» // Организация и проведение программ восстановительного правосудия: Методич. пособие / Под ред. Л.М. Карнозовой и Р.Р. Максудова. М., 2006.

Рекомендация 1987 — Рекомендация Комитета министров Совета Европы № R (87) 18 от 17 сентября 1987 г. «Относительно упрощения уголовного правосудия» // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. – М., СПАРК, 1998.

Чельцов-Бебутов 1995 — *Чельцов-Бебутов М.А.* Курс уголовно-процессуального права. СПб., 1995.

Бычкова К. М.

УЧАСТИЕ ПОСРЕДНИКА В ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУРАХ ПО КОНКУРСНОМУ ПРАВУ ФРАНЦИИ

Институт медиации в России является довольно молодым. И хотя медиация как способ разрешения разногласий является одним из наиболее эффективных правовых средств, многие организации зачастую не прибегают к данному средству, предпочитая классические, в том числе судебные, способы урегулирования конфликтов. Учитывая сложившуюся в российской практике проблему профессионального доверия к медиаторам¹², оформление в судебном порядке участия посредника в разрешении споров может являться одним из способов популяризации института посредничества. Увеличение уровня доверия к независимым посредникам, участвующим в судебных процедурах, может привести к возрастанию интереса бизнес сообщества к медиации и росту числа обращений к медиаторам также и во внесудебных процедурах. Представляется целесообразным исследовать положительный опыт западных стран в сфере посредничества при судебном разрешении конфликтов и при необходимости заимствовать наиболее эффективные инструменты.

В настоящей работе предлагается обзор предусмотренных французском правом примирительных процедур, используемых организациями-должниками для предотвращения банкротства. При этом процедуры, о которых пойдет речь далее, предусматривают правовое оформление постановлением председателя суда. Однако его роль ограничена лишь организационными задачами по назначению посредника, определению его задач и констатации достигнутого соглашения по окончании примирительных процедур. Существо же

¹² Отчет о работе круглого стола на тему: «Медиация как средство разрешения конфликтов в процедурах ликвидации и при банкротстве предприятий» // Ресурсный центр медиации // URL: http://mediators.ru/rus/regional_mediation/moscow/news3/text1.

данных процедур заключается именно в урегулировании конфликта при участии нейтрального третьего лица.

Итак, французское законодательство предусматривает два вида примирительных процедур с участием независимого посредника, к которым может обратиться должник в целях предупреждения банкротства: *mandat ad hoc* (далее — специальный мандат¹³) и *conciliation* (далее — согласительная процедура). Указанные процедуры вводятся исключительно по инициативе руководителя организации [Pétel 2009:16] для целей урегулирования финансовых споров с кредиторами, а также имущественных или неимущественных разногласий между участниками общества.

Примирительные процедуры обладают неоспоримыми преимуществами, в первую очередь, для организации должника. Наиболее важным из них является конфиденциальность. Сведения о таких процедурах не публикуются и не раскрываются третьим лицам. Для руководителя должника существенным является сохранение всех полномочий по управлению предприятием. Уполномоченный посредник *ad hoc* или посредник при согласительной процедуре (далее — посредник) может только содействовать руководителю в рамках поручения, определенного в постановлении председателя суда, и не имеет права управлять обществом вместо руководителя. При этом руководитель общества в своем заявлении указывает конкретные задачи, которые он желает поставить перед посредником.

Кроме того, примирительные процедуры позволяют руководителю ходатайствовать перед судом о назначении конкретного посредника, если такой посредник знаком с положением дел в организации, является специалистом в области деятельности общества или известен кредиторам должника. В то же время суд не связан этим ходатайством и может назначить другого специалиста в качестве посредника.

Размер его вознаграждения предварительно согласовывается руководителем и посредником, а соглашение о его размере прикладывается к постановлению председателя суда. Посредником не может быть назначено лицо, которое получило в течение 24 месяцев воз-

¹³ Здесь и далее по тексту франкоязычные источники и термины приводятся в переводе на русский, выполненный автором статьи. — К. Б.

награждение или оплаты от должника, его кредиторов, лица, контролирующего должника, или лица, находящегося под контролем должника, что призвано обеспечить его независимость. Не может быть назначен также судья торгового суда, исполняющий обязанности судьи или судья, покинувший службу менее пяти лет назад.

Процедура очень проста: руководитель представляет заявление председателю суда с пакетом документов, обосновывающим выявленные затруднения и описывающим финансовое состояние общества. В заявлении также могут быть указаны предлагаемые должником меры по восстановлению платежеспособности с указанием необходимой ему рассрочки или части долга, подлежащей списанию. Обычно председатель суда проводит предварительную встречу с руководителем общества и выносит постановление о назначении посредника с указанием его задач. Максимальный срок специального мандата не установлен, обычно посредник назначается на три месяца с возможностью неоднократного продления срока его полномочий председателем суда. Согласительная процедура назначается на срок до четырех месяцев с возможностью продления на месяц.

Поскольку посредник является независимым третьим лицом и отчитывается только перед председателем суда, кредиторы должника могут быть уверены, что он будет непредвзятым, объективно представит положение дел в организации и будет учитывать интересы всех сторон. В любом случае если кредитор заподозрит посредника в недобросовестной связи с должником, влекущей предпочтительное отношение к защите его интересов в ущерб интересам кредиторам, он всегда может отказаться от участия в процедуре, что, в свою очередь, крайне невыгодно должнику. Поэтому и должник будет стремиться к назначению беспристрастного посредника.

По результатам проведения переговоров стороны могут прийти к соглашению о продолжении кредитования общества, о рассрочке платежа по долговым обязательствам, о списании части долга. При этом часто ставится условие о погашении полной суммы долга в случае восстановления финансовой стабильности должника. Важно, что стороны соглашения остаются независимыми, ни посредник, ни суд не могут обязать кредиторов или должника участвовать

в переговорах или согласиться на обременительные условия. Соглашение — это результат добровольного компромисса сторон.

В случае достижения согласия между сторонами оформляется соглашение, имеющее обязательную силу в отношении кредиторов, участвовавших в соответствующей процедуре. В рамках согласительной процедуры это соглашение может быть также удостоверено судом, что придает ему силу исполнительного документа. В этом случае режим конфиденциальности сохраняется. По просьбе должника соглашение может быть также официально утверждено судом, что влечет публикацию решения и, соответственно, раскрытие информации о введении в отношении должника такой процедуры [Le Corre 2013: 244–246]. Однако в этом случае кредиторы, предоставившие должнику денежные средства в целях обеспечения продолжения деятельности предприятия и его стабильности, в случае последующего признания должника несостоятельным получают привилегию в размере такого вклада при удовлетворении требований кредиторов¹⁴. Такая же привилегия предоставляется лицам, поставившим согласно утвержденному судом соглашению новое имущество или оказавшим услугу, в размере стоимости такого имущества или услуги.

Предоставление привилегии участникам согласительной процедуры выгодно, в первую очередь, кредиторам, поскольку высокий привилегированный ранг позволяет в большей степени обеспечить возврат денежных средств, предоставленных кредитору в период нестабильного финансового положения. В случае успеха требования кредиторов будут удовлетворены в обычном порядке, а если должник не сможет восстановить достаточный уровень платежеспособности, требования будут удовлетворены в преимущественном порядке в рамках процедуры банкротства. Для должника же указанная привилегия является одним из серьезных аргументов в переговорах с кредиторами, так как позволяет ему апеллировать не

¹⁴ Ст. L. 611-11 Торгового кодекса Франции // Государственная служба по распространению права (далее — ГСПП) // URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCodeArticle.do?idArticle=LEGIARTI000019981352&cidTexte=LEGITEXT000005634379&dateTexte=20090215>.

только к своим бизнес решениям, направленным на восстановление платежеспособности, но и к установленным законодательством гарантиям выплаты.

Кроме того, если в рамках согласительной процедуры достигнутое соглашение было удостоверено или утверждено судом, кредиторы не могут предъявлять иски по требованиям, о которых было достигнуто соглашение во время процедуры¹⁵. Данная норма предоставляет должнику дополнительную возможность осуществить меры по восстановлению платежеспособности без угрозы предъявления к нему в любой момент исковых требований кредиторами.

Таким образом, рассмотренные примирительные процедуры, проводимые по инициативе должника на предбанкротной стадии, позволяют прийти к добровольному соглашению с ключевыми кредиторами об отсрочке или уменьшении долговых обязательств должника. Такое урегулирование задолженности позволяет должнику предотвратить приостановление платежей или восстановить свою платежеспособность, вернуться к стабильному финансовому положению и продолжить экономическую деятельность на рынке. Согласно данным канцелярии Торгового суда г. Париж указанные процедуры приводят к сохранению предприятия в 60 % случаев¹⁶.

При этом данные процедуры проводятся, если должник действительно находится в затруднительном положении, которое может повлечь в дальнейшем признание его несостоятельным. В связи с этим достижение соглашения в рамках примирительных процедур является экономически выгодным как для должника, так и для его кредиторов. В случае успеха предпринятых сторонами мер должник сохранит свое предприятие и предотвратит ликвидацию, а кредиторы получают полное удовлетворение своих требований. Если данные процедуры не проводятся в отношении должника, то увеличивает риск наступления неплатежеспособности. В этом случае креди-

¹⁵ Ст. L. 611-10-1 Торгового кодекса Франции // ГСПП // URL: http://www.legifrance.gouv.fr/affichCodeArticle.do;jsessionid=7C7268D5F264DB595B98E7CF80F864C4.tpdila11v_1?idArticle=LEGIARTI000028723882&cidTexte=LEGITEXT000005634379&dateTexte=20150218.

¹⁶ Le mandat ad'hoc ou la conciliation // Канцелярия Торгового суда г. Париж // http://www.greffe-tc-paris.fr/myfiles/files/prevention/mandat_conciliation.htm.

торы, особенно по необеспеченным требованиям, могут вовсе не получить удовлетворения из стоимости реализованного имущества должника в связи с наличием преимущественных требований иных кредиторов. Поэтому оперативное принятие мер, направленных на недопущение признания должника банкротом, необходимо не только для защиты интересов должника, но и самих кредиторов.

Литература

Le Corre 2013 — *Le Corre P.-M. Droit et pratique des procédures collectives.* Paris: Dalloz, 2013.

Pétel 2009 — *Pétel Ph. Procédures collectives.* Paris: Dalloz-Cours, 2009.

Гайдаенко Шер Н. И.

ЗАМЕТКИ О РОЛИ ЮРИСТОВ В РАСПРОСТРАНЕНИИ ПРАКТИКИ МЕДИАЦИИ

Без преувеличения, юристы в разных странах мира играют огромную роль в распространении практики медиации и других примирительных процедур. Речь идет как о юристах предприятий, так и об адвокатах, нотариусах и судьях¹⁷. В условиях экономического кризиса и политической напряженности особенно востребованными становятся навыки юриста по ранней диагностике спора, позволяющей предотвратить его эскалацию и помочь сторонам найти способ и решение спора, оптимальные с точки зрения соблюдения их интересов и потребностей, сберечь время и деньги, а также сохранить или восстановить отношения.

От юриста требуется комплексный подход к конфликтной ситуации. Если с учетом всех обстоятельств медиация оказывается предпочтительным способом решения конкретного спора, юрист должен суметь разъяснить клиенту преимущества и особенности процедуры медиации, с тем, чтобы клиент принял информированное решение о ее применении. Если решение принято, юрист должен уметь сопровождать клиента в процедуре медиации, проявив навыки переговорщика, обеспечить защиту интересов клиента и помочь ему в оформлении соглашения и его проверке. Представляется, что все юристы, независимо от того, какую область специализации они выберут в дальнейшем, должны получить минимальный набор знаний и навыков в области применения примирительных процедур¹⁸. Иначе как они будут распространять то, чего не знают?

Что нужно, чтобы юрист применял переговорные навыки и ре-

¹⁷ Судьи как проводники медиации занимают особое положение в силу исполняемой ими властной функции, отому их роль заслуживает отдельного исследования и в настоящей статье не рассматривается.

¹⁸ О значении подготовки соответствующих кадров см. [Бюллетень ФИМ 2013: 135].

комендовал медиацию своим клиентам? Как минимум, он должен владеть этими навыками и иметь представление о медиации.

Он должен знать, что урегулировать конфликт можно не только в суде. То, что будет принято юристами, воспримут и их клиенты.

Роль юристов в профилактике конфликтных ситуаций особенно заметна в экономической сфере. Так, в Германии в составе юридических отделов крупных компаний образуются специальные аналитические отделы, позволяющие выявить и решить конфликт с наименьшими затратами на ранней стадии. При Немецкой торговой палате можно получить услугу по анализу конфликта и выбору способа его разрешения.

Прежде, чем прибегнуть к помощи медиатора, юристы могут попытаться урегулировать конфликт путем переговоров с юристом, представляющим другую сторону конфликта, либо прибегнуть к так называемой процедуре «права сотрудничества» или «переговорам сотрудничества» (*collaborative law, procédure collaborative*)¹⁹.

Это переговоры сторон, каждую из которых сопровождает юрист или адвокат. Переговоры конфиденциальны: если стороны не придут к соглашению, юрист-переговорщик уже не сможет представить сторону в суде. Показательно, что, зародившись в США в сфере семейного права, в настоящее время эта процедура становится все более популярной среди бизнесменов. И это не удивительно: на международных конференциях, организуемых Международной торговой палатой, неоднократно отмечалось, что юрист, обученный медиативным приемам, экономит своей компании до 20 % расходов на судебные разбирательства. Ассоциации юристов-переговорщиков созданы во многих странах (США, Чехия, Швейцария), в настоящее время в профессиональной среде наблюдается устойчивый рост интереса к этому способу разрешения споров. Навыки обученного юриста - переговорщика достаточны, чтобы сопроводить сторону не только в переговорах, но и в процедуре медиации.

Заметим, что юристы европейских стран готовы брать на себя активную роль в разрешении конфликтов и активно лоббируют внесение соответствующих изменений в законодательство своих стран. Так, например, в Италии, где средний срок рассмотрения гражданского

¹⁹ См. подробнее [Гайдаенко Шер 2011: 274–282].

дела в суде составляет 7 лет, с сентября 2014 года стало обязательным досудебное урегулирование ряда категорий споров с обязательным участием адвоката (то есть законодательно закреплена процедура «переговоров сотрудничества»)²⁰. Видимо, введение обязательной процедуры медиации, сопровождавшееся скандалом и огромным давлением со стороны адвокатов, которые теперь по определению признаны медиаторами, пока не помогло решить эту проблему²¹.

Во Франции адвокаты также проявляют интерес к альтернативным способам разрешения споров, не желая остаться в стороне от направления, которое может оказаться популярным у клиентов. Кроме того, нельзя забывать и о правовой помощи для тех, кто не в состоянии ее оплатить — как справедливо отмечается в Белой книге Национального совета адвокатских палат Франции, посвященной правосудию XXI в., каждый новый способ дружественного урегулирования конфликтов ставит вопрос о праве на совет, содействие, защиту и помощь, которые демократическое общество обязано оказывать самым нуждающимся [Livre blanc 2014: 22]. Адвокаты сформулировали 44 предложения, направленных на расширение своего участия в процедурах несудебного урегулирования споров, уделив особое внимание медиации. Так, сформулирован список причин, по которым стоит обратиться к адвокату-медиатору. Среди них — эффективность, гарантированное соблюдение этических норм, гарантии законности и сбалансированности соглашения.

Национальный совет предложил дополнить список из 26 специализаций адвокатов, новой — «Право дружественных способов разрешения споров», как действующих в качестве представителей и сопровождающих в процедуре медиации, так и выступающих в качестве медиаторов.

Навыки сопровождения в примирительных процедурах (прежде всего, переговорах и медиации) радикально отличаются от традиционных «бойцовских» качеств судебного представителя, привива-

²⁰ См. декрет-закон от 12 сентября 2014 г. № 132 [Decreto-legge 12 settembre 2014: p.132].

²¹ О перипетиях внедрения медиации в правовую систему Италии см. [Гайдаенко Шер 2012: 156; Франчезе 2013: 152; Гайдаенко Шер 2014: 189]. См. также [Большова, Гайдаенко Шер 2012: 668–669].

емых студентам, обучающимся по юридическим специальностям. Поэтому особенно важно включить в программы обучения юристов курс основ сопровождения в медиации, а также закрепить владение соответствующими навыками в качестве обязательного пункта профессиональных стандартов для юридических специальностей соответствующего направления²².

Поскольку полностью осознать и оценить преимущества того или иного внесудебного способа разрешения спора можно, только приняв в нем участие, необходимо: внедрять интерактивные способы обучения²³; поощрять студентов участвовать в конкурсах (таких, как Евразийский конкурс по международной коммерческой медиации); скоординировать единообразные программы обучения сопровождению в процедуре медиации учебных центров и ВУЗов стран, подписавших Договор о Евразийском экономическом союзе, с тем, чтобы обеспечить конкурентоспособность специалистов на едином рынке труда.

Литература

Большова, Гайдаенко 2012 — *Большова А. К., Гайдаенко Шер Н. И.* Правосудие в современном мире / Под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012.

Бюллетень ФИМ 2013 — Анализ прогнозов и экспертных оценок развития медиативной практики в Российской Федерации. Авторский коллектив: Ц. А. Шамликашвили (научный руководитель), Н. В. Гордийчук, И. В. Каракчиева, Д. Н. Пчелинцева, С. В. Ташевский, С. Л. Тюльканов, С. В. Харитонов // Бюллетень Федерального института медиации. М.: МЦУПК, 2013.

Гайдаенко Шер 2011 — *Гайдаенко Шер Н. И.* Внесудебные механизмы разрешения споров в экономической сфере: к вопросу о процедуре совместного разрешения споров // Законность в экономической сфере как необходимый фактор благоприятного инвестиционного климата: матери-

²² Подробнее об обучении студентов юридических специальностей альтернативным способам разрешения споров см. [Гайдаенко Шер 2015: 135-161].

²³ О значении использования инновационных методов, среди которых одним из ведущих является игровой, в обучении студентов см. [Зыков 2009: 61-62; Усоскин, Таланов 2009: 68-74; Лебедев 2009: 475-480].

алы VI Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся (Москва, 26 октября 2011 г.) / Отв. ред. Н.Г. Доронина, А.В. Габов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2012. — С. 274-282.

Гайдаенко Шер — *Гайдаенко Шер Н. И.* Обязательная медиация: опыт Италии. // Третейский суд. 2012. №1.

Гайдаенко Шер — *Гайдаенко Шер Н. И.* Италия: возвращение обязательной медиации. // Третейский суд. 2014. № 5.

Гайдаенко Шер — *Гайдаенко Шер Н. И.* Формирование системы альтернативных механизмов разрешения споров: бесконфликтное общество как основа противодействия коррупции: научно-практическое пособие / Отв. ред. Н.Г. Семилютина – М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2015. С.135-161.

Франчезе 2013 — *Франчезе М. Ф.* Коммерческая медиация в Италии после вмешательства конституционного суда: конец обязательности и новые перспективы. // Третейский суд. 2013. № 5.

Зыков 2009 — *Зыков Р. О.* Студенческие конкурсы в форме игровых судебных процессов как эффективное средство образования в сфере АРС Ежегодный конкурс в сфере международного коммерческого арбитража в Вене // Хрестоматия альтернативного разрешения споров: учебно-методические материалы и практические рекомендации / Сост. Г.В. Севастьянов. СПб., 2009.

Лебедев 2009 — *Лебедев М. Ю.* Особенности проведения деловой игры по теме «Медиация». (ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права») // Там же.

Усоскин, Таланов 2009 — *Усоскин С. В., Таланов В. В.* Соревнования в форме игровых судебных процессов как форма изучения студентами основ АРС: опыт Санкт-Петербургского государственного университета // Там же.

Decreto-legge 2014 — Decreto-legge 12 settembre 2014: n.132 Misure urgenti di degiurisdizionalizzazione ed altri interventi per la definizione dell'arretrato in materia di processo civile // *Gazzetta ufficiale*, Serie generale n.212, 12.09.2014.

Livre blanc. Justice du XXI siècle. Les propositions du Conseil National des Barreaux (février 2014). P.22.

Гордейчик А. А., Гордейчик А. В.

МЕДИАЦИЯ И МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Работающая система медиации, наряду с иными альтернативными (негосударственными) технологиями урегулирования споров, является необходимым признаком развитого гражданского общества, показателем зрелости и стабильности экономического оборота. Именно по этой причине ожидать бурного развития данного, относительного нового для отечественной правовой системы социального института в нынешних российских реалиях не приходится. Период глубокого экономического кризиса и с неизбежностью следующая за ним длительная стагнация – не лучшее время для нововведений.

«Сильное государство», существование которого, по мысли великого восточного «законника» Шан Яна, невозможно без «слабого народа», просто не заинтересовано в реальном наличии внеюрисдикционных процедур, способных сформировать в структуре экономического конфликта иные «полюсы» влияния помимо судебного. Сказанное, однако, не означает, что патримониальная государственность, по направлению к которой в последние годы стремительно «дрейфует» политический режим Российской Федерации, не заинтересована в формировании такой квазисудебной структуры. В ее рамках медиативные технологии могут активно насаждаться сверху, но «при судах», а определяющее влияние на разрешение правовых конфликтов в любом случае сохраняют за собой административные органы государственной власти, включая правоохранительные. Может быть, в этом и состоит «особый исторический путь России»? По крайней мере, такова логика исторического процесса, в том числе в его государственно-правовом аспекте, при генезисе российской государственности как после разрушения в ходе Великой смуты, так и вслед за ВОСР, именуемой в последние годы Октябрьским переворотом.

В этом контексте, особый интерес для исследования гражданско-правовых и процессуальных правоотношений представляют специфические точки «срачивания» института медиации с государственной системой, призванные обеспечить текущий судебный контроль за деятельностью посредников как способом урегулирования споров.

Актуальная редакция Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» содержит только одно специальное предписание по этому поводу: «Медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, может быть утверждено судом или третейским судом в качестве мирового соглашения в соответствии с процессуальным законодательством или законодательством о третейских судах, законодательством о международном коммерческом арбитраже» (п. 3 ст. 12).

Данное положение закона предполагает, что медиативное соглашение, достигнутое на стадии производства в суде общей юрисдикции или арбитражном суде, должно соответствовать требованиям процессуального законодательства, касающимся мировых соглашений. Иначе, такое соглашение должно затрагивать исключительно предмет спора, не нарушать закон и права не участвующих в его заключении лиц (ч. 2 ст. 39 ГПК РФ, ч. 5 ст. 49 АПК РФ).

Отмеченная выше неразвитость института мировых соглашений ставит вопрос о возможности успешного развития в его рамках медиативных процедур. Фактически, в социально-правовом плане за последние годы определенных успехов удалось добиться только в вопросах исполнимости определений судов об утверждении мировых соглашений, что связано с детализацией вопросов выдачи исполнительных листов в АПК РФ (ч. 2 ст. 142). Теперь уже сложно встретить судебного пристава-исполнителя, вопрошающего: «Как я вам буду деньги “взыскивать”, когда здесь “обязуется выплатить” написано?»

Практика авторов свидетельствует, чаще всего намерение «мириться» на той или иной стадии развития правового конфликта де-

монстрируют стороны по сложным и многоэпизодным производствам, связанным с предпринимательской деятельностью. Данные производства, как правило, включают в себя не один десяток судебных споров, в которые вовлечены от каждой из сторон сразу по несколько лиц, зачастую прямо не аффилированных по отношению друг к другу. Встречаются ситуации, когда такие дела рознятся не только по подсудности, но и по подведомственности.

Улаживание подобных конфликтов посредством заключения традиционного мирового соглашения фактически невозможно, так как договоренности, как правило, включают условия об отказе от одних исков и, наоборот, признание требований, заявленных в рамках других дел. При этом конечные бенефициары по спорам требуют одновременного завершения всех судебных дел или, по крайней мере, наличия гарантий «исполнения сделки» посредством утверждения судами всей цепочки мировых соглашений, принятия отказов и признаний исков. Их опасения можно понять, поскольку «срыв» любого из этапов реализации договоренности лишает ее смысла целиком, а возможности отмены уже вынесенных по «смежным» делам определений о прекращении по ним производств процессуальные законы прямо не предусматривают.

В качестве вывода следует констатировать: если государство, действительно, заинтересовано в развитии альтернативных технологий урегулирования гражданско-правовых споров, законодателью следует уделить особое внимание детализации норм о мировом соглашении в рассмотренном в настоящем сообщении аспекте, поскольку этого давно требуют потребности оборота.

В плане дальнейшего развития института медиации в контексте урегулирования внесудебных разногласий интерес для исследования также может представлять предоставление возможности осуществления принудительного взыскания по медиативному соглашению, достигнутому сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда (п. 4 ст. 12 Закона), в упрощенном порядке. Например, на основании исполнительной надписи нотариуса.

ВХОЖДЕНИЕ В КОНФЛИКТ В СУДЕБНОЙ МЕДИАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Судебная медиация получила довольно широкое распространение в России, при этом различия в организации взаимодействия судов и медиаторов, а также технических решений перехода споров из суда в медиацию в разных регионах достаточно существенны. В ГПК РФ медиация (медиатор) упоминается в статьях 69, 150, 169 и 172²⁴. Таким образом, судья имеет возможность разъяснить что такое медиация на стадии подготовки дела и в начале рассмотрения по существу, что прямо предусмотрено кодексом. С другой стороны, суд не ограничен в своем праве предлагать обратиться к процедуре медиации по ходу процесса. Но, люди, не знакомые с процедурой, даже если они читали или слышали о медиации, к устной информации в форме стандартного разъяснения не восприимчивы. Это подтверждают в частных беседах и судьи, поясняя, что стороны либо вообще не реагируют, либо выражают скептическое отношение.

Ситуация меняется, если непосредственно на территории суда действует комната примирения. Такая форма взаимодействия судов с медиаторами распространена по всей территории России. При наличии медиатора непосредственно в суде, судья предлагает обратиться к медиатору сразу же, например, в перерыве. Не нарушая процессуальных норм и не оказывая давления, судья получает согласие от сторон на проведение беседы с медиатором с большой степенью вероятности. Таким образом, медиатор получает со стороны суда некоторую помощь при вхождении в конфликт. При этом, медиатор оказывается перед необходимостью в короткое время получить от сторон информацию, достаточную для первичного заключения о медиабельности, а также предоставить спорящим информацию, достаточную, чтобы они могли принять решение о переходе в процедуру медиации.

²⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. 20 ноября.

Нетрудно убедиться, что иногда переход от судебного процесса к судебной медиации осуществляется способами, не вполне соответствующими нормам процессуального законодательства и, возможно, принципу добровольности в медиации. Но зато задача вхождения медиатора в конфликт максимально упрощается.

Например, определением мирового судьи судебного участка № 15 Советского округа г. Липецка от 08.07.2013 по делу № 2-1132/13 процедура медиации назначается и сторонам предлагается заключить соглашение о проведении процедуры медиации с помощью конкретной организации²⁵. В определении мирового судьи судебного участка № 22 Советского района г. Липецка от 03.12.2012 по делу № 2-549/2012, помимо назначения процедуры и направления сторон к конкретному медиатору, суд также обязывает медиатора сообщить сторонам о дате и времени проведения процедуры медиации²⁶. В судах Липецкой области это не единичные случаи, и сами определения не являются неким самостоятельным творчеством судьи. Таковы особенности практики применения процедуры медиации в судах этого региона.

Обсуждая возможности взаимодействия судов и медиаторов в своем регионе, мы приняли решение не форсировать событий и действовать строго в рамках законодательства, применяя любые допустимые законом формы и способы вхождения в конфликт. На начальном этапе мы пришли к выводу о нецелесообразности выделения помещения, требующего организации постоянных дежурств, обязывающего медиаторов обеспечить занятость помещения, а судей — занятость медиаторов. Как правило, судьи предварительно определяют медиабельность споров, назначая по возможности несколько таких дел на один день. В этот день может быть назначено три-четыре дела у разных судей, где медиатор присутствует в заседании, имеет возможность увидеть и услышать спорящие стороны непосредственно в процессе. В коротком перерыве медиатор имеет

²⁵ Определение мирового судьи судебного участка № 15 Советского района г. Липецка от 08.07.2013 по делу № 2-549/2012 // Ресурсный центр медиации — URL:http://mediators.ru/rus/about_mediation/court_practice/lipetsk_080713?print.

²⁶ Определение мирового судьи судебного участка № 22 Советского района г. Липецка от 03.12.2012 по делу № 2-549/2012 // Ресурсный центр медиации — URL:http://mediators.ru/rus/about_mediation/court_practice/lipetsk_031212.

возможность обратиться к сторонам с предложением о проведении процедуры медиации, дав им общие разъяснения.

Интересно то, что для «диагностики» медиабельности в этот момент нет достаточного времени, как и для того, чтобы стороны в полной мере уяснили себе на что же они соглашаются. Но при этом практически всегда подтверждается целесообразность обращения к медиации в тех случаях, когда стороны дают свое согласие. Позже они иногда поясняют, что интуитивно сделали правильный выбор.

Таким образом, на данный момент представляется бесспорным тот факт, что присутствие медиатора непосредственно в здании суда, а еще лучше непосредственно в судебном заседании, в тот момент, когда судья разъясняет возможность применения медиации, на данном этапе развития судебной медиации является крайне желательным. Не допуская нарушений процессуальных норм и принципов медиации, мы, тем не менее, в разы увеличиваем эффективность продвижения медиации, ускоряем процесс информирования населения, а, кроме того, вырабатываем практические и удобные способы взаимодействия судов и медиаторов.

Коблева М. М.

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ СПОРОВ: ОПЫТ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Медиация существует так же давно, как существуют конфликты. Наделение сторон возможностью и правом контролировать не только содержание принимаемого решения, но и процесс его поиска и выработки — ключевая особенность медиации. Именно эта черта выделяет медиацию как особый институт из системы способов разрешения конфликтов.

Сила и эффективность процедуры выражается, прежде всего, в том, что участвующий в переговорах посредник не выносит какого-либо собственного решения. Он не стоит над сторонами как власть, он лишь своим опытом, знаниями, умением разрешать конфликты помогает сторонам выработать позицию, которая устраивала бы обе стороны и в той или иной степени соответствовала интересам спорящих сторон.

Внедрение института медиации в Ростовской области началось в 2010 г. (еще до вступления в силу Федерального закона о процедуре медиации), когда в Ростове-на-Дону при поддержке Совета мировых судей Ростовской области начал работу Центр внесудебного разрешения споров. Основной задачей открытого Центра внесудебного разрешения споров стала работа по снижению количества дел, рассматриваемых судьями. Судья, в рамках, предусмотренных законом, предлагал сторонам обратиться к процедуре медиации с целью разрешения их конфликта, и если они соглашались, то направлялись в данный Центр.

Для наиболее полного понимания судьями медиативных технологий с ними были проведены обучающие семинары по медиации. Президиумом Ростовского областного суда утверждены методиче-

ские рекомендации «О применении процедуры медиации при рассмотрении гражданских дел судами», в которых подробно излагается информация о применении процедуры медиации, содержатся образцы ходатайств об утверждении медиативного соглашения в качестве мирового, ходатайства об отложении судебного разбирательства в связи с проведением процедуры медиации, а также образец соглашения о проведении процедуры медиации для сторон.

В основном все судьи положительно относятся к ведению процедуры медиации, аргументируя это тем, что количество рассматриваемых дел может снизиться, так как многие дела заканчиваются заключением медиативного соглашения и прекращением дела в связи с примирением, именно благодаря процедуре медиации. Конечно, есть случаи, когда стороны, прошедшие процедуру медиации, принимают решение продолжить разбирательство в судебном порядке. Но, следует учитывать, что медиация способствует сглаживанию конфликтности между сторонами и гармонизации социальных отношений.

На сегодняшний день каждый судья во исполнение положений ГПК информирует граждан об их праве обратиться к медиатору в рамках досудебного производства, в ходе беседы, а также в рамках судебного разбирательства, это информация закрепляется в протоколе судебного разбирательства. В случае согласия сторон на проведение данной процедуры стороны заявляют ходатайства и заключают соглашение о проведении процедуры медиации. При информировании сторон все судьи проводят соответствующую консультацию, аргументируют свою рекомендацию обратиться к процедуре медиации, а также принимают усилия к примирению.

Кроме того, в судах Ростова-на-Дону и некоторых судах Ростовской области во исполнение Постановления Президиума Ростовского областного суда с января 2014 г. стали функционировать комнаты примирения. В них профессиональными медиаторами осуществляется консультирование лиц, участвующих в деле, по вопросам медиации, ее преимуществ и возможностях урегулирования конфликта мирным путем и непосредственное проведение процедуры. В случае если стороны отказываются от процедуры медиации, судьи принимают все необходимые меры, в соответствии с законо-

дательством, для примирения сторон. Граждане информируются о процедуре медиации и на стадии приема исковых заявлений. Информация также размещается на сайтах судов и судебных участков, размещены стенды с информацией о медиации и ее преимуществах.

Для наиболее эффективной работы мы проанализировали, по каким категориям дел стороны наиболее готовы к примирению (% от общего числа дел, оконченных примирением или отказом истца от иска) (табл. 1).

Таблица 1. Доля дел по категориям, закончившихся примирением или отказом истца от иска

Категории дел, закончившихся примирением или отказом истца от иска	Количество дел (%)
Возмещение ущерба из ДТП	30 (17)
О взыскании платы за жилую площадь	40 (22)
О защите прав потребителя	13 (7)
Иски о расторжении брака	40 (22)
О взыскании суммы по договору займа	15 (8)
Жилищные споры	10 (6)
Споры, связанные с землепользованием	5 (3)
Споры, связанные с воспитанием детей	10 (6)
Иски о разделе совместно нажитого имущества	5 (3)
Возникающие из брачно-семейных отношений	10 (6)

Медиаторы Центра внесудебного разрешения споров²⁷ проводят медиации и на досудебной стадии, как правило, по желанию самих сторон, и на судебной стадии (в основном, по направлению как районных, так и мировых судей).

На судебной стадии за 2014 год было передано 145 дел на процедуру медиации. Утверждено 37 медиативных соглашений в качестве мировых и принято 12 заявлений об отказе истца от иска; 4 заявителя по делам частного обвинения забрали свои заявления.

²⁷ С 2015 г. приобрели статус Ассоциации медиаторов «Примирение».

Таблица 2. Категории дел, переданных на процедуру медиации

Категория дел, по которым утверждено медиативное соглашение/ заявлен отказ от иска/ заявитель забрал заявление	Число случаев
Брачно-семейные отношения	5
Взыскание алиментов	3
Взыскание задолженности по договору	1
Взыскание страхового возмещения	1
Дела частного обвинения	6
Жилищные споры	8
Защита прав потребителя	3
Защита прав собственника	1
Иски о восстановлении на работе	6
Иски о выселении	2
Истребование имущества из чужого незаконного владения	1
Ограничение родительских прав	1
Определение места жительства детей	1
Определение порядка пользования жилым помещением	1
О расторжении брака	8
Раздел совместно нажитого имущества	5
Споры, связанные с воспитанием детей	1

Закон о медиации создал все необходимые правовые условия для применения в Российской Федерации альтернативной процедуры урегулирования споров.

Исходя из опыта Ростовской области, на сегодняшний день именно благодаря судейской активности в разъяснении процедуры медиации граждане больше стали обращаться к иным способам урегулирования их спора. Поэтому, наравне с формированием группы профессиональных медиаторов, Ростовский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» в 2013 г. получил лицензию на право обучения профессиональных медиа-

торов и разработал собственную методику ведения тренингов. За 2014 год обучение прошли 50 человек, многие из которых работают в судах Ростовской области дежурными медиаторами. Профессиональный уровень судей в сфере примирительных процедур повышается посредством обучения их специальным методикам работы с конфликтами.

Значение медиации, как видно на примере Ростовской области, все чаще признается правосудием. Мировые соглашения давно являются неотъемлемой частью судопроизводства. На сегодняшний день именно судьи могут выступать наиболее действенной силой, пропагандирующей идею медиации.

Магомедова А. Г.

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В ХОДЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

В Воронеже изучением медиации занимаются довольно давно, подготовлен корпус профессиональных медиаторов, в частности Центром правовых инноваций и примирительных процедур ВГУ обучено более 100 медиаторов, и есть инициативы со стороны судебного сообщества. Имеющийся опыт позволяет выявить ряд проблем, которые возникают при проведении процедуры медиации в ходе судебного разбирательства.

К анализу медиативной практики можно подходить, используя как количественные, так и качественные показатели. Говоря о количестве, речь идет о том, сколько всего проведено медиаций, по каким категориям споров, сколько достигнуто медиативных соглашений. А каким образом можно оценить качество проводимых процедур?

Каждое дело является по-своему уникальным, и даже при внешней, формальной схожести материально-правовых требований (предмета иска), каждый спор не похож на другой, и имеет свои отличительные особенности.

При проведении процедуры медиаторы сталкиваются с целым рядом препятствий. Во-первых, проблемы возникают на этапе инициирования процедуры медиации. На начальном этапе, когда медиаторы консультируют первую сторону, а затем связываются со второй стороной, важно правильно донести до нее смысл медиации, ее преимущества. Когда дело уже находится в суде, то, как правило, у сторон уже есть профессиональные представители-адвокаты. Здесь не последнюю, скорее даже определяющую, роль играет позиция адвоката, его «настрой» на медиацию, понимание природы примирительных процедур. Медиатору важно построить правильный

диалог с адвокатом, донести, что сущность медиации заключается в достижении взаимовыгодного соглашения на основе выявления интересов сторон, поэтому добровольное исполнение договоренностей соответствует природе медиации, и нет необходимости искать дополнительные «рычаги» для исполнения судебного акта.

В профессиональном сообществе адвокатов существует стереотип, что между деятельностью медиатора и адвоката есть «конфликт интересов». На самом деле, это заблуждение, которое мешает эффективному взаимодействию этих двух профессиональных фигур. В деловом сообществе медиация может являться прекрасным механизмом для ведения делового диалога. Медиатор и адвокат могут успешно сотрудничать друг с другом, так медиатор может отвечать за психологическое равновесие сторон, проверку на реальность их желаний и возможности их исполнения, а адвокат будет отвечать за оценку выбранных предложений с позиции права, выработку более простого способа сотрудничества между сторонами, и дальнейшее сопровождение бизнеса между сторонами, которые до этого являлись противниками в суде.

Бывает такое, что связываясь с первой стороной, осознаешь, что человек находится в таком эмоциональном состоянии, из которого ему поможет выйти только психолог, но гражданское дело уже возбуждено, могут иметь место и параллельные судебные процессы, а это еще усугубляет и ухудшает психологическое состояние. В таких случаях своевременная психологическая помощь может привести к тому, что человек и не захочет дальше продолжать процесс, найдет иной подход к решению проблемы.

Во-вторых, проблемы могут возникнуть при несоблюдении всех этапов процедуры медиации. После того как стороны сели за стол переговоров, медиатору важно соблюсти «формат процедуры», а это значит, как бы стороны не были враждебно настроены, как бы адвокаты не уверяли, что предмет иска и есть суть спора, медиатор должен организовать процедуру переговоров, и расположить участвующих лиц к диалогу. Важно отметить, что «своеобразным проводником» является принцип конфиденциальности. Практика показывает — «формат процедуры» существует неспроста: в тех слу-

чаях, когда медиаторы просто осуществляли медиативное сопровождение без проведения самой процедуры, то есть консультировали стороны, те в итоге, подписывая мировые соглашения, продолжали конфликтовать по другим вопросам, а порой и отказывались исполнять условия мирового соглашения. Это происходит из-за «поверхностной работы» медиатора, в таких случаях шлифуется «позиция», но нет глубинного изучения интересов.

В третьих, как показывает практика в судах общей юрисдикции, что стороны зачастую не интересуют заявленное в иске материально-правовое требование. Стороны нередко воспринимают суд не как способ защиты своего права, а как способ нанести «ответный удар» обидчику. Довольно часто в ходе проведения медиации выясняется, что рассматриваемый в суде спор не отражает их реальных интересов, а это значит, что медиативное соглашение будет выходить за пределы заявленных требований. Дело в том, что многих «смущает» добровольная природа медиативного соглашения, и если оно не вписывается в пределы заявленных требований, то стороны зачастую отказываются от его подписания, так как для них важны гарантии исполнимости.

Анализируя практику, приходишь к выводу, что сторонам проще договориться, если конфликт имеет ресурсный характер. Например, в тех случаях, когда решался вопрос о выплате денежных средств, и стороны имели сугубо деловые отношения, в такой медиации стороны конструктивно обсуждали предложения, способы выплат денежных средств, риски, которые они могут понести. В тех случаях, когда конфликт имел ценностный характер, результат медиации зависел от того, как долго длится конфликт, от длительности отношений сторон, и от того к каким способам они прибегали для урегулирования конфликта – пытались ли сами помириться, обращались ли к специалистам (психологам), возбуждено ли дело в суде, есть ли судебное решение по делу.

Практически все семейно-правовые споры медиабельны, за исключением некоторых. Особенностью семейно-правовых споров является то, что в них достаточно большое место занимают личные неимущественные отношения. После возбуждения дела в суде,

именно эти отношения и страдают, что косвенно влияет и на имущественные отношения. Принцип состязательности волей-неволей подталкивает стороны к поиску доказательств, привлечению свидетелей. После судебного разбирательства в таких спорах примирение становится невозможным, те люди, которые еще вчера хоть как-то общались, после суда становятся врагами. Здесь и появляется еще одна проблема, решение которой напрямую зависит от того, с какого момента медиатор вступает во взаимодействие со сторонами, и чем раньше это произойдет, тем лучше. Таким образом, считаем необходимым ввести обязательную медиацию по некоторым категориям семейно-правовых споров.

В программу повышения квалификации «Медиация. Базовый курс» Центра правовых инноваций и примирительных процедур ВГУ включен тренинг «Трудные клиенты». Здесь целесообразно задать вопрос, а влияют ли трудные клиенты на результат медиации? На самом деле, если медиатор сработает правильно, клиенты перестают быть трудными, и они приходят к заключению такого соглашения, которое затем сами добровольно исполняют.

Мариненко М. С.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕДИАТОРА

Современное нормативное регулирование медиации в мире, как правило, обходит вопросы относящиеся к проведению самой процедуры медиации, тем самым оставляя значительную степень свободы в определении взаимных прав и обязанностей между медиатором и сторонами участвующими в споре, а равно и процедуры медиации и роли медиатора в ней. Правовыми средствами регулирования последних, в значительной степени, служат правила, установленные саморегулируемыми организациями медиаторов или отдельными организациями - провайдерами услуг и договоры, заключаемые между медиатором или организацией, обеспечивающей проведение процедуры и сторонами. Соглашения о проведении процедуры медиации в свою очередь, могут инкорпорировать организационные стандарты.

Как справедливо заметил профессор К. Уолл, «...существует понимание, что те кто участвует в медиации могут ожидать определенного поведения медиатора и не ожидать иного» [Mediation Manual 2008: E/2]. В тоже время, типичное соглашение о проведении процедуры медиации не содержит четких обещаний действий медиатора в процедуре. Толкование таких обязанностей медиатора как поддержание беспристрастности и обеспечение равноправия сторон может разниться как между различными моделями медиации, так и отдельными медиаторами. Роль медиатора обычно описывается такими общими фразами как «...оказывать содействие сторонам», «организовывать дискуссию», или «помогать сторонам эффективно общаться, собирать и анализировать информацию, определять проблемные вопросы, генерировать альтернативы, исследовать последствия и достигать взаимоприемлемых соглашений» [Moffitt 2003: 165].

Существование ряда различных моделей и стилей медиации при-

нятых в различных юрисдикциях и отдельных профессиональных институтах или организациях, также ведет к значительному разнообразию медиативной практики и, следовательно, отсутствию единого стандарта профессиональной деятельности медиаторов.

Ежегодно по всему миру совершаются миллионы процедур медиации. Медиаторы, как и представители других профессий²⁸, совершают ошибки. Потерпевшая сторона потенциально может заявить иск против медиатора, основанный на договоре, положениях общего права, там где оно применимо, либо нормах гражданского права о возмещении вреда. Однако, до настоящего времени автору не известны примеры успешных судебных исков, инициированных бывшими клиентами медиатора, пострадавшими от действий или бездействия последнего.

Медиация сегодня не считается рискованной деятельностью, и это частично объяснимо отсутствием четкого понимания того, в чем может заключаться нарушение обязанностей медиатора, юридическими трудностями установления наличия всех необходимых условий ответственности, в том числе и противоправности.

Определение критериев оценки поведения медиатора в связи с процедурой медиации как части регулирования, так же, как и выделение наиболее важных обязанностей медиатора, обеспечиваемых мерами принуждения, в отдельную категорию, представляется необходимым и значимым в решении вопросов об ответственности медиатора.

Источниками понимания объема и содержания обязанностей и обязательств, а также их значений являются соответствующие положения международных и национальных законодательных актов, решения высших судов, правила публичных институтов и частных центров, их стандарты и этические кодексы относящихся к процедуре медиации, нормы индивидуального регулирования, содержащиеся в медиативных оговорках и соглашениях о проведении процедуры медиации, а также мнения ведущих ученых и практиков.

Рассмотрим, в первом приближении, основные обязанности медиатора по отношению к самой процедуре, сторонам, а также иным

²⁸ Автор является сторонником точки зрения на медиацию, как «зарождающуюся» профессию. См. [Leathes 2010].

лицам, не участвующим в процедуре медиации²⁹.

Медиаторы несут обязанности по отношению к процедуре медиации, источниками регулирования которых в основном являются инструменты саморегулирования. Здесь выделяют обязанности медиатора на предварительном этапе, а именно, определить время, место и язык процедуры медиации, разъяснить сущность процедуры и роли участников, обеспечить последующее заключение соглашения о проведении процедуры медиации со сторонами до начала переговоров по существу спора, а также обязанность прекратить процедуру в определенных обстоятельствах.

Установление стандартов, как одна из функций регулирования в медиации, в частности, выражается в нормативном закреплении требований к уровню квалификации и компетентности медиаторов, а также требований к проведению процедуры медиации. Последние включают обязательства медиатора проводить процедуру в определенной манере в пределах определенной роли.

Положения, определяющие права и обязанности участников процедуры медиации и представляющие им защиту, известны как «бенефициарные» [Carroll 2002]. Они включают обязанность медиатора раскрыть обстоятельства действительного или потенциального конфликта интересов, обязанность оставаться беспристрастным и обеспечивать каждой стороне равные возможности участия в процедуре, в случаях обоснованной необходимости поощрять стороны к получению независимой юридической консультации, а также обязанность сохранять конфиденциальность информации, относящейся к рассматриваемому спору и самой процедуре медиации.

Обязанность не участвовать в иных судебных, третейских или сходных процедурах, имеющих отношение к спору, являвшемуся предметом процедуры медиации ни в каком качестве, за исключением случаев, когда стороны договорились об ином, то есть изъявили свое явное согласие, призвана защитить интересы сторон и иных лиц.

Обязанность медиатора задокументировать результат медиации,

²⁹ Данная «функциональная» группировка обязательств медиатора, соответствует классификации регулирования медиации предложенной проф. Н. Александер. См. [Alexander 2009: 95].

сообщить суду, либо иному уполномоченному органу об определенных аспектах результата медиации и обязанность сообщить о совершенном или готовящемся преступлении в соответствии с требованиями законодательства призваны защитить интересы третьих лиц и общества в целом.

При более детальном рассмотрении, представляется очевидным существование ряда обязанностей медиатора, непосредственно связанных с его ролью в процедуре медиации таким образом, когда качество работы медиатора прямо зависит от степени их выполнения. Такие обязанности предлагается считать «первичными».

С другой стороны, термин «вторичные» обязанности медиатора может быть использован для определения обязанностей, которые необходимы или желаемы для лучшего выполнения «первичных» обязанностей, но не представляют собой самостоятельную цель.

В 2011 г. автором был составлен перечень из восьми наиболее часто используемых в контексте регулирования обязанностей медиатора, который был представлен группе опытных медиаторов практиков представителей различных юрисдикций, с просьбой определить «первичные обязанности»³⁰. В результате проведения анонимного онлайн-опроса, только четыре из восьми обязанностей были единогласно признаны «первичными», а именно следующие:

— полностью раскрыть действительный и потенциально возможный конфликт интересов и получить явным образом выраженное согласие всех сторон на продолжение участия в процедуре в качестве медиатора;

— разъяснить сущность процедуры медиации и ее правовые последствия, роли участников и получить соответствующее согласие каждой стороны на участие в процедуре до начала переговоров по существу;

— сохранять беспристрастность по отношению ко всем сторонам;

— разъяснить конфликтующим сторонам и иным участвующим лицам требования конфиденциальности и нести принятые на себя обязательства по неразглашению.

Примечательно, что вышеперечисленные наиболее важные обя-

³⁰ Полный отчет о результатах исследования см. [Marinenko 2012: 60].

занности медиатора отражают общепринятые принципы проведения процедуры медиации, закрепленные и в ст. 3 российского закона о медиации [ФЗ № 193-ФЗ]: «процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора».

Примером подчиненной или «вторичной» обязанности является обязанность медиатора прекратить процедуру медиации во всех случаях, когда продолжение процедуры приведет или может привести к нарушению принципов процедуры, а равно и «первичных» обязанностей медиатора.

Пунктом 3 статьи 14 российского закона о медиации предусматривается возможность прекращения процедуры на основании письменного заявления медиатора «ввиду нецелесообразности ее дальнейшего проведения», что представляется оправданным. В тоже время, более детальное регулирование «нецелесообразности» необходимо на уровне институциональных стандартов и правил. Некоторые инструменты саморегулирования в юрисдикциях где медиация развивается значительно дольше, чем в России, прямо указывают на обязанность медиатора прекратить процедуру в определенных обстоятельствах и, соответственно, обеспечивают ее дисциплинарными мерами [Code HKIAC: B(4); CEDR Code 2014: 7.1; Practice Guideline CIArb: 3].

Представляется, что описанные выше подходы к классификации и структурированию обязанностей медиатора полезны более глубокому пониманию их содержания, функций и приоритетов в решении вопросов ответственности медиатора. Указанные подходы также могут быть использованы в совершенствовании минимального стандарта профессиональной деятельности, что в свою очередь будет способствовать становлению профессии медиатора.

Литература

ФЗ № 193-ФЗ — Федеральный закон РФ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 31.

Mediation Manual 2008 — Mediation Manual / By C. J. Wall, R. Hooworth, H. Douglas. Global Mediation Services Ltd. 2008.

Moffitt 2003 — *Moffitt M.* Suing Mediators // Boston University Law Review. 2003. Vol.83. С. 148–207.

Leathes 2010 — *Leathes M.* 2020 Vision. Where in the world will mediation be in 10 years? / November 2010 // Mediate.com. — URL:http://www.mediate.com/articles/where_will_mediation_be_in_10_years.cfm (дата обращения: 22.02.2015).

Alexander 2009 — *Alexander N.* International and Comparative Mediation. Legal Perspectives. Aalphen aa den Rijn :Wolters Kluwer, 2009. (Global Trends in Dispute Resolution Series : Vol. 4).

Carroll 2002 — *Carroll R.* Developments in mediation legislation. ADR Bulletin. 2002. Vol. 5. No. 5, Article 5. — URL: <http://epublications.bond.edu.au/adr/vol5/iss5/5> (дата обращения: 22.02.2015).

Marinenko 2012 — *Marinenko M. S.* Responsibilities of the Commercial Mediator. A Comparative Analysis. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012.

Code HKIAC — Code of Ethical Conduct HKIAC. — URL: <http://www.hkiac.org> (дата обращения: 22.02.2015).

CEDR Code 2014 — CEDR Code of Conduct for Third Party Neutrals [2014 Edition]. — URL: http://www.cedr.com/about_us/modeldocs/?id=4 (дата обращения: 22.02.2015).

Practice Guideline CIArb — Practice Guideline 3: Termination of Mediation. — URL: <https://www.ciarb.org/docs/default-source/practice-guidelines-protocols-and-rules/3-guidelines-on-termination-of-mediation.pdf?sfvrsn=2> (дата обращения: 22.02.2015).

Тайболина Ю. И., Сухова Н. В.

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА МЕЖДУ СУДЕБНЫМИ И НЕСУДЕБНЫМИ ПРОЦЕДУРАМИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ

В условиях современной правовой жизни России развитие альтернативных государственному правосудию процедур разрешения споров является одним из приоритетных направлений. Так, если на значимость внедрения в российскую правовую систему института медиации обращено внимание еще в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ от 22 декабря 2011 г. [Послание 2011], то уже в декабре 2014 г. Комитетом Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству была утверждена и вынесена на обсуждение Концепция единого гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее Концепция), целью которой является повышение эффективности российского судопроизводства, путем унификации гражданского и арбитражного процессуального законодательства [Концепция ГК]. В этом смысле Концепция призвана кардинальным образом реформировать сферу разрешения споров в целом. Исходя из её содержания, следует, что российское государство не ставит несудебные формы на задний план по отношению к публичной юстиции, а напротив, стремиться к их развитию на почве русской правовой культуры. Среди множества задач, которые стоят перед нами в связи с этим, — определение и защита границ между судебными и несудебными процедурами при разрешении споров.

Сегодня всеми, — как на национальном, так и на международном уровне — признаётся, что эта задача является основной.

В отечественной юридической литературе остается доминирующим традиционный подход, который основывается на том, что при

разрешении правовых споров ведущая роль отдается государственному суду. Отчасти поэтому же в юридической практике общепринятым является положение о том, что большинство юридических споров должно решаться вышеуказанным способом. Солидным обоснованием в этом отношении выступает ссыла на «наше далекое историческое прошлое». Действительно, нам известно, что слово «суд» в эпоху становления и укрепления российской государственности (IX и последующие века) понималось, как средство разрешения споров и неразрывно было связано с князем, который считался органом отправления правосудия [Дьячкова 2010: 43]. Отсюда, обыкновенно заключают, что разрешение споров государственным судом в наибольшей степени соответствует правовым, культурным и историческим традициям нашей страны.

К этому следует добавить, что такая интерпретация форм разрешения споров и урегулирования конфликтов черпает свое социально-научное обоснование в положениях эволюционистской теории, которой придерживаются у нас большинство исследователей. Мы знаем, что согласно данной теории, в современном обществе в условиях возрастающей мощи государства внесудебные способы защиты стоят на заднем плане по отношению к публичной юстиции [Рулан 1999: 276]. Однако, развитие всего многообразия судебных и несудебных процедур разрешения споров в современных обществах, показывает нам, что на деле это далеко от реальности.

Сейчас наряду с судом существуют иные формы урегулирования конфликтов — альтернативные, внесудебные. «Идея заключается в том, — рассуждает итальянский исследователь профессор Винченцо Варано, — что многие подходы к альтернативному разрешению споров, в частности, процедуры примирения и посредничества, вносят разнообразие и обогащают возможности правосудия, при этом они больше подходят для выработки удовлетворительных решений определенных категорий споров» [Варано, Симони 2012: 46]. В свою очередь, английский профессор Нил Эндрюс говорит о медиации как о наиболее популярном способе разрешения спора в Великобритании и объясняет это тем, что в первую очередь государственное правосудие обладает рядом недостатков:

- является непредсказуемым и тяжеловесным, а также причиной излишних расходов и задержек при разрешении споров;
- предоставляет лично сторонам мало возможностей для участия в разрешении спора (в отличие от их представителей);
- характеризуется тем, что решение по делу всегда выносится только в пользу одной стороны спора;
- обеспечивает гласность и открытость правосудия для всех лиц [Чейз 2012: 44].

Также стоит заметить, что опыт сравнительных исследований стран СНГ показывает, что институт медиации применяется в Словении, Республике Беларусь, Украине (так украинские авторы отмечают, что добровольное исполнение медиативных соглашений составляет порядка 80% и более [Звонок 2013: 22]).

Наблюдая все эти тенденции в развитии процессуальных механизмов разрешения споров на основе изучения опыта «неформальной юстиции» США и применения категории договора во Франции, известный французский исследователь, профессор Норбер Рулан как антрополог и как юрист выдвинул тезис о неспособности эволюционистской модели, в силу ее некоторой ограниченности и односторонности, объяснить множественность нормативных способов в современных процедурах судебного и внесудебного производства разрешения споров [Рулан 1999: 278].

И действительно, мы видим, что в различных странах (США, страны Европы, страны Азии) альтернативные способы урегулирования спора не подменяют государственное правосудие. Напротив, движущей силой развития альтернативных способов разрешения споров в США и других странах является, прежде всего, потребность в облегчении бремени государственных судов от растущего количества рассматриваемых дел. В то же самое время многообразие процедур разрешения споров может способствовать снижению конфликтности в современных обществах.

Альтернативные процедуры урегулирования спора активно применяются на практике, в юридической науке же все острее развивается дискуссия о том, чем отличаются внесудебные и альтернативные (неформальные) способы разрешения споров от строго

формального государственного правосудия. С одной стороны, мы можем определить альтернативные процедуры от обратного. Ссылка на нормы становится основой. Подлинное различие, по мнению зарубежных исследователей, заключается, скорее всего, в том, каким способом используются эти нормы: при судебном постановлении они обязательны для исполнения, чего нет при несудебных способах, когда стороны располагают большей свободой выбора при их применении, когда от них можно отойти или изменить их. Одним из отличительных признаков таких альтернативных способов разрешения споров окончательно называют теперь неформализованность их процедур, по крайней мере, со строго формальным государственным правосудием.

Но, с другой стороны, решение дальнейшего вопроса — можно ли формальность процедуры рассматривать в качестве неотъемлемого признака всякого процесса, проходящего в государственном суде с участием должностного лица, называемого судьей и, соответственно, на этом основании все остальные способы разрешения споров считать «альтернативными», обозначая их как «неформальные», или нет — находится в совершенно безнадежном положении [Сухова 2014а].

Не подлежит сомнению, что теперь все существенные аргументы в пользу того или иного решения вопроса о процедурах разрешения споров этим путем уже исчерпаны и ничего принципиально нового, как об этом свидетельствует зарубежная и наша процессуальная юридическая литература, не может быть приведено. Вместе с тем, неудача науки гражданского процессуального права есть факт научного развития, подлежащий методологическому исследованию [Сухова 2014].

Литература

Послание 2011 — Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 22.12.2011 // Российская газета, № 290, 23.12.2011.

Концепция ГК — Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант

Плюс» (дата обращения 27.02.2015).

Варано, Симони 2012 — *Варано В., Симони А.* Национальный доклад // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г. Москва, Россия: Сборник докладов / Под ред. д.ю.н. Д. Я. Малешина. М.: Статут, 2012. — С. 46–63.

Дьячкова 2010 — *Дьячкова А. И.* Органы судебной власти в эпоху Русской Правды // Юридический мир. 2010. № 7. — С 42–44.

Звонок 2013 — *Звонок А.С.* Особенности становления и развития медиации в Украине // Мировой судья. № 4. 2013. — С. 22–23.

Рулан 1999 — *Рулан Н.* Юридическая антропология. Учебник для вузов / Пер. с франц. / Отв. ред. В.С. Нерсисянц. М.: НОРМА, 1999.

Сухова 2014 — *Сухова Н. В.* Вопросы развития гражданского процесса // Вестник Тюменского государственного университета. 2014. № 3. — С. 106–117.

Сухова 2014а — *Сухова Н. В.* Отношение процессуальной доктрины к вопросу о развитии сферы разрешения споров: судебные и альтернативные // Європейські стандарти захисту прав у цивільному судочинстві: випробування часом: Міжнародна науково-практична конференція, 26 вересням. Київ: Збірки матеріалів конференції / Асоціація цивільних процесуалістів України; Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Київ: Дакор, 2014. — С. 122–126.

РОЛЬ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В РАЗВИТИИ МЕДИАЦИИ

Судебная система функционирует в условиях реализации реформ в сфере гражданского, процессуального законодательства, проведена реформа самой судебной системы. Данные изменения продиктованы запросом времени и необходимы для поддержания и совершенствования правосудия, в том числе в части сроков судопроизводства, эффективности исполнения судебных актов и др.

В целом нагрузка на судебную систему РФ, на одного судью, а также нагрузка на систему принудительного исполнения судебных решений сохраняется на высоком уровне или растет, однако этот рост не является пропорциональным для разных судов и различается по видам рассматриваемых дел. Можно констатировать, что рекомендуемые нормы нагрузки на судей в настоящее время превышены в несколько раз. В Российской Федерации назрела настоятельная потребность в создании новых и развитии имеющихся механизмов, способных разгрузить судебную систему, а также способных повысить эффективность отправляемого правосудия.

До настоящего времени, как свидетельствует проведенные исследования, медиативная практика в России развита достаточно слабо, неравномерно и часто фрагментарно. Сегодня все еще подавляющее большинство российских граждан до сих пор видят в суде единственный способ разрешения любых противоречий, прежде всего из-за отсутствия доступа к информации о медиации. В условиях имеющихся сложностей и вызовов, перед которыми стоит судебная система, именно суд может и должен стать основным проводником формирования культуры мирного урегулирования споров.

Преодолеть проблему низкой информированности граждан о медиации возможно путем распространения информации и просвещения о возможности досудебного урегулирования с помощью медиации, опираясь на обязанность судей содействовать примирению сторон, направления (рекомендаций) на процедуру медиации/

попытаться урегулировать спор с помощью медиации — в соответствии с действующим процессуальным законодательством на суд возложена обязанность по принятию мер для примирения сторон спора. При этом возможность суда разъяснить право на урегулирование спора с помощью медиации, предлагать или направлять на процедуру медиации, информирование о сути процедуры, а также использование судьями знаний о медиации и навыков медиации являются одними из наиболее действенных инструментов содействия примирению сторон.

Мировой опыт показывает, что судебная система играет ключевую роль в вопросах распространения и популяризации медиации. Предложение или направление суда на процедуру медиации, разъяснение сторонам сути данной процедуры, позволяет решать сразу несколько задач. С одной стороны, информируя стороны о праве обратиться к процедуре медиации, и разъясняя ее суть, особенности и преимущества, суд выполняет информационно-просветительскую функцию, которая сама по себе является важной социальной миссией судьи и судебной системы в целом, как наиболее авторитетного института государственной власти, являющегося гарантом правосудия и справедливости.

С другой стороны, в случае предложения провести процедуру медиации или направления/предписания суда на медиацию, стороны спора более склонны обратиться к данной процедуре в силу уважения к суду, опасения понести негативные процессуальные последствия. Одновременно с этим частично решается задача по стимулированию сторон к обращению к процедуре медиации в случае, когда они потенциально заинтересованы разрешить спор без судебного вмешательства, но по субъективным причинам не инициируют данный процесс самостоятельно (например, по причине того, что предложение контрагенту медиации, переговоров и иных АРС, если оно исходит от непосредственной стороны спора, может расцениваться как уступка или признак слабости позиции, в силу чего стороны не склонны лично выступать с такими предложениями).

Судебная система, предоставляющая гражданам наряду с судебным способом защиты прав возможность выбора медиации и иных способов урегулирования, тем самым предоставляет заявителям возможность осознанного выбора способа урегулирования спора и

защиты своих прав, наиболее адекватного и подходящего конкретной ситуации. Медиация содействует обеспечению такого фундаментального права человека, как право на доступ к справедливости, так как процедура начинается только по воле сторон и строится, исходя из их потребностей (то есть обеспечивается справедливая процедура), а все решения по ее итогам принимаются только в случае, когда стороны сочтут результат справедливым и исполнимым (справедливое решение).

Имеющийся отечественный опыт интеграции медиации и медиативных навыков в деятельность судов, на примере регионов, где проводились соответствующие правовые эксперименты, показывает, что у обученных судей растет число обращений сторон к медиации, а также значительно возрастает процент дел, прекращенных из-за примирения сторон, по отношению к общему числу рассмотренных; увеличивается число дел, завершившихся заключением сторонами мирового соглашения, отказа истца от иска либо признания иска ответчиком. При этом владение навыками медиации позволяет более эффективно содействовать примирению сторон и тем самым снижает трудозатраты судьи.

Обращение к процедуре медиации наиболее вероятно после компетентного разъяснения суда о существовании такой возможности, а не только формального предложения сторонам попытаться примириться или прибегнуть к процедуре медиации для урегулирования спора, что в соответствии с законодательством является обязанностью суда (п. 5 ч. 1 ГПК РФ, п. 2 ч.1 ст. 135 АПК РФ)

Чтобы квалифицированно разъяснить сторонам право на применение процедуры медиации, предложить провести или направить на процедуру медиации, применить знания о медиации и навыки медиации для содействия примирению сторон в суде и при этом соблюсти нормы процессуального законодательства и законодательства о судах и о статусе судей, судьи должны пройти специальную подготовку, так как проблема информированности о медиации, ее сущности, принципах проведения актуальна и для судебной среды. Кроме того, для обеспечения эффективного, качественного, компетентного выполнения судьями указанной выше задач необходимо приобретение ими особых практических навыков.

МЕДИАЦИЯ В АДВОКАТСКОЙ ПРАКТИКЕ

В условиях российской правовой действительности особого внимания заслуживает институт медиации. Развитое общество и демократическое правовое государство дает своим гражданам возможность выбрать способ урегулирования спора. Особенно актуальна эта возможность в реалиях современной России. Развитие медиации оказывает положительное влияние на взаимоотношения, сложившиеся в нашем обществе и отличающиеся повышенной степенью конфликтности.

Использование научных разработок российских и зарубежных ученых и практиков в сфере медиации совместно с формированием юридической базы для их применения чрезвычайно полезно для нашего общества, государства и отдельных граждан. Об этом свидетельствует опыт отдельных регионов России, где медиация уже получает свое применение. Вместе с этим, очевидной становится необходимость в более широком и объемном применении медиации в юридической практике.

За последние несколько лет, медиация из малоизученной и неизвестной широкому кругу российских специалистов области превратилась в предмет особого интереса для представителей юридических профессий, среди которых адвокаты занимают одну из наиболее значимых позиций. Вместе с тем, ряд вопросов требует своего разъяснения. С формально-правовой позиции необходимо уточнить вопрос совмещения деятельности в качестве медиатора и адвокатской деятельности. В области практического применения нужно достичь наиболее полного уяснения сущности медиации и ее принципов теми представителями адвокатского сообщества, для которых медиация становится дополнительной компетенцией.

Закономерен вопрос: что такое процедура медиации в понимании российского права, и на каких принципах она проводится.

Значительным шагом вперед стало принятие Федерального закона № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», определяющего процедуру медиации как способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Его положения создали правовые условия для применения в нашей стране процедуры медиации. Анализ российского законодательства и научных исследований позволяет утверждать, что наше общество уверенно движется к общепринятым мировым стандартам медиации, успешно применяемым в юридической практике Австрии, Германии, Франции, Нидерландов, США, Великобритании и других государств. Значительный интерес представляет также опыт продвижения медиации в Республике Беларусь, Латвии, Казахстане и Кыргызстане.

Можно утверждать, что в мире медиация является одной из наиболее популярных форм урегулирования споров, однако юридическое сообщество России с настороженностью и скептицизмом воспринимает медиацию как способ урегулирования споров. Последовательная и планомерная разъяснительная работа, образовательная и научная деятельность, комплекс конкретных мер по популяризации медиации, использование зарубежного опыта позволят при поддержке государства и общественных институтов преодолеть существующее предубеждение и сформировать культуру разрешения споров не только в юридической практике, но и в жизни общества в целом. Определенный вклад в достижение этой цели делает и Научно-практический центр развития медиации и альтернативных процедур разрешения споров при Федеральной палате адвокатов, который ориентирован на развитие и интеграцию института медиации в профессиональную деятельность адвокатов.

В конечном итоге, повсеместное и правильное применение медиации позволит судебной системе сконцентрироваться на спорах, которые нельзя урегулировать иначе как решением суда, а представители адвокатского сообщества являются одними из наиболее подходящих специалистов для осуществления деятельности медиатора на профессиональной основе. Это положение особенно актуально в условиях значительного роста количества обращений в суд, зачастую в связи со спорами, которые можно быстро и эффективно урегулировать с помощью медиации.

МЕДИАЦИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Архипкина А. С.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕДИАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТА МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (практика деятельности Иркутского межрегионального центра образовательных и медиационных технологий)

Конституция РФ (ч. 2, ст. 45) закрепила: каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Традиционно к таким способам защиты относят самозащиту, государственную защиту и международную защиту. Вместе с тем в последнее время в законодательстве появились новые альтернативные способы защиты прав личности, в частности, медиация. Анализ положений ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», а также сама сущность данной процедуры позволяют отнести медиацию к интеллектуальным способам самозащиты прав граждан, поскольку медиация как технология разрешения конфликта на основе договоренности позволяет достичь согласия в рамках диалога.

Оценивая текущее развитие медиативной практики в Российской Федерации, многие эксперты сходятся в том, что в настоящее время медиация в России развита весьма слабо. Иркутская область в данном случае не является исключением. По-прежнему редки случаи обращения к процедуре медиации после передачи спора на рассмотрение суда, присутствует низкая осведомленность населения о преимуществах данного способа защиты личных прав. Вместе с тем, необходимо отметить, что внедрение данного института в некоторые сферы общественной жизни проходит весьма успешно благодаря реализации социально значимых проектов отдельными организациями.

Так, в начале 2010 г. Иркутским межрегиональным центром образовательных и медиационных технологий (далее АНО «Иркутский центр медиации») стала разрабатываться концепция социальной медиации. Социальная медиация — это проведение бесплатных для сторон, субсидируемых за счет государственного бюджета и иных источников, процедур медиации для несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении или трудной жизненной ситуации, с целью профилактики сиротства, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. С 2010 г. на территории Иркутской области Иркутским центром медиации совместно с ИМФП «Ювента», «Первой Иркутской службой медиации», НП «Байкальская лига медиаторов» был реализован ряд социально значимых проектов, направленных на развитие практики применения процедур медиации, а также на внедрение школьной, семейной и восстановительной медиации.

Так, в рамках реализации областной целевой долгосрочной программы «Точка опоры» в 2011–2013 гг. было проведено 220 процедур семейной медиации, что составило 305 сессий для детей и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации или социально опасном положении. В социальных учреждениях комплексно начат процесс формирования служб школьной медиации, работа которых может обеспечить комплексный подход к решению проблем, способствовать установлению конструктивного взаимодействия участников образовательного процесса, предотвратить нарушение прав ребенка.

С 2011 г. сотрудниками АНО «Иркутский центр медиации» проводятся процедуры медиации на базе Ангарской воспитательной колонии. С 2013 г. началась работа медиаторов в Ангарском городском суде, где активно внедряются ювенальные технологии.

В 2013–2014 гг. были реализованы два проекта — победителя конкурса государственной поддержки ННО, реализующих социально значимые проекты и участвующих в развитии институтов гражданского общества: проект «Каждому равные возможности в защите своих прав: кабинет медиатора», а также проект «Путь к согласию...». Проекты позволили продолжить дальнейшее внедрение

процедур медиации, создание служб школьной медиации, обучить специалистов, работающих с населением, медиативным технологиям, осуществить подготовку медиаторов не только в Иркутской области, но и в Республике Бурятия и Забайкальском крае.

В 2015 г. данная работа осуществляется в рамках проектов: «Тоже мама! Создание условий для женщин-матерей, находящихся в местах лишения свободы, по реализации права на контакты с детьми» (проект предусматривает проведение процедур семейной медиации для указанной категории субъектов); проекта «Ресурсный центр восстановительного правосудия. Создание комплексной системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия на территории Иркутской области»; проекта «Мир в семье!» (проект направлен на работу с замещающими семьями, в том числе, проведение процедур семейной медиации).

Все реализуемые проекты предполагают обучение медиативным технологиям специалистов и сотрудников органов государственной и муниципальной власти, в рамках которого слушатели знакомятся с сущностью процедуры медиации, осознают возможности ее применения в своей деятельности. Практика деятельности и анализ проводимых мероприятий обобщаются в учебно-методических изданиях, в серии «Медиация и медиативные технологии», в рамках которой опубликовано 14 работ.

Центром ежегодно проводятся научно-практические конференции, круглые столы, призванные привлечь внимание к институту медиации, способствующие ее популяризации, а также позволяющие обсудить существующие проблемы на пути ее внедрения.

В 2012 г. Центр выступил в качестве соучредителя НП «Байкальская Лига медиаторов», объединяющих медиаторов региона.

Все вышеперечисленное свидетельствует о том, что медиация в регионе, только начиная развиваться, уже доказывает свою эффективность в сфере защиты прав человека, а для ее успешного становления необходимо не только наличие федеральных программ, поддержка региональных властей, но и инициатива медиаторов, работающих в регионах.

МЕТОДЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ МЕДИАТИВНОЙ ПРАКТИКИ НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Проект по развитию медиации на территории Алтайского края начался непосредственно после вступления в силу Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». В настоящее время он объединяет около ста профессиональных медиаторов, осуществляющих свою деятельность на всей территории края.

Обобщая опыт распространения медиативной практики на территории Алтайского края, можно выделить следующие методы:

1. Качественное взаимодействие медиаторов с судами общей юрисдикции. Выбор судов общей юрисдикции был обусловлен тем, что именно через них проходит наибольшее количество судебных споров, именно в них находится большая часть целевой аудитории формирующегося рынка медиативных услуг, а также именно через суды общей юрисдикции информацию о медиации можно доносить до профессиональных юристов и адвокатов.

Сотрудничество медиаторов с судами общей юрисдикции началось с официального предложения Сибирского центра медиации и права к региональным судам. Оперативный отклик с подтверждением заинтересованности в сотрудничестве был получен от Алтайского краевого суда.

В рамках взаимодействия было согласовано 3 направления взаимодействия: образовательное, информационное и организационное.

Образовательное направление предполагало предоставление Сибирскому центру медиации и права возможности обучения судей согласованными способами (семинар, индивидуальные встречи, методические материалы и т.п.) с целью донесения основных базовых знаний о медиации и ее потенциальных возможностях уменьшить нагрузку на судебную систему. Медиаторы центра участвовали в ме-

жрайонных совещаниях судей, а также в региональном совещании-семинаре по вопросам применения процедуры медиации в судах, организованных Алтайским краевым судом.

Информационное направление включало в себя размещение на официальных сайтах судов отдельного раздела «Медиация», где, кроме списка медиаторов, размещаются информационные статьи о медиации, позиция судей в отношении института медиации, информация о конкретных положительных примерах медиации (в обезличенном виде).

Кроме того, начиная с приема искового заявления, суды начали неоднократно информировать стороны о возможности урегулирования спора с помощью независимого посредника - медиатора: в момент подачи искового заявления, в определении о принятии искового заявления, при проведении предварительного судебного заседания, в судебном заседании при разъяснении сторонам их процессуальных прав и обязанностей.

В судах были размещены информационные стенды с информацией о медиации и раздаточным материалом для сторон.

Организационное направление взаимодействия включало в себя предоставление каждым районным судом возможности проведения процедуры медиации в помещении суда, либо выделением отдельной комнаты примирения, либо предоставлением свободного зала для конкретной процедуры.

2. Внедрение в практику медиаторов экспресс-медиации, осуществляемой непосредственно в судах. Учитывая специфику споров, процессуальные сроки, определенную «судебную усталость» сторон, медиаторы в своей деятельности активно использовали стандартизированные процедуры медиации, состоящие из вступительного слова медиатора, дискуссии сторон, коротких кокусов (обычно по одному с каждой из сторон) и обсуждение предложений по урегулированию спора. Всего проводится одна сессия, общая продолжительность сессии до 3 часов, поэтому такая процедура была названа «экспресс-медиация».

Время проведения процедуры медиации обычно выбирается таким образом, чтобы окончание процедуры экспресс-медиации осуществлялось незадолго до времени начала судебного заседания, на-

значенного судом. Это позволяет сторонам в рамках одного дня не только прийти к соглашению, но и пройти процедуру утверждения медиативного соглашения судом в качестве мирового соглашения. С другой стороны, применение процедуры медиации не затягивает процессуальные сроки независимо от достижения или недостижения соглашения, что в начале реализации проекта беспокоило и судей, и участников процесса.

3. Льготные условия оплаты медиации при инициировании медиации судами. В течение первых двух лет осуществления проекта участие медиатора в процедуре экспресс-медиации по инициативе суда осуществлялось на безвозмездной основе. Это позволило сделать медиацию известной процедурой урегулирования спора, причем в каждом из более чем 60 районах городов Алтайского края.

В последующем при инициировании медиации судом стала применяться льготная ставка оплаты услуг медиатора.

4. Объединение всех профессиональных медиаторов региона в реализации проекта. Это объединение позволило оперативно обеспечивать участие медиаторов во всех процедурах на территории всех районов и городов Алтайского края. В связи с тем, что рынок медиативных услуг только формируется, было бы неверно считать друг друга конкурентами. Это является одной из ошибок, которую зачастую допускают медиаторы в других регионах, и влечет разнонаправленные хаотичные действия частных медиаторов по продвижению своих услуг вместо согласованных действий по развитию института медиации в целом.

Результатом применения указанных методов распространения медиативной практики является не только и не столько увеличение количества судебных медиаций, что само по себе является хорошим результатом, но и популяризация медиации среди профессиональных представителей (юристов, адвокатов). Так, из 429 процедур медиации, проведенных Сибирским центром медиации и права на территории Алтайского края в 2014 г., более 2/3 были инициированы сторонами по рекомендации представителей, которые имели положительный опыт участия своих доверителей в процедуре медиации.

ПРОВЕДЕНИЕ МЕДИАЦИИ В УСЛОВИЯХ МНОГОПРОФИЛЬНОГО СТАЦИОНАРА

Процесс проведения медиации в лечебных учреждениях нашего города практически не проводится. Причина — отсутствие юридической базы, практической подосновы, отсутствие прецедентов и опыта администраций ЛПУ и практикующих врачей в деле улаживания конфликтов в ситуациях, связанных с лечебным процессом, особенно при летальных исходах. Опыт работы ГКБ №5 на примере проведения ЛКП ВК больницы позволяет рассказать о досудебном разрешении конфликтов между родственниками больного и лечащими врачами в случае разбора летальных исходов с привлечением экспертов (Минздрава, Департамента здравоохранения, Росздравнадзора по ЦФО).

Видео- и фотофиксация происходящего на досудебном разбирательстве в присутствии родственников умершего придает значимость происходящему в глазах присутствующих заинтересованных лиц. Правильные комментарии председательствующего, имеющего опыт медиации, позволяют родственникам без медицинского образования правильно понимать проведенный процесс лечения, его объемы, интерпретацию представляемых гистологических и лабораторных данных и делать объективные выводы, снимающие их обвинения в адрес врачей.

Любое заседание ЛКП ВК должно нести в себе не канцелярский, а эмоциональный заряд, позволяющий убедить заинтересованных лиц в стремлении найти истину во время проводимого досудебного разбирательства. Примером может служить проведенное в ГКБ №5 ЛКП ВК от 08.10.2014 г. по вопросу оказания медицинской пациентке Т. (16 лет), находившейся на стационарном лечении с 5 по 19 сентября 2014 г. после ДТП, в результате которого одна из пострадавших умерла в НИИ СП им. Склифосовского, а пациентке Т. была ампутирована левая голень.

Родители пострадавшей заняли негативную позицию не в отношении виновника ДТП, а в отношении лечащих врачей, борющихся за жизнь пострадавшей, так как в результате аварии и полученных травм, как следствие, развился сепсис. Следует обратить внимание на неопытность врачей в данной ситуации, их растерянность в возникшей ситуации, неумение защитить себя, растерянность перед агрессивным поведением родственников, отсутствие времени на длительные беседы о клинической картине заболевания. Поведение занятого работой медицинского персонала разительно отличалось от тактики поведения виновника ДТП и его родственников, предпринявших определенные действия для переманивания симпатии родственников на свою сторону.

Медиатором — главным врачом больницы было приложено немало усилий для изменения этой ситуации (неоднократные встречи с родителями пациентки, значительный финансовый ресурс на лекарственное обеспечение проводимого лечения, привлечение сторонних консультантов).

Вывод: необходимо включение в программы медицинских институтов курса лекций по медиации, чтобы с самого начала заложить в психологию будущего врача культуру общения с больными и их родственниками.

Графский В. П.

МЕДИАЦИЯ КАК НАУКА О ПОИСКЕ И ДОСТИЖЕНИИ СОГЛАСИЯ — ДВИЖЕНИЕ ОТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА К ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОСТИ

Медиацию можно рассматривать в двух аспектах — практическом и теоретическом. С одной стороны она является одной из технологий альтернативного урегулирования споров, а с другой — научной дисциплиной явно выраженного междисциплинарного характера. Сама медиация возникла, прежде всего, на стыке юридических наук и психологии. Дальнейшие более глубокие исследования и построения моделии ее процессов проходили с применением широкого спектра таких гуманитарных дисциплин как философия, социология, политология, педагогика, антропология, этнография. В последнее время намечается тенденция обращения и к естественнонаучным дисциплинам — психофизиологии, нейробиологии и нейронауке в целом, математическому моделированию, теории игр, кибернетике, теории систем [Шамликашвили 2013]. В связи с этим встает вопрос уже не о междисциплинарном, а о качественно ином — трансдисциплинарном подходе в медиации.

Под междисциплинарным подходом в современной науке подразумевается синтез научных проблем из разных дисциплин по отношению их канонической классификации, т.е. он допускает прямой перенос методов исследования из одной научной дисциплины в другую, обусловленный наличием сходств исследуемых феноменов.

Трансдисциплинарность отличается от междисциплинарного и мультидисциплинарного подходов тем, что имеет системный характер более высокого уровня, когда речь идет о системах открытого типа с наличием большого количества связей неиерархического характера.

Термин «трансдисциплинарность» был впервые употреблен Жаном Пиаже в 1970 г.: «После этапа междисциплинарных исследова-

ний, следует ожидать более высокого этапа - трансдисциплинарного, который не ограничится междисциплинарными отношениями, а разместит эти отношения внутри глобальной системы, без строгих границ между дисциплинами» [Transdisciplinarity 2000].

Есть несколько школ и версия понятия «трансдисциплинарность»: французская (Басараб Николеску [Nicolescu 2009]), швейцарская (Кристиан Пол и Гертруда Хирш Хадорн [Pohl, Hirsh Hadorn 2007]), российская (Л. Я. Киященко [Киященко 2009] и В. С. Мокий [Мокий 2009]).

Р. Шольц определяет трансдисциплинарность как «третий тип» науки, дополняющей дисциплинарные и междисциплинарные способы производства знания, на основе того, что между наукой и сферой практической реализации исследований нет непроницаемых границ. В этой модели научной деятельности и ученые-специалисты, и участники исследуемых социальных процессов, заинтересованные в результатах этих исследований, рассматриваются в качестве равноценных экспертов. Их экспертная позиция базируется на практическом знании и опыте, вырастающих из прагматики повседневного решения проблем, а заинтересованность в эффективных результатах таких исследований способствует формированию устойчивых коммуникативных взаимосвязей между теоретиками и практиками. Т.е. трансдисциплинарные проекты строятся на построении неиерархических сетевых связей участников исследуемых процессов с образованием единого пространства общего действия, взаимообмена и взаимовлияния различных гипотез, позиций и выводов всех акторов этих процессов [Гребенщикова 2011].

Применительно к медиации можно сказать, что и сам медиатор и стороны конфликтных ситуаций и исследователь тех или иных медиативных процессов не являются обособленными по отношению друг к другу. Их роли не имеют явно выраженные субъект-объектные отношения, а представляют собой единое поле взаимодействия, где в качестве эксперта может выступить как исследователь, наблюдающий за процессом, так и медиатор и участники конфликта.

Нужно отметить, что сама процедура медиации, опираясь на такие принципы как равенство и равноправие всех участников и ней-

тральность и непредвзятость медиатора, изначально строились на таких позициях. Да и сама процедура медиации как альтернативный способ разрешения споров выстраивается как некое исследование общей проблемы с выработкой общих согласованных друг с другом и принятых всеми результатов. Но теперь можно сказать, что это допустимо распространить и на теоретические изыскания в области медиации, т.е. исследования в этой области могут строиться на тех же принципах и установках.

Чтобы были более понятны механизмы подобного рода исследований, обратимся к предложенной академиком В.С. Степиным в рамках философии науки схеме развития научной деятельности в целом [Степин, Кузнецова 1994].

В истории развития науки можно выделить три крупных стадии ее развития. Каждая из них начинается с глобальной научной революции, выстроенной на свойственном ей историческом типе научной рациональности. Всего их три, и они приходили один на смену другому с некоторыми промежуточными переходными периодами в ходе развития техногенной цивилизации.

Это — классическая рациональность классической науки (в двух ее состояниях — додисциплинарном и дисциплинарно структурированном); неклассическая рациональность неклассической науки (прежде всего физики XX века) и постнеклассическая рациональность нашего времени. Причем появление каждого нового типа рациональности не отрицало полностью предшествующего, а только ограничивало сферу его действия, включала как подсистему более общей системы, определяя его работоспособность только с определенными типами проблем и задач.

Каждый из вышеперечисленных этапов характеризуется специфическим состоянием научной деятельности, направленной на постоянный рост объективно-истинного знания. Если рассмотреть эту деятельность как отношения трех блоков «субъект–средства–объект» (где субъект является носителем ценностно целевых структур деятельности, знаний и навыков применения присущих ему методов и средств), то представленные этапы эволюции науки, определяются различной глубиной рефлексии по отношению к осу-

ществляемой им научной деятельности [Степин 2012].

Классический тип научной рациональности, сосредоточиваясь на объекте исследования, стремится при теоретическом обосновании и объяснении вывести за рамки построения все, что относится к субъекту, средствам и операциям его деятельности. Такая элиминация является необходимым условием для получения объективно-достоверных знаний о мире. Цели и ценности науки, лежащие в основе стратегий исследования и способы моделирования изучаемых областей мира, на этом этапе, определяются главенствующими культурно-мировоззренческими установками и ценностями современного ей общества. Но самой классической наукой эта детерминированность не осмысливается.

Неклассический тип научной рациональности включает в осмысление проблемы связи между знаниями об изучаемом объекте и набором средств и методов деятельности. Эти связи эксплицируются и учитываются в качестве условий объективно истинного построения картины мира. Но связи между внутри научными и социальными ценностями субъекта исследований и целями по-прежнему не учитываются, хотя, оставаясь за скобками, имплицитно они формируют характер знаний.

Постнеклассический тип рациональности характеризуется тем, что расширяет поле рефлексии на все три вышеперечисленных компоненты. Он учитывает релевантность полученных знаний об объекте не только со спецификой средств, инструментов и операций научной деятельности, но и с субъективными ценностными и целевыми установками исследователя. В этой модели учитывается связь научных целей с вненаучными целями, а так же с общепринятыми социальными ценностями.

На каждом качественно новом этапе развития науки вырабатываются новые схемы и модели исследования мира и соответствующие им типы систем от простых к сложным и саморазвивающимся системам.

Для постнеклассического научного подхода как раз более органичен трансдисциплинарный подход, связанный в этом аспекте прежде всего, не с прозрачностью границ между дисциплинами, а с их неиерархическими взаимосвязями, где нет главенства «более

объективных» научных дисциплин над «менее объективными», где практический уровень понимания сути происходящих процессов участниками-дилетантами не менее важен чем отвлеченно-теоретический уровень ученого-специалиста. Это позволяет вырабатывать особые стратегии деятельности в человеко-размерных системах, обусловленные целостными, нелокальными или синергетическими характеристиками подобных систем, в которых существенную роль играют несиловые «слабые» взаимодействия, основанные на эффектах кооперативного взаимодействия. Хотя и несет определенные риски проявления профессиональной некомпетентности.

В трансдисциплинарном подходе медиация рассматривается одновременно и как поле деятельности и как объект исследования ее сторонами-участниками. Любой из параметров и уровней исследования ее процессов — от психолого-социальных мотивов, потребностей и целей до физиологических и психофизиологических компонент взаимодействия, от лингвистически-коммуникационных способов до невербальных неосознаваемых глубинных форм самовыражения — каждый из них одинаково значим и сбалансирован, и каждый из них может послужить тем ключевым звеном, той «точкой бифуркации» [Курдюмов 1990], в которую может быть привнесен незначительный импульс, разворачивающий огромную инертную систему конфликта от состояния конфронтации к состоянию конструктивного взаимодействия, уравновешенности и обоюдного стремления к миру.

И особая роль в этой модели отводится медиатору, где он является и субъектом и инструментом (а точнее целым арсеналом инструментов) и объектом происходящего многоуровневого действия под названием медиация.

Литература

Шамликашвили 2013 — Шамликашвили Ц. А. Медиация — междисциплинарная наука // Психология и педагогика: современные методики и инновации, опыт практического применения. Сборник материалов III-й общероссийской научно-практической дистанционной конференции с международным участием. Липецк: Кватро, 2013.

Transdisciplinarity 2000 — Transdisciplinarity: Re-Creating Integrated Knowledge / Ed. by M. A. Somerville & D. J. Rapport. Oxford: EOLSS Publishers Co. Ltd. , 2000.

Nicolescu — *Nicolescu B.* The Relationship between Complex Thinking and Transdisciplinarity. — URL: http://basarab.nicolescu.perso.sfr.fr/ciret/ARTICLES/Nicolescu_fichiers/MSH15062009.htm#_ftn1

Pohl, Hirsch Hadorn 2007 — *Pohl C., Hirsch Hadorn G.* Principles for Designing Transdisciplinary Research proposed by the Swiss Academies of Arts and Sciences. München, 2007.

Киященко 2009 — *Киященко Л. П.* Постнеклассическая философия — опыт трансдисциплинарности // Постнеклассика: философия, наука, культура. М., 2009.

Мокий 2009 — *Мокий В. С.* Основы трансдисциплинарности. Нальчик, 2009.

Гребенщикова 2011 — *Гребенщикова Е. Г.* Трансдисциплинарная парадигма: наука-инновации-общество. М.: Либроком, 2011.

Степин, Кузнецова 1994 — *Степин В. С., Кузнецова Л. Ф.* Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М., 1994.

Степин 2012 — *Степин В. С.* Научная рациональность в техногенной культуре: типы и историческая эволюция. Вопросы философии. М.: ИФ РАН, 2012.

Курдюмов 1990 — *Курдюмов С. П.* Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. М., 1990.

Иванов А. В.

СПОСОБЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ В ЭТНИЧЕСКИХ ОБЩИНАХ Г. МОСКВЫ

В сообщении рассматриваются результаты исследования способов регулирования конфликтов в этнических общинах (диаспорах) г. Москвы, проведенного в 2014 г. В рамках этого исследования были проведены различные опросы среди москвичей, этнически идентифицирующих себя как «кавказцы».

Было установлено:

1) Наличие общекавказской этнической идентичности; т.е. подавляющее большинство опрошенных указали себя как «кавказец» прежде, чем уточнить конкретный регион своего происхождения.

2) Большинство из опрошенных предпочитают решать возникающие конфликты теми методами, которые приняты в районах их фактического проживания среди основной массы окружающего их населения, т.е. пользуясь своими силами или при участии представителей власти (милиции и пр.). Лишь небольшая часть указала на привлечение «авторитетного посредника» из старших по возрасту мужчин, т.е. метод, традиционно используемый на Кавказе.

Представляется перспективным рассмотреть возможность использования знаний о локальных культурах в процессе медиации для достижения сторонами взаимопонимания в тех сферах, которые являются культурно детерминированными. Понимание особенностей каждой конкретной культуры, проявляющихся в поведении или восприятии возможных сторон конфликта, является важной составляющей в процессе медиации.

Канунникова Л. В.

ДОСУДЕБНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ МЕЖДУ МЕДИЦИНСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ И ПАЦИЕНТАМИ ПОСРЕДСТВОМ МЕДИАЦИИ

Социально-экономические изменения, произошедшие за последнее время в РФ, еще более утвердили положение, в соответствии с которым медицина и профессиональная деятельность медицинских работников стала регламентироваться нормами права. В течение 3 лет были приняты следующие нормативно-правовые акты в сфере охраны здоровья граждан РФ:

— Федеральный закон от 29.11.2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании»;

— Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан РФ»;

— Федеральный закон от 08.05.2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ, в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений».

Данными федеральными законами значительно расширены правовые статусы пациентов-потребителей, права пациентов и конкретизирована ответственность медицинских работников за некачественное оказание медицинской помощи (услуг). Не случайно в настоящее время на первый план выходят такие аспекты работы медицинских организаций, как реализация прав пациентов, на: гуманное и уважительное отношение медицинского персонала к пациентам, выбор врача, медицинской организации и страховой медицинской организации, получение информации о своих правах и обязанностях, состоянии своего здоровья, защиту сведений, составляющих врачебную тайну, информированное добровольное согласие и отказ от медицинского вмешательства, получение кон-

сультации врачей-специалистов, профилактику, диагностику, лечение, медицинскую реабилитацию в условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям, возмещение вреда, причиненного здоровью при оказании медицинской помощи, допуск адвоката или законного представителя для защиты прав и т. д.

Недостаточность информированности пациентов, которая часто имеет место в отношениях между врачом и пациентом, сочетается с высокой степенью их неудовлетворенности по качеству оказанной медицинской помощи (услуги) и, как следствие, возникновением конфликта, нередко с последующей юридической ответственностью.

Тем более, ФЗ от 08.05.2010 г. № 83 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» изменил правовой статус бюджетных учреждений, отменил субсидиарную ответственность собственников учреждений здравоохранения (муниципальных образований, субъектов РФ, Российской Федерации) по обязательствам созданных ими автономных и бюджетных учреждений.

В данных условиях медицинская организация вынуждена искать способы защиты своих имущественных интересов. В разрешении конфликтов между пациентами и медицинской организацией, руководители медицинских организаций (далее МО), как правило, пытаются обходиться штатными юрисконсультами, выполняющими свои обязанности в рамках трудовых правоотношений, хотя иногда и обращаются к адвокатам или к специализированным юридическим фирмам, оказывающим юридические услуги на основании договорных расценок. Удовлетворение заявленных исковых требований (частично или в полном объеме) обременяет и без того не самое благополучное финансовое положение.

Юридические конфликты с пациентами в МО имеют высокую значимость, влияя как на репутацию, так и на экономическую деятельность МО. Каждое обращение (жалоба) пациента подлежит обязательной правовой оценке, так как конфликт желательно урегулировать на досудебном уровне, удовлетворив требования пациента, в случае если они обоснованы, добровольно. Предпочти-

тельность досудебного разрешения спорных ситуаций в медицине способствует быстрому достижению положительного результата в конфликте и не требует особых финансовых затрат для МО, а главное, появляется возможность по выполнению требований пациента по отношению к его здоровью.

Сегодня для руководителей медицинских организаций в случае возникновения конфликтов с пациентами, а также их обращений в судебные инстанции, имеются альтернативные правовые механизмы защиты. Так, согласно ст.1 п.2 ФЗ № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», «регулируются отношения связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в т. ч. в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам возникающим из трудовых правоотношений...».

В целях создания правовых условий для применения в сфере охраны здоровья граждан альтернативной процедуры урегулирования конфликтов, исполнению норм профессиональной этики при оказании медицинской помощи пациентам, выполнению конституционных прав граждан на получение качественной медицинской помощи, нами предложен правовой механизм, заложенный в ФЗ № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Реализация этого принципа возможна посредством медиации, одной из технологий альтернативного урегулирования конфликта с участием медиатора, на основе добровольного согласия сторон, в целях достижения ими взаимоприемлемого решения, который помогает сторонам выработать определенное соглашение по спору; при этом стороны полностью контролируют процесс принятия решения по регулированию спора и условия его разрешения.

Данный вариант защиты прав граждан позволит снизить напряженность в гражданско-правовых отношениях врач — пациент — медицинская организация и, как следствие, повысить эффективность и качество медицинской помощи (услуги).

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ №14-03-00173.

Марголина Т. И.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЦЕДУР МЕДИАЦИИ ДЛЯ ВНЕСУДЕБНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Посредничество является одним из наиболее действенных методов предотвращения, регулирования и разрешения конфликтов.

*Пан Ги Мун
Генеральный секретарь ООН,
Сентябрь 2012 года*

Пермский край в последние годы начинает осваивать азы новой культуры — культуры согласия, уважения разности, непохожести, отличия одного человека от другого.

Не случайно внимание развитию этой культуры положили две самые конфликтные сферы жизни — социальная сфера с её многочисленными проявлениями субъективной и объективной несправедливости, ограниченным ресурсом и большим количеством претендентов на эти ресурсы, неравенством положения людей и т. д. и судебная система, профессионально призванная работать с конфликтом и разрешать споры.

Применение процедур медиации началось с одной из самых защищённых категорий населения — с несовершеннолетних и их семей, вступивших в противоречие с законом. В Пермском крае есть отработанная система применения медиации в работе с несовершеннолетними правонарушителями.

В основе технологий медиации или посредничестве заложен глубокий правозащитный смысл — уважительное отношение к каждому человеку, независимо от его статуса, заслуг, возраста, пола, национальности и т. д. Вполне уместны здесь утверждения Всеобщей декларации прав человека: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и

должны поступать в отношении друг друга в духе братства».

В связи с этим, особо следует выделять ответственность государства, государственных, гражданских и муниципальных служащих, должностных лиц за безусловное уважение и признание права каждого человека на достойное к нему отношение.

Основные направления работы Уполномоченного — не только защита прав и свобод человека и гражданина, но и содействие утверждению конституционных ценностей прав и свобод человека, развитию гражданского общества, взаимодействию органов власти и общества, в том числе, с целью профилактики нарушений прав человека со стороны властных структур и органов местного самоуправления. Даже в традиционном понимании защиты прав человека, в работе с конкретным обращением человека Уполномоченный, по сути, выступает посредником, усиливая роль заявителя, поддерживая его просьбу или жалобу, предлагая государственным органам обратить особое внимание на суть проблемы.

С целью создания практики разрешения конфликтов на местном уровне Уполномоченным по правам человека и администрациями четырех муниципальных районов Пермского края при поддержке Всемирного банка реконструкции и развития на базе Пермского государственного научно-исследовательского университета была разработана программа подготовки медиаторов, были обучены навыкам разрешения конфликтов сотрудники администраций и районных библиотек, образовательных учреждений. По результатам проекта органам местного самоуправления края была предложена новая технология разрешения конфликтов (между группами граждан — соседями, между администрациями и населением, между гражданами и поставщиками государственных и муниципальных услуг).

Сейчас в Пермском крае созданы 3 некоммерческие организации, объединяющие медиаторов: Ассоциация медиаторов Пермского края, представительство некоммерческого партнерства «Лига медиаторов» и Некоммерческое партнерство профессиональных медиаторов Пермского края, есть уникальная площадка — Пермский государственный научный исследовательский университет — для обучения основам разрешения конфликтов на местном уровне и

в органах государственной власти специалистов разных отраслей. Важно, что в бюджете Пермского края заложены средства для обучения основам медиации муниципальных служащих. На местном уровне также есть нормативные документы, которые регламентируют работу Ассоциаций медиаторов («Положение об общественном объединении медиаторов Оханского муниципального района Согласие», «Положение о секторе посредничества в Суксунском муниципальном районе»).

Уполномоченным по правам человека были внесены предложения в Программу социально-экономического развития Пермского края, в результате чего медиация как культура разрешения конфликтов стала одной из стратегических задач Пермского края.

Вместе с исполнительными органами власти в Пермском крае ежегодно проводятся научно-практические конференции, которые способствуют продвижению этой технологии. В рамках конференции «Медиация как культура согласия и ресурс развития регионов России» в 2012 г. состоялась переговорная площадка, сторонами которой выступили Правительство Пермского края и Ассоциация медиаторов, по итогам был подписан протокол, предусматривающий обучение государственных служащих основам урегулирования конфликтов. Специалисты Правительства Пермского края, агентства по управлению учреждениями здравоохранения, руководители краевых лечебных учреждений прошли обучение на курсах «Медиативные технологии. Основы урегулирования конфликтов».

В 2013 г. в рамках межрегиональной научно-практической конференции «Медиация как культура согласия» состоялось заседание секции «Медиация в здравоохранении», в которой приняли участие главные врачи медицинских учреждений Пермского края. Постепенно началась отработка алгоритма разрешения конфликтов Министерством здравоохранения Пермского края. Административный персонал одного из лечебных учреждений также прошел обучение вопросам медиации. Анализ работы учреждения показал, что практически все участники конфликта (90-95 %) после работы с персоналом, обученным технологиям медиации ведут себя гораздо спокойнее, а в 45-50 % случаев конфликт ликвидируется на индиви-

дуальной стадии работы, не доходя до стадии личной встречи между сторонами. Кроме того, следует отметить, что при применении процедуры и методах медиации в медицинском учреждении до 98% конфликтов удается разрешить внутри организации. Возможная продолжительность процедуры медиации составляет от 1 дня до 180 дней, при этом до 80 % конфликтов удается устранить в срок от 1 дня до 3 дней.

В 2014 г. по инициативе Уполномоченного по правам человека в Перми состоялась Международная научно-практическая конференция «Медиация как культура согласия». В работе конференции приняли участие Уполномоченные по правам человека и представители аппаратов Уполномоченных из 16 регионов России, международные эксперты-медиаторы из Литвы, Белоруссии и Чехии; представители научного, судейского и юридического сообществ, органов государственной власти и местного самоуправления, а также некоммерческого сектора Пермского края.

Реутов С.И., Попов Д.В., Нессонов К.С.

РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ В СФЕРЕ ФИЗКУЛЬТУРЫ И СПОРТА С ПОМОЩЬЮ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР (МЕДИАЦИИ): ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Современное российское общество можно охарактеризовать как крайне конфликтное. В сфере физической культуры и спорта число конфликтов также достигает огромных размеров. Такого рода споры возникают между спортсменами и спортивными организациями, например, по поводу найма, трудоустройства, о трансферах, допуска к соревнованиям, членства в спортивных федерациях, о статусе спортсмена (любитель, профессионал и т.д.), о допингах, споры по поводу дисциплинарных санкций и т.д. [Бриллиантова 2004: 6]. Нередко в сфере спорта возникают споры о телевизионных и коммерческих правах на проведение соревнований, споры по агентской деятельности [Рогачев 2010: 53–56].

В настоящее время в России спорту уделяется огромное внимание. На высочайшем уровне были проведены Универсиада 2013 г. в Казани, Олимпиада 2014 г. в Сочи и предстоит организовать и достойно провести чемпионат мира в 2018 г. и чемпионат Европы по футболу в 2020 г. Мы полагаем, что закономерно в течение нескольких последних лет начало развиваться спортивное право. Ученые-юристы различных отраслей права, ответственные работники спортивных организаций (Яковлев В.Ф., Алексеев С.В., Крашенинников П.В., Гусов К.Н., Бриллиантова А.М., Рогачев Д.И. и др.) приложили немало усилий для развития спортивного права. В Московском государственном юридическом университете имени О. Е. Кутафина образована кафедра спортивного права.

Способы разрешения этих конфликтов разные. К органам, которые разрешают спортивные споры, относят органы общей компетенции и органы специальной компетенции. К ним, прежде всего, следует отнести национальные суды. К органам специальной ком-

петенции относятся органы, которые призваны разрешать спортивные споры [Погосян 2009: 16–19]. Они обладают рядом очевидных преимуществ, таких как, узконаправленная специализация, относительная краткосрочность процедуры рассмотрения; зачастую процедура рассмотрения спора в таких органах проще, чем в органах общей компетенции. Кроме процедур разрешения споров с участием общих и специализированных органов по рассмотрению и разрешению спортивных споров, существуют альтернативные процедуры разрешения споров. Во многих зарубежных странах эти процедуры достаточно эффективны, они имеют длительный период существования.

Как известно, 27 июля 2010 г. был принят Федеральный закон №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», вступивший в силу 01.01.2011 г. К сожалению, примирительные процедуры не нашли ещё широкого применения в судах. Медиация в России пока находится на начальной стадии своего развития [Медиация и право 2014: 10–16]. Использование примирительных процедур (медиации) в сфере физкультуры и спорта – весьма редкое в нашей практике явление. Вместе с тем их использование актуально, поскольку физическое, а также моральное состояние и даже настроение спортсмена являются залогом побед и высоких результатов.

Развитие примирительных процедур, является одним из приоритетных направлений совершенствования существующих в Российской Федерации механизмов урегулирования споров и защиты нарушенных прав граждан. И все-таки, примирительные процедуры (медиация) в целом, и в частности, в сфере спорта медленно внедряются в практику. Мы считаем, что тому есть несколько причин:

1) недостаточная информированность граждан, в том числе спортсменов, тренеров, руководителей ассоциаций, союзов, федераций, о медиации, ее возможностях;

2) недостаточное количество подготовленных специалистов, особенно в сфере физкультуры и спорта. Если в стране специалистов в области медиации предположительно не более 3-4 тысяч, то в сфере физкультуры и спорта эту цифру практически назвать невозможно;

3) незаинтересованность населения и достаточно большей части

юридического сообщества в применении примирительных процедур (медиации);

4) низкий уровень правовой культуры населения;

5) несовершенство действующего законодательства и отсутствие возможности обязательного проведения примирительных процедур (медиации) для отдельных видов споров (например, в сфере спорта, семейных отношений и др.).

Для того чтобы примирительные процедуры (медиация) могли успешно применяться в сфере спорта, на наш взгляд, необходимо, решить вопрос информирования всего населения страны и спортивной общественности о возможностях медиации в разрешении конфликтов. Для этого, к примеру, в решениях спортивных органов указывать, что стороны имеют право обратиться к профессиональному медиатору. Необходимо как можно быстрее заняться подготовкой высокопрофессиональных специалистов-медиаторов в сфере физкультуры и спорта.

15.12.2014 г. Министерство труда РФ приняло приказ № 1041-Н «Об утверждении профессионального стандарта “специалист в области медиации (медиатор)”». В соответствии с указанным актом профессиональный стандарт медиатора включает 3 обобщенные трудовые функции: а) обобщенная трудовая функция «Ведение процедуры медиации (без специализации)», иными словами, медиатор общего профиля; б) обобщенная трудовая функция «Ведение процедуры медиации в специализированной сфере»; в) обобщенная трудовая функция «Супервизия в сфере медиации».

Мы полагаем, что применение медиации при разрешении спортивных споров должно проводиться на более высоком уровне с применением специфического инструментария. Поэтому, медиацию в сфере спорта, наряду с семейной, коммерческой и другими видами медиации, следует отнести к медиации в специализированной сфере. Специалисты (медиаторы), занимающиеся разрешением споров в сфере физической культуры и спорта, непременно должны иметь специальную подготовку и должны иметь определенный уровень квалификации в той сфере, в которой они работают [Попов 2013: 56]. Кроме того, у медиатора либо должно быть юридическое образование, либо некоторая юридическая подготовка, и, естественно,

навыки в области посредничества. Поэтому целесообразно закрепить подобного рода квалификационные требования к медиатору в сфере физкультуры и спорта на уровне документов соответствующих спортивных организаций [Зыков 2013].

Крайне важно обучить основам медиации юристов, руководящий состав различных спортивных организаций, поскольку во многих случаях именно они принимают все зависящие от них меры по урегулированию возникающих конфликтов. Такое мнение высказал председатель Комитета по физкультуре и спорту администрации г. Перми А. Н. Мартюшов [Реутов, Мартюшов, Попов 2013: 307–309]. Считаю целесообразным изменить редакцию не совсем удачной, на наш взгляд, ст.15 ФЗ № 193-ФЗ, дополнив требования, предъявляемые к медиаторам, еще одним требованием – требованием профессионализма. «Не случайно в международной практике среди принципов медиации выделяется принцип профессионализма медиатора» [Реутов, Нессонов 2014: 129–139].

Важно изучать, обобщать свой опыт применения спортивной медиации, а также опыт зарубежных стран. Следует на уровне закона предусмотреть обязательность медиации для разрешения спортивных споров, совершенствовать законодательство о медиации, поскольку оно ограничивает сферу его применения. Необходимо разработать самостоятельный регламент, правила проведения примирительных процедур, учитывающие особенности спортивной деятельности [Зыков 2013].

Определенную работу в этом направлении проводит коллектив кафедры социальной работы юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета. В феврале 2013 г. они провели учебно-методический семинар с руководителями муниципальных спортивных школ г. Перми на тему «Возможности применения примирительных процедур (медиации) при разрешении конфликтов в сфере физкультуры и спорта». Был проведен опрос специалистов и руководителей муниципальных спортивных школ г. Перми. Интересно, что 55 % опрошенных допускают тот факт, что в будущем их специальность будет носить название «спортивный медиатор», а 20 % опрошенных руководителей считают, что им необходимы новые знания в области медиации [Ре-

утов, Мартюшов, Попов 2013: 309]. Несомненно, принятие Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ создает хорошие перспективы применения внесудебных средств разрешения споров в области физкультуры и спорта с участием посредников (медиаторов).

Литература

Бриллиантова 2004 — Бриллиантова А. М. Спортивный арбитраж как способ рассмотрения споров в области профессионального спорта. (Сравнительно-правовой аспект) // Спорт: экономика, право, управление. 2004. № 2.

Погосян 2009 — Погосян Е. В. Формы разрешения спортивных споров: Сравнительно-правовой аспект. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009.

Попов 2013 — Попов Д. В. Медиация как социально-правовая технология разрешения споров в сфере физической культуры и спорта. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2013.

Реутов, Мартюшов, Попов 2013 — Реутов С. И., Мартюшов А. Н., Попов Д. В. Возможности применения примирительных процедур (медиации) при разрешении конфликтов в сфере физкультуры и спорта // Четвертый Пермский международный конгресс ученых-юристов: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 18–19 октября 2013 г.) / Отв. ред. О. А. Кузнецова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т: Пермь, 2013. С. 307–309.

Реутов, Нессонов 2014 — Реутов С. И., Нессонов К. С. Некоторые вопросы применения примирительных процедур (медиации) в сфере футбола // Медиация как культура согласия. Материалы Международной научно-практической конференции (9–10 апреля 2014 года, г. Пермь), под ред. Т. И. Марголиной, Л. А. Ясыревой. Пермь, 2014. С. 129–139.

Рогачев 2010 — Рогачев Д. И. О национальном спортивном третейском суде России // Суд. 2010. № 4 (70). С. 53–56.

Медиация и право 2014 — ФИМ подводит итоги минувшего года // Медиация и право. Посредничество и примирение. 2014. № 1 (31). С. 10–16.

Зыков 2013 — Зыков Р. О. Развитие спортивной медиации в России // Практика разрешения споров в области физической культуры и спорта. URL: http://sportslaw.ru/data/files/mediation_in_sports_russia_zykov.pdf (дата обращения: 12.06.2013).

Шамликашвили Ц. А., Островский А. Н.,
Сильницкая А. С., Кабанова Е. В.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И АКТУАЛЬНЫЙ ЗАПРОС НА ИНТЕГРАЦИЮ МЕДИАЦИИ В РОССИЙСКУЮ СИСТЕМУ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Характерной чертой последнего десятилетия развития российской здравоохранения стал рост числа жалоб и судебных исков пациентов к лечебным учреждениям, вызванных неудовлетворенностью качеством оказанной медицинской помощи, возникающий на фоне активного развития новых диагностических и лечебных технологий, значительного улучшения материально-технической базы отечественных лечебных учреждений (ЛПУ) и усиления ведомственного и вневедомственного надзора за внутренними технологическими процессами организации их работы. Данное явление может быть объяснено ростом гражданского самосознания и правовой грамотности населения, созданием юридических практик, с легкостью берущихся за «медицинские» дела, а также сменой парадигмы общественного восприятия медицины, начавшейся еще в прошлом веке и уже в наше время приобретшей черты социальной аномии.

Имеющие место коммуникативные барьеры между врачом и пациентом могут являться закономерным следствием эволюции истории отношений медицины и общества. Лечебное дело, зародившееся и получившее развитие в тесной связи с религией, издревле считалось мастерством сакральным, уделом избранных. Дистанция между непосвященными малограмотными народными массами и эскулапами — шаманами, знахарями, монахами-целителями была закономерна и характеризовалась выраженным патернализмом, основанном на покровительственном отношении к пациенту, опеке, применении власти с целью предотвратить вред, который пациент может себе причинить или содействовать его благу, обычно насиль-

ственно лишая его при этом личной ответственности и свободы выбора. Подобная коммуникативная модель абсолютно вписывалась в этику религиозно-общественных отношений, где латинское понятие *pater* («отец»), распространялось христианством не только на Бога, но и священника, в том числе на священнослужителя-эскулапа. Смысл слова «отец» в патернализме фиксирует, что «образцом» связей между врачом и пациентом являются положительные психоэмоциональные привязанности, социально-моральная ответственность, а также «целебность», «божественность» самого «контакта» врача и больного [Силуянова 2001]. Последующая институализация медицины как науки, также являвшейся уделом избранных, образованных и обеспеченных, только усилила существующие социальные барьеры между врачом – «барином» и его пациентами.

В советскую эпоху переход медиков в статус государственных служащих дал последним полномочия участия в распределении благ, повлекшее неизбежные в таком случае злоупотребления противоправного и этического характера. Сформировавшаяся патерналистская модель отношения врача к пациенту была только усилена полномочиями работника здравоохранения, способного зачастую единолично ограничивать или расширять доступ граждан к медицинской помощи как к бесплатной государственной услуге.

Начавшееся в середине XX в. развитие консюмеризма со свойственным ему отстаиванием потребителями своих прав происходило на фоне активной деятельности средств массовой информации, с одной стороны - просвещающих граждан в вопросах медицинских научно-популярных знаний о методах диагностики и лечения заболеваний, с другой – иногда исключительно с рейтинговой целью демонстрирующих населению «жареные» факты о врачебной халатности и низком уровне развития здравоохранения. Все это привело к прогнозируемой десакрализации медицины в общественном сознании. Требования соблюдения должных сроков и качества услуг в ЛПУ за «свои деньги», системное недоверие врачам наравне с возможностью формализации претензий с помощью «медицинских» юристов с конца прошлого века стали данностью сначала западной, а затем и отечественной системы охраны общественного здоровья

[Шнур 1992]. Существующий уровень претензий пациентов к врачам далеко не всегда корреспондируется с низким уровнем качества оказываемых услуг. Ерофеев С. В. и Жаров В. В. при юридической и судебно-медицинской оценке неблагоприятных исходов оказания медицинской помощи свидетельствуют, что в 33–48 % случаев неудовлетворенности пациента медицинским обслуживанием при последующей экспертизе медицинская помощь оценивается как надлежащая [Ерофеев, Жаров 2003]. По данным зарубежных источников доля подобных случаев составляет от 53 % до 59 % [Reid 1995; World Congress 1991].

Вышеприведенные факты позволяют предположить, что причинами недовольства пациентов могут являться особенности коммуникации между врачами и пациентами. Упомянутый традиционно сложившийся патерналистский стиль общения врача с пациентом мешает врачу поддерживать оптимальный уровень открытости по поводу состояния здоровья пациента, что создает дефицит важной для пациента информации, являющейся ключевой с позиций понимания им благополучия или даже продолжительности собственного будущего.

Результатом неудовлетворенного ожидания пациентов становится нарастающее число жалоб и исков, влекущих моральные издержки сторон и репутационные потери ЛПУ. Кроме того, выходя за пределы лечебных учреждений, подобные формализованные претензии обрастают судебными и экспертными издержками, в том числе ложащимися на плечи государства [Фишер, Юри 1990].

В современных условиях медиация видится нам в качестве механизма, способного уменьшить негативные последствия описанных выше явлений путем создания системы выявления, профилактики и разрешения конфликтных ситуаций в ЛПУ посредством:

— реализации комплекса мероприятий (семинаров, тренингов) по выработыванию у медицинского персонала стойких коммуникативных навыков профилактики и разрешения конфликтных ситуаций с пациентами;

— создания в лечебных учреждениях конфликтологических служб, готовых при участии обученного независимого посредника из числа со-

трудников ЛПУ урегулировать возникающие конфликтные ситуации;

— развития силами профессионального сообщества медиаторов независимых медиаторских практик, готовых рассматривать случаи претензий пациентов, имеющих перспективу судебного рассмотрения, и осуществлять их до и внесудебное урегулирование [Шамликашвили 2010: 23–26].

Литература

Силуянова 2001 — Силуянова И. В. Этика врачевания: современная медицина и православие. М.: Изд-во Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2001.

Шнур 1992 — Шнур А. Уголовно-правовая ответственность врачей в ФРГ. Хирургия. 1992. № 11–12. — С. 8–11.

Ерофеев, Жаров 2003 — Ерофеев С. В., Жаров В. В. Конфликт между пациентами и медицинским персоналом: анализ и предупреждение. Медицинское право» 2003. № 1(1). С. 22–24.

Reid 1995 — Reid W. K. The role of the Health Service Ombudsman. Health Bulletin. 1995. Vol. 53. № 6. С. 349–352.

World Congress 1991 — World Congress on Medical Law, 9th Gent. Belgium 1991, Vol. 1.

Фишер, Юри 1990 — Фишер Р., Юри У. Путь к согласию, или переговоры без поражения. М.: Наука, 1990. 34 с.

Шамликашвили 2010 — Шамликашвили Ц. А. Когда спор идет о жизни и здоровье // Медиация и право. 2010. № 2 (16). — С. 23–26.

МЕДИАЦИЯ И БИЗНЕС

Васильев М. Ю.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕДУР МЕДИАЦИИ ПРИ РАБОТЕ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ РФ

Мировая практика доказала эффективность применения процедур медиации, в том числе при финансовых спорах. Возникает вопрос, почему в нашей стране этот способ разрешения конфликтов не находит своего места, в частности, на финансовых рынках.

Казалось бы, есть много направлений, где можно было бы применять процедуры медиации, например:

— споры между банками и клиентами (на первых порах — физическими лицами);

— споры между клиентами профессиональных участников рынка ценных бумаг (брокеров, доверительных управляющих) по поводу сделок с ценными бумагами и управления активами;

— противоречия, возникающие при взаимодействии физических лиц при страховании;

— вопросы взаимодействия с негосударственными пенсионными фондами;

— прочие (работа депозитариев, регистраторов, различного вида посредников и инфраструктурных организаций).

В последнее время активно развиваются новые виды деятельности на финансовом рынке, и на этапе становления, разумеется, возникает большое количество вопросов и противоречий. Имеется в виду микрофинансовые организации, ломбарды, букмекерские конторы, форекс-брокеры и другие.

Особняком стоит деятельность коллекторов, но особенности применения медиации в этой сфере стоит прописывать в уже имеющейся нормативной базе. В данной сфере все взаимодействия между участниками потенциально конфликтные, в то время как при

обычной деятельности на финансовом рынке конфликты скорее исключение.

Согласно сложившейся тенденции повышения финансовой культуры населения и увеличения роли финансовых рынков в жизни домохозяйств поле для применения медиации значительно расширяется. Становится понятно, что все конфликтные ситуации невозможно отразить в законодательных актах, и в то же время невозможно организовать достаточное количество стандартных процедур — такое количество судебных органов отрасль просто не сможет содержать. При этом от судей требуется высокая и специфическая квалификация.

Единственный верный вывод из данной ситуации — для защиты прав населения при работе на финансовом рынке необходимо внедрять и организовывать применение альтернативных методов разрешения конфликтов. И здесь у государства есть серьезные трудности: как оптимальным образом прописать применения уже существующего законодательства о медиации при конфликтах, возникающих при работе на финансовом рынке?

Напомню, что регулятором финансового рынка является Центральный банк России, действующий в автономном правовом поле. Исходя из этого, возможны два пути изменения правовой ситуации: первый — прямое указание в законодательстве сферы применения медиации; второй — непрямая интеграция федерального законодательства в регулятивные акты ЦБ.

Как показывает сложившаяся практика, изменения скорее пойдут по второму пути. Исходя из этого, на повестке дня стоит задача определения критериев применения медиации в спорах на финансовом рынке. Например, можно руководствоваться определенными стандартными ситуациями, или критерием будет сумма спора и т.д.

Обнадёживает, что по сути (но не по форме) медиативные процедуры уже приживаются на финансовом рынке — это различные арбитражные комиссии при биржах, определенные на уровне регламента процедуры разрешения споров между гражданами и профессионалами и т. д.

Васюк А.В.

МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ КОРРЕКТИРОВКИ ТАМОЖЕННОЙ СТОИМОСТИ

Перед таможенными органами стоит очень сложная задача обеспечить пополнение федерального бюджета, обеспечить в пределах своей компетенции экономическую безопасность РФ, являющуюся экономической основой суверенитета РФ, защитить экономические интересы РФ. Так, в плане деятельности Федеральной таможенной службы на период 2013-2018 гг. и приказе ФТС России от 16.03.2015 № 447 «О решении коллегии ФТС России от 27 февраля 2015 года “Об итогах работы таможенных Российской Федерации в 2014 году и задачах на 2015 год”» в качестве приоритетной цели № 1 обозначено «Обеспечение поступления доходов в федеральный бюджет», под которым понимается выполнение таможенными органами Российской Федерации прогнозного задания по поступлению денежных средств от внешнеэкономической деятельности, установленного ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» [План 2015].

Анализ правоприменительной практики Приморского края в целом свидетельствует о значительном объеме совершаемых таможенными органами действий по корректировке таможенной стоимости импортируемых товаров и, в ряде случаев необоснованном увеличении размера обеспечения уплаты таможенных платежей. Данные корректировки в последующем активно и успешно оспариваются участниками внешнеэкономической деятельности в Арбитражном суде Приморского края.

Федеральный бюджет в результате исполнения решений заявителя о признании незаконными действий, выразившихся в выставлении расчета размера обеспечения уплаты таможенных платежей систематически несет расходы, связанные со взысканием судебных

издержек участников ВЭД на оплату услуг представителя. В среднем по данной категории дел Арбитражный суд Приморского края удовлетворяет требования о взыскании судебных издержек участников ВЭД в размере 12 000 рублей. Кроме того, сложившаяся практика корректировки таможенной стоимости таможенными органами Приморского края помимо возмещения расходов по оплате услуг представителя влечет также потенциальный риск для бюджета РФ в части возмещения расходов, связанных с причинением ущерба участникам ВЭД нарушением сроков выпуска товаров в соответствии со ст. 196 ТК ТС.

Признавая значимость данной проблемы в плане деятельности ФТС России на период 2013-2018 гг. формирование положительной судебной практики по проблемным вопросам применения актов таможенного законодательства Таможенного союза и законодательства РФ о таможенном деле называют «Приоритетной задачей №2». Одним из индикаторов результата ее достижения является достижение показателя доли платежей, возвращенных участникам ВЭД в результате судебных решений о корректировке таможенной стоимости, в общем объеме платежей, взысканных таможенными органами не более 0,23 % и подготовка и направление в Минфин России предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы по вопросам определения и контроля таможенной стоимости товаров с учетом анализа правоприменительной практики таможенных органов по корректировке таможенной стоимости товаров.

Сложившаяся практика применения неединообразной ценовой информации, не только не способствует экономическому развитию в ДВФО, но и напротив, дестабилизирует в целом деятельность участников ВЭД, создает возможность существования и развития недобросовестной конкуренции и существенно повышает криминально-коррупционные риски. Вышеизложенное свидетельствует о крайней необходимости поиска точек достижения компромисса потребностей участников ВЭД и интересов государства. Достижение такого результата в ряде случаев происходит в неправовых формах, в виде личных «договоренностей» инспектора и участника ВЭД, причиняя тем самым ущерб всем участникам правоотношений.

Способом решения данной проблемы должна стать возможность достичь паритета частно-публичных интересов в правовых формах, в виде процедуры медиации, содействия развитию гармоничных отношений участников ВЭД и таможенных органов. Принятый в 2011 г. ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», устанавливающий внесудебный порядок урегулирования конфликтов с помощью медиатора, третьей стороны как независимого посредника в качестве объекта своего регулирования, предусматривает споры, возникающие из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также споры, возникающие из трудовых правоотношений и семейных правоотношений [№ 193-ФЗ: ст. 4162]. Однако положения данного ФЗ не могут применяться к таможенным спорам, поскольку они затрагивают публичные интересы. Таможенное законодательство Таможенного союза не предусматривает возможности применения медиации как способа разрешения споров.

С учетом имеющего ограничения возможности применения процедур медиации и требований таможенного законодательства Таможенного союза, применение какого-либо рода примирительных процедур возможно только в рамках существующего правового статуса субъектов таможенных правоотношений. Анализируя правовое положение различных участников таможенных правоотношений обладающих специальным правовым статусом с целью определения потенциальной возможности кого-либо из них выполнять функции медиации можно сделать вывод о том, что такую роль мог бы выполнять таможенный представитель.

Правовому статусу таможенного представителя посвящены ст.ст.12-17 ТК ТС и §2 гл.5 ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [ТК ТС 2010: Ст. 6615; ФЗ № 311-ФЗ: Ст. 6252]. Он является профессиональным участником таможенных правоотношений. В его задачи входит совершение от имени и по поручению декларанта или иных заинтересованных лиц таможенных операций в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза. При этом отношения таможенных представителей с декла-

рантами или иными заинтересованными лицами строятся на договорной основе. Правовой статус таможенного представителя характеризуется возможностью представителя требовать и получать от представляемого им лица необходимые документы и сведения, в том числе содержащие информацию, составляющую коммерческую, банковскую и иную охраняемую законом тайну; иметь доступ к информационным системам таможенных органов, используемым ими для автоматизированной обработки информации, электронной передачи данных, необходимых для таможенных целей.

В соответствии с п.2. ст. 13 ТК ТС и п.6. ст. 60, п.2. ст.61 ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации», таможенный представитель при декларировании товаров и (или) их выпуске несет солидарную с декларантом или иными представляемыми им лицами обязанность по уплате таможенных платежей в полном размере суммы подлежащих уплате таможенных платежей вне зависимости от условий договора таможенного представителя с декларантом и иными представляемыми им лицами. Такая солидарная ответственность в обязательном порядке гарантируется предоставлением обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов в размере не менее чем один миллион евро. Кроме того, подлежит обязательному страхованию гражданско-правовая ответственность на сумму не менее 20 миллионов рублей. Таким образом, таможенный представитель в таможенных правоотношениях имеет совокупность прав и обязанностей как по отношению к представляемому им клиенту, так и по отношению к таможенным органам и мог бы выполнять функцию медиации, находясь в точке равновесия между участником ВЭД и таможенным инспектором.

Корректировка заявленной таможенной стоимости может осуществляться не только по решению таможенного органа, но и по решению таможенного представителя. Положения ТК ТС и Приказа ФТС России от 05.04.2012 N 647 «О внесении изменений в приказ ФТС России от 14 февраля 2011 г. N 272» позволяют таможенному представителю инициативно корректировать заявленную таможенную стоимость на основании достоверной и корректной ценовой информации, соблюдая принципы единообразия, и справедливой

конкуренции [Таможенные ведомости 2012]. Ряд таможенных представителей ДВФО предпринимали попытки применять принцип инициативной корректировки таможенной стоимости, имея ввиду намерение таможенного органа применять к различным участникам внешнеэкономической деятельности однородную ценовую информацию. Однако в результате таможенные органы не смогли обеспечить использование единообразной ценовой информации. В связи с чем, после выпуска сторонней декларации по ценовой информации ниже уровня однородности цен, таможенный представитель оспорил в судебном порядке свою же инициативную корректировку. И попытка достичь точки равновесия не состоялась.

Представляется, что практика реализации таможенным представителем процедуры урегулирования споров по вопросу применения корректной ценовой информации при содействии таможенных органов может успешно состояться, при следующих условиях. Таможенные органы обязаны применять к вновь возникшим правоотношениям достигнутый в процессе применения процедуры медиации уровень ценовой информации, а таможенный представитель при применении процедуры медиации не имеет права оспаривать инициативную корректировку заявленной таможенной стоимости. Для реализации такой модели взаимодействия необходимо участие специализированного функционального подразделения таможенного органа и таможенного представителя, при которой медиативное соглашение будет обязательным для обеих сторон таможенных правоотношений. Такой механизм разрешения споров о корректировке таможенной стоимости позволил бы не только с большей степенью обеспечить соблюдение принципов саморегулирования бизнес процессов на основе равного доступа к законам, но и существенно снизить риски финансовых потерь государства и развития неконтролируемой коррупции.

Литература

План 2015 — План деятельности Федеральной таможенной службы на период 2013-2018 годов и приказ ФТС России от 16.03.2015 № 447 «О

решении коллегии ФТС России от 27 февраля 2015 года “Об итогах работы таможенных Российской Федерации в 2014 году и задачах на 2015 год” [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=20805:-2015-&catid=420:2014-04-25-08-04-19&Itemid=2470 (Дата обращения 15.04.2015).

ФЗ № 193-ФЗ — Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (в ред. от 01.09.2013) // СЗ РФ. 2010. N 31. Ст. 4162.

ТК ТЗ 2010 — Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 г. N 17) (в ред. от 10.10.2014 г.) // СЗ РФ. 2010. N 50. Ст. 6615.

ФЗ № 311-ФЗ — О таможенном регулировании в Российской Федерации: федеральный закон от 27.11.2010. № 311-ФЗ (в ред. от 29.12.2014) // СЗ РФ. 2010. № 48. Ст. 6252.

Таможенные ведомости 2012 — О внесении изменений в приказ ФТС России от 14 февраля 2011 г. № 272: приказ ФТС России от 05.04.2012 г. № 647 / Таможенные ведомости. № 5. Май. 2012 (извлечение).

Желтова С. В.

НАВЫКИ МЕДИАЦИИ КАК КЛЮЧ К УСПЕШНЫМ ПЕРЕГОВОРАМ И РЕШЕНИЮ КОНФЛИКТОВ В ЕЖЕДНЕВНОЙ БИЗНЕС-ПРАКТИКЕ

В настоящее время не существует четко отлаженного механизма применения медиации в классическом ее понимании, более того, само общество, не знакомое широко с данным институтом, зачастую не готово принимать помощь медиатора в проведении переговоров или решении конфликтов. Бизнес в России преимущественно построен на харизме и умении проводить переговоры одного человека — хозяина бизнеса. Все конфликтные ситуации и трудные переговоры чаще всего разрешаются именно «хозяином», который не верит в возможность более эффективного проведения переговоров и защиты интересов кем-либо другим, кроме него самого. Привлечение посредника воспринимается многими в российском бизнесе как проявление слабости, неспособности самому «разобраться со своими делами».

В бизнесе редко кто говорит, что у него есть проблемы, поэтому консультация, ведение переговоров от третьего лица и применение навыков медиации в повседневной бизнес-практике без реализации полноценной процедуры медиации имеют в настоящее время больший успех, нежели предложение проведения процедуры медиации в классической форме.

Наиболее распространенные сферы применения навыков медиации в ежедневной бизнес-практике.

1. Переговоры. Требуют навыков медиации как владения переговорным процессом, осложненным конфликтом. Возможно самостоятельное применение навыков медиации в переговорах и коучинг (консультирование) лица, ведущего переговоры. Навыки медиации применяются с начала переговоров и при заходе переговоров

в тупик. В переговорах медиация выступает как инструмент работы с интересами и ценностями, а не с позициями сторон. Более приемлемая форма участия третьей стороны в современных бизнес-конфликтах — консилиация.

2. Взаимодействие с коллегами внутри компании — сфера наиболее частого возникновения конфликтов ежедневной бизнес-практики. Здесь важное значение имеет владение навыками медиации руководителем подразделения. Возможно применение процедур медиации к отношениям руководителей других подразделений, от эффективности взаимодействия которых зависит успешность выполнения функций своего подразделения.

3. Решение конфликтных ситуаций с подчиненными, руководством и коллегами. Это — горизонталь и вертикаль власти, в которых ежедневно действует сотрудник компании, явные и скрытые конфликты внутри и за пределами подразделения. Применение навыков медиации желательно для поддержания здоровой, конкурентной, доброжелательной атмосферы в коллективе, может способствовать созданию репутации сотрудника, способного успешно решать конфликтные ситуации, роль такой репутации в построении карьеры.

4. Ускорение достижения целей. Применение медиации предполагает подход к взаимодействию с точки зрения интересов и ценностей, а не позиций, увеличивает свободу и гибкость в переговорах, проводимых на уровне интересов, расширяя границы возможных договоренностей и минимизируя потери при проведении переговоров на уровне позиций.

5. Владение и управление собой в переговорах. Владение медиативными навыками повышает управление и владение собой в переговорах, нивелируя влияние прошлого опыта и автоматических реакций на переговорный процесс, а также снимает автоматические реакции и предубеждение как причину возникновения конфликтов. Медиация выявляет механизмы, порождающие определенные эмоции, как ключ к достижению желаемого результата переговоров.

Мамаева Н. В.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕДИАЦИИ В РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ «БИЗНЕС — ВЛАСТЬ»

Возможна ли медиация в спорах между бизнесом и властью? Какое значение медиативные технологии будут оказывать на институты защиты прав предпринимателей? Эти вопросы стали предметом изучения практики применения переговоров в спорах «бизнес—власть». Медиация — это переговоры с участием третьей, нейтральной стороны, которая является заинтересованной только лишь в том, чтобы стороны разрешили свой спор (конфликт) максимально выгодно для обеих (всех) сторон [Аллахвердова, Карпенко 2005: 7].

Данное определение говорит о том, что медиатор — это посредник, являющийся организатором и способствующий тому, чтобы конфликтующие стороны пришли к наиболее выгодному жизнеспособному, реалистичному соглашению, удовлетворяющему интересам обеих сторон. Основными чертами медиативного процесса являются добровольность и сотрудничество сторон, их желание разрешить спор.

Причинами многих конфликтов между бизнесом и властью, которые становятся объектом внимания Аппарата Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Ярославской области, как правило, являются психологические и эмоциональные аспекты. Именно психологические причины не позволяют чиновнику взять на себя ответственность за самостоятельное принятие решение по спору, предпочитая дожидаться решения суда и сослаться на него.

Институт уполномоченных по защите прав предпринимателей создан в Ярославской области во исполнение Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» и направлен на решение проблем субъектов предпринимательской деятельности, связанных с нарушением их прав и законных интересов со стороны публичной власти. К ним можно

отнести административные барьеры, бюрократическое давление, коррупционные проявления.

Конфликты, возникающие в этой плоскости, можно охарактеризовать как осложняющие деятельность бизнеса структурные факторы, которые нелегко преодолеть по причине того, что их разрешение в первую очередь зависит от должностных представителей публичной власти. Интересы публичной власти могут быть связаны с разного рода проблемами, в том числе и материальными, и имиджевыми.

Так, например, в региональной практике деятельности бизнес-омбудсмена имеют место факты формального исполнения должностных обязанностей органами власти без учета законных интересов субъектов предпринимательской деятельности. Действия органа власти в подобных случаях соответствуют требованиям законодательства, но при этом должностными лицами не рассматриваются иные варианты законных решений вопросов. Подобные случаи возникают при спорах в сфере земельных и иных имущественных отношениях.

Органами местного самоуправления часто игнорируется норма ст. 450 ГК РФ, которая позволяет в период действия договора аренды его изменение по согласованию сторон. Предприниматели, обратившиеся с заявлениями о продлении срока договора, получают отказ. Формально нарушений со стороны органов власти не имеется, но вместе с тем и попытки урегулировать спор на основе достижения соглашения не предпринимаются. Или, к примеру, отказ в участии в аукционе, в связи с неоплатой в полном объеме размера обеспечения контракта. При этом недоплаченная сумма составила всего лишь 55 копеек. Каких-либо способствующих действий по уплате предпринимателем недостающей суммы администрацией принято не было.

Отсутствие конструктивного диалога с предпринимателями создает препятствия для осуществления предпринимательской деятельности, что также является ущемлением прав и законных интересов предпринимателей, зачастую причиняя им существенные убытки в форме судебных и иных расходов.

При решении подобных конфликтов в процессе переговоров важным решением является поиск выхода из ситуации, при ко-

торой имидж политической власти выигрывает, не нарушая при этом прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности. Если это просто личные амбиции конкретных должностных лиц, найти решение труднее, поскольку очень сложно найти вариант удовлетворения личного интереса, от которого политик никогда не откажется. Амбиции имеют свое происхождение из детских переживаний или родительско-контролирующего состояния. В какой зоне им нужна власть, крайне сложно определить, чтобы принятое сторонами решение сработало.

Переговоры с участием публичной власти требуют взаимодействия субъектов политической власти или их представителей в форме прямого и опосредованного диалога, которое предусматривает согласование интересов и направлено на нейтрализацию потенциального или урегулированию реального конфликта. Главной отличительной характеристикой переговоров от иных способов защиты прав предпринимателей является то, что решения в данном случае разрабатываются обеими сторонами вместе, а не принимаются за них вышестоящими или судебными институтами. А роль регионального уполномоченного по защите прав предпринимателей заключается в посредничестве при создании конструктивного диалога, оказание помощи в поиске решения конфликта и создания условий для совместного сотрудничества сторон. Данный тип споров может быть односторонним или многосторонним, но во всех случаях они имеют единый предмет переговоров – поиск общего способа решения проблемы. При разрешении конфликтов, одним из субъектов которых является политическая власть, могут применяться переговоры с использованием позиционного торга или переговоры на основе интересов. Процесс переговоров должен сопровождаться контролем над конфликтной ситуацией путем создания условий [Глухова 2010: 135]:

— для взаимного и оперативного обмена достоверной информации об интересах, намерениях и очередных шагах сторон, участвующих в конфликте;

— для взаимного воздержания от применения силы или угрозы применения силы или иных активных действий по отношению к другой стороне, способных придать неуправляемость кон-

фликтной ситуации;

— для возможного объявления моратория на действия, обостряющие конфликт;

— для поиска компромисса на основе учета интересов обеих сторон, использования существующих правовых норм, либо их изменение, либо принятие новых административных и иных процедур, способствующих сближению позиций сторон;

— для создания и поддержания атмосферы делового партнерства, возможного доверительного отношения друг к другу, что будет способствовать исчерпанию конфликта и предотвращению подобного в будущем.

Конфликты с участием публичной власти особенно нуждаются в проверке на реалистичность и возможное применение метода «адвоката дьявола». Как вариант, судебное разбирательство, которое для политиков является своего рода рекламой «борьбы за справедливость», заменить проведением публичных переговоров являющихся альтернативой поиска взаимоприемлемого решения конфликта, поиска зоны согласия между сторонами.

Практика Ярославского региона показывает, что переговоры с использованием медиативных приемов — это один из наиболее эффективных методов урегулирования и преодоления конфликтов, одной из сторон которой является публичная власть. А именно переговоры ведут к решению проблем предпринимательства мирным путем, с учетом интересов сторон. В процессе рассмотрения обращений аппаратом Уполномоченного неоднократно проводились переговоры по урегулированию возникших конфликтов между органами власти и предпринимателями с применением медиативных технологий по различным вопросам. Это, и вопросы предоставления гранта, и выдачи (продления, переоформления) лицензии на розничную продажу алкогольной продукции, и предоставления торгового места для размещения торгового сооружения, об утверждении схем размещения рекламных конструкций и иным спорам.

Во всех случаях были достигнуты определенные договоренности, которые закреплялись протоколом результата проведения переговоров, подписанным всеми сторонами и оставлены на контроле исполнения. Такой документ, разработанный аппаратом Уполномо-

ченного, является добровольным и не налагает на участников переговоров каких-либо юридических прав и обязанностей. Но вместе с тем имеет перечень согласованных в ходе переговоров конструктивных решений по урегулированию возникших конфликтных ситуаций с учетом поступивших предложений.

Вместе с тем, Федеральный закон №193-ФЗ от 27.07.2010 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» строго ограничил круг применения медиации. Так, в соответствии со статьей 1 Закона медиация возможна в спорах, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающих из трудовых и семейных правоотношений (п. 2).

Процедура медиации не применяется к коллективным трудовым спорам, а также спорам, возникающим из отношений, указанных в части 2 настоящей статьи, в случае, если такие споры затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы (п.5).

В то же время, практика применения медиативных технологий говорит о необходимости расширения сферы его применения, в частности, закрепление примирительных процедур в делах, возникающих из административных и иных публичных правоотношений. Подобные категории споров могут иметь перспективу урегулирования с помощью альтернативных способов, включая медиацию. Для эффективной защиты прав предпринимателей процедура медиации имеет особое значение, поскольку может стать основой будущих деловых отношений власти и бизнеса. Бизнес — это часть общества, который заинтересован в стабильности и процветании общества. Одним из важнейших условий развития социальной активности бизнеса является ведение открытого, конструктивного диалога между бизнесом и властью. Только при условии открытого обмена мнениями и опытом участников этого диалога возможно прийти к всеобщему понимаю тех или иных процессов.

Российское законодательство уже сегодня допускает урегулирование административных и иных публично-правовых споров в порядке примирительных процедур. Так, статья 190 АПК РФ

предусматривает, что экономические споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, могут быть урегулированы сторонами по правилам, установленным в главе 15 настоящего Кодекса, путем заключения соглашения или с использованием других примирительных процедур, если иное не предусмотрено законом. Таким образом, законодательно ограничена область использования примирительных процедур по этим делам (между тем на сегодняшний день ни в одном законодательном акте нет такого запрета) [Лазарев 2011].

Условия заключения мирового соглашения в рамках публично-правового спора имеют ряд особенностей и, прежде всего это связано с характером самого публичного спора и содержанием спорного публичного правоотношения. Как правило, в таких правоотношениях недопустимо договорное регулирование прав и обязанностей сторон, стороны находятся в неравном отношении друг к другу, компетенция публичного органа строго ограничена законом. Кроме того, строго регламентирована деятельность самих чиновников, уполномоченных в рамках своей компетенции принимать решения относительно возможности разрешения спора во внесудебном порядке.

Еще одной причиной, по которой число мировых соглашений по публичным спорам незначительно, является регламентированность публичных процедур, императивность правового регулирования публичных отраслей права. Данный фактор значительно сужает сферу применения мирового соглашения, поскольку договор сторон о прекращении публичного спора может нарушить те или иные жесткие предписания закона. Однако, и в публичном законодательстве не исключается диспозитивное регулирование, позволяющее субъектам правоотношений самостоятельно определять объем их прав и обязанностей.

Многие считают, что результатом медиации может быть только мировое соглашение. Однако, сама суть медиации в совокупности с возможностями, которые дает действующее процессуальное законодательство, предполагает в качестве результата примирительной процедуры не только мировое соглашение.

Таковыми результатом в спорах из административных и иных публичных правоотношений (да и не только в этой категории споров)

могут быть признание обстоятельства дела, соглашение сторон по обстоятельствам дела; соглашение сторон содержащее квалификацию сделки, совершенной лицом, участвующим в деле, или статуса и характера деятельности этого лица; частичный или полный отказ от требований, частичное или полное признание требований, в том числе вследствие достижения сторонами соглашения в оценке обстоятельств в целом или в их отдельных частях. Достижение любого из этих результатов, если не приведет к примирению конфликтующих сторон, то, по крайней мере, значительно упростит и ускорит дальнейшее судебное разбирательство.

Итак, позволит ли медиация эффективно разрешать споры «бизнес—власть»? На мой взгляд, указанная процедура примирения имеет большой потенциал не только в правоотношениях гражданского характера, но и в сфере публичных правоотношений. Преодолевая недостаточную информированность предпринимателей, ограничение дееспособности должностных лиц органов власти в целом будет способствовать применению медиации как одной из эффективных процедур альтернативного разрешения споров. Необходимо отметить немаловажную роль в продвижении идеи медиации должно играть само государство. Понимая саму суть медиации, а также определенную готовность государственных структур к участию в ней, в настоящее время примирение в данной категории дел является больше исключением, чем правилом. И все же, необходимо рассмотреть возможность законодательного закрепления применения примирительных процедур в делах, возникающих из административных и иных публичных правоотношений.

Литература

Аллахвердова, Карпенко 2005 — *Аллахвердова О. В., Карпенко А. Д.* Методическое пособие для посредников-медиаторов. СПб., 2005.

Глухова 2010 — *Глухова А. В.* Политические конфликты: основания, типология, динамика: Теоретико-методологический анализ. М., 2010.

Лазарев 2011 — *Лазарев С. В.* Основы судебного примирения. М.: Инфотропик Медиа, 2011.

Махнева О. П.

РАЗРЕШЕНИЕ ВНУТРИКОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

За истекший 2014 год количество внутрикорпоративных споров резко возросло. В связи с тем, что по прогнозам аналитиков эти тенденции будут в ближайшее время только нарастать, хотелось бы проанализировать опыт разрешения внутрикорпоративных споров «Уральского центра медиации» на базе Арбитражного суда Свердловской области.

1. **Практика и статистика разрешения внутрикорпоративных споров в суде.** С 2012 г. в Арбитражном суде Свердловской области работает Комната примирения, где медиаторы, осуществляющие медиативную деятельность на профессиональной основе, ведут консультации для всех участников судебного процесса. Первое медиативное соглашение по корпоративному спору в рамках арбитражного судопроизводства было заключено в апреле 2012 г. За три прошедших года эффективность внесудебного разрешения внутрикорпоративных споров с участием медиаторов АНО «Уральский центр медиации» составила 80%.

2. **Особенности внутрикорпоративных споров в сравнении с другими экономическими спорами.** Как правило, внутрикорпоративные споры характеризуются двумя особыми признаками:

— длительный характер, многогранность притязаний и, как следствие, большое количество взаимных судебных исков.

— личная неприязнь участников и, как следствие, эмоциональная составляющая превалирует над правовой.

3. **Работа с эмоциональной составляющей внутрикорпоративных споров, как основа прекращения агрессивного противостояния.** Действия участников конфликта часто определены не желанием восстановить нарушенный закон, а обидой, злостью, желанием

отомстить, доказать и самоутвердиться, и в то же время возложить ответственность за возникшую ситуацию на другого.

Особенности работы медиаторов на внутрикорпоративных спорах включают в себя умение работать с «образом врага», то есть наличие необходимой психологической компетенции.

4. Поиск реальных вариантов выхода из сложившейся ситуации. Исходя из практики, как правило, вариант разрешения внутрикорпоративного спора лежит за рамками исковых заявлений, поданных в суд. При работе медиатора самое главное понять, есть ли еще возможность совместной работы бывших партнеров или эффективное взаимодействие уже полностью себя исчерпало. В первом случае вариант решения внутрикорпоративного спора будет состоять в изменении и утверждении новых правил взаимодействия. Если же дальнейшая совместная работа невозможна, то решение будет состоять либо в разделе бизнеса, либо в его продаже.

5. Комплексное решение большого количества спорных вопросов. Медиация позволяет одновременно разрешить все спорные вопросы, возникшие между бывшими партнерами. При затяжных внутрикорпоративных спорах очень часто кроме исков экономического характера, рассматриваемых в рамках арбитражного судопроизводства, есть еще иски имущественного характера, рассматриваемые в районных или городских судах, достаточно часто присутствуют уголовные дела, дела о защите чести и достоинства, а также возбужденные исполнительные производства против друг друга. Это большое количество взаимных претензий невозможно решить в рамках судопроизводства по разным причинам.

В рамках медиации правильный учет взаимных претензий позволит разрешить все эти проблемы одновременно. Но даже при нахождении взаимоприемлемых вариантов при очень большом недоверии друг к другу, участники спора, прежде всего, боятся, что одна из сторон уже начнет выполнять договоренности, а другая свою часть не исполнит. Самая большая сложность в работе медиатора при таком комплексном решении правильно выстроить схему исполнения принятых договоренностей. Школьная задача про волка, козу и капусту, которых нужно было перевезти через реку, в этом

случае просто детская забава по сравнению с тем, какие многоходовые задачи разрабатывает и согласовывает профессиональный медиатор для разрешения внутрикорпоративных споров.

6. Возможность выхода из ситуации «без потери лица». Особая задача, которая стоит перед медиатором в разрешении внутрикорпоративных споров — это помощь участникам выйти из сложившейся ситуации «без потери лица», а особенно без потери деловой репутации. Длительное противостояние сторон во внутрикорпоративных спорах приводит к тому, что отказ от прежних позиций, притязаний становится практически невозможен. Эта смена позиций воспринимается как поражение, как слабость. Задача медиатора на индивидуальных встречах понять истинное положение дел, обсудить чего реально хочет участник конфликта. Профессиональный медиатор, который имеет не только опыт медиативной практики, но и большой жизненный опыт, предлагает новые варианты не в виде уступок или компромисса, на которые вынужденно идет Сторона, а как свое видение ситуации, или как экономически более выгодный вариант, или как вариант дающий новые возможности для будущего. Эта своеобразная «трансформация» информации, если между сторонами и медиатором достигнуто доверие, дает очень хороший эффект.

Особо значимо для участников корпоративных споров сохранение имиджа в деловой среде. Сегодня споры между собственниками бизнеса резко снижают рейтинг компании на рынке. Мало кому захочется вступать в длительные деловые отношения с компанией, между собственниками которой нет согласия. Разрешения спора путем заключения медиативного соглашения показывает способность деловых людей договариваться не разрушая бизнеса, что очень ценится в деловой среде.

Погребская С. А.

МЕДИАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Современная позиция общества характеризуется поиском новых граней, методов управления и эффективных способов урегулирования конфликтов. Сегодня медиация является альтернативным способом разрешения предпринимательских споров.

Малый и средний бизнес играет огромную роль в развитии экономики страны, так как помогает решать проблемы, связанные с занятостью населения, повышает эффективность производства, стимулирует развитие конкуренции, а также является источником постоянных налоговых поступлений в бюджет. Малое предпринимательство, оперативно реагируя на изменение конъюнктуры рынка, придает рыночной экономике необходимую гибкость.

Среди проблем, которые тормозят развитие малого и среднего бизнеса в России, нехватка финансирования, высокая стоимость арендной платы за помещения, административные барьеры, проблемы в законодательстве.

Статья 6 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» предусматривает, что одной из основных целей государственной политики является создание благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства.

Директор Департамента развития малого и среднего предпринимательства и конкуренции Минэкономразвития России Н. И. Ларионова отмечает, что основная проблема, с которой столкнулся бизнес сегодня — как выжить в непростое, с экономической точки зрения время. Разрабатываются дополнительные меры по поддержке малого и среднего предпринимательства [Ларионова 2014].

Наряду с экономическими и административными проблемами развития малого и среднего бизнеса, сохраняется рост предприни-

мательских судебных споров. Конструктивной альтернативой силовым методам разрешения конфликтов является путь переговоров. Одним из возможных способов поддержки малого и среднего бизнеса является развитие института медиации.

Возможность применения медиативного способа разрешения спора закреплена в Федеральном законе от 27.07.2011 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) [ФЗ № 193-ФЗ]. На значимость внедрения в российскую правовую систему института медиации обращено внимание в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ от 22 декабря 2011 г. [Послание Президента 2011].

Однако, современные тенденции делают популярным судебный способ принятия решения в конфликте. Судебные решения могут охватить спектр конфликтных проблем лишь частично. В суде, как правило, одна из сторон оказывается проигравшей и неудовлетворенной судебным решением. Другая сторона, несмотря на выигранный процесс, может остаться разочарованной, так как ее выигрыш может омрачать то, какой ценой он достался в смысле затраченных денег, времени, репутации, отношений [Пун 2012: 20].

Актуальным вопросом в сфере бизнеса является необходимость урегулировать конфликты в короткие сроки, с минимальными негативными последствиями. Важное значение имеет реальное исполнение принятого по спору решения.

В процессе медиации предприниматели осознают, что потребности и интересы, лежащие в основе мотивирующих факторов конфликта, расположены глубже и шире уровня конкретных позиций, рассматриваемых в суде.

Характерной чертой почти каждого конфликта является то, что позицию или требование одной стороны, настаивающей на своем варианте решения конфликта, другая сторона не считает приемлемыми. Однако за каждой позицией часто стоит один или несколько интересов, которые — если их выявить и определить — могут стать ключом к возможному эффективному решению» [Ширяева 2008: 151–156].

Медиация создает основу для конструктивного взаимодействия, в которой происходит понимание себя и другой стороны. Открытость участников внутри медиативного процесса позволяет предпринима-

телю взглянуть на ситуацию комплексно и объемно, что позволяет увидеть альтернативные возможные пути разрешения спора.

В формировании системы социального партнерства и выработке общей стратегии развития предпринимательства особое место принадлежит Торгово-промышленной палате РФ, одной из основных задач которой является содействие в урегулировании споров, возникающих между предпринимателями. Центры медиации, создаваемые в местных Торгово-промышленных палатах, являются частью инфраструктуры содействующей развитию предпринимательства.

Создание на местах доступной возможности применять медиативный способ разрешения спора, реализует дополнительные меры поддержки для предпринимателей. Организация Центром медиации взаимодействия с органами местной власти, районными и арбитражными судами, по вопросам применения медиации и разработки муниципальных программ, может способствовать формированию комфортных условий для развития малого и среднего бизнеса.

Внедрение института медиации в сфере разрешения предпринимательских споров содействует созданию благоприятного инвестиционного климата и безопасной социальной среды в стране в целом.

Литература

Ларионова 2014 — *Ларионова Н. И.* Бизнес сегодня: проблемы и возможности их решения [Электронный ресурс] // Официальный интернет-ресурс Министерства экономического развития Российской Федерации, 2014 — Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depMB/201501261> свободный (дата обращения 24.02.2015).

Послание Президента 2011 — Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 22.12.2011 // «Российская газета», N 290, 23.12.2011.

Пун 2012 — *Пун Г.* Руководство по медиации для корпоративных юристов. — М.: МЦУПК, 2012. — С. 20.

Ширяева 2008 — *Ширяева Ю. В.* Правовой аспект медиации // Третейский суд. 2008. №4. — С. 151–156.

ФЗ 193-ФЗ — Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // «Российская газета», № 168, 30.07.2010, «Собрание законодательства РФ», 02.08.2010, № 31, ст. 4162.

Расторгуев В. Л.

КАК РСПП СОДЕЙСТВУЕТ РАЗВИТИЮ АРС И КАКИЕ ОРГАНЫ АРС ДЕЙСТВУЮТ ПРИ РСПП

В настоящее время под эгидой РСПП действует НП «Центр развития корпоративных отношений и разрешения экономических споров», который включает в себя Объединённую службу медиации (посредничества), Третейский суд по разрешению корпоративных споров и Объединённую Комиссию по корпоративной этике. Комиссия по корпоративной этике рассматривает исключительно этическую составляющую действий сторон спора, не касаясь его правовых аспектов. Задача Комиссии состоит в оценке действий сторон спора на предмет соответствия принципов «Хартии корпоративной и деловой этики». Обратиться в Комиссию может любое физическое или юридическое лицо вне зависимости от того, является ли оно членом РСПП, «Деловой России» или «Опоры России». При этом в качестве ответчика так же может быть указано любое лицо (за исключением представителей государственных органов) вне зависимости от того, является ли оно членом какой-либо из вышеуказанных организаций.

Российский союз промышленников и предпринимателей имеет свой опыт в разрешении предпринимательских конфликтов. Уже тринадцать лет существует система, основанная на этике ведения предпринимателями бизнеса через комиссию по корпоративной этике. Система показывает неплохие результаты. В последнее время к этой работе подключаются медиаторы, и здесь также видна перспектива.

Думаю, что потенциал медиации еще до конца не раскрыт, и она добавит новые возможности в регулировании качества бизнеса в нашей стране. В свое время РСПП обратил внимание на особо сложные споры, которые трудно решались традиционными методами и организовал Объединённую службу медиации (посредничества).

Дело в том, что, медиация делает акцент не на примирительных процедурах, свойственных делам, взятым из судов, а на конфликте, таким образом, выходя на интересы сторон. Такой подход позволяет уходить от бесцельных и, часто, безрезультативных войн предпринимателей и бесконечного количества судебных процессов.

Важно понимать, что специфика работы с предпринимателями часто лежит за пределами традиционного судопроизводства. Она направлена на переговорный процесс и посредничество, конечно же с соблюдением законодательства и существующего права. Именно это определяет реальность возможности работы медиаторов и создает возможность не дублировать судебную систему. В свое время РСПП предопределило эту особенность, назвав свою структуру «Объединенной службой медиации (посредничества)». В свою очередь ТПП РФ ориентируется на примирительные процедуры в судах, назвав свою структуру «Коллегией посредников по проведению примирительных процедур». Это не умаляет значение Коллегии, но задает разный подход и специализацию.

Есть еще одна особенность конфликтов, приходящих в Службу медиации РСПП. Она в том, что из-за специфики института АРС РСПП туда обращаются на стадии эскалации конфликта. Стадия, характеризующаяся потерей первоначальных целей и односторонними эмоциональными действиями, направленными только на одно - на уничтожение врага (часто, с помощью мести). Здесь на первый план выходят не юридические вопросы, а вопросы коммуникации, эмоций и нейтрального регулирования взаимодействия.

Такие особенности выходят за пределы технологических компетенций и отраслевых (юридических) знаний, а значит, требуют особой подготовки посредников-медиаторов.

Таким образом, медиация как инструмент разрешения предпринимательских конфликтов, имеет свои особенности. Она пригодна для реализации целей из задач, стоящих перед системой АРС РСПП и занимает свое специфическое, и ответственное место в их работе по нормализации бизнеса и разрешения конфликтов.

МОТИВАЦИЯ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ МЕДИАЦИИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Со дня вступления в силу ФЗ № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» пошел уже пятый год. Применение медиации как метода АРС в России активно развивается. Медиация сегодня является формой разрешения споров, максимально отвечающей сути предпринимательской деятельности. Она способствует не только устойчивому развитию бизнеса, но и общей стабильности экономической ситуации в стране [Шамликашвили 2009].

Медиация при разрешении предпринимательских споров используется достаточно редко и это подчеркивает актуальность темы исследования. Основная причина слабой мотивации к использованию медиации, по моему мнению, отсутствие информации о медиации как методе АРС или ограниченное представление о возможностях применения медиации, то есть возможности применения медиации не только в спорах между предпринимателями, но и между предпринимателем и работником, например.

Основной канал продвижения/информированности предпринимателей о существовании/возможностях медиации на сегодняшний день это судебная система РФ. В арбитражных судах регионов активно открываются «Комнаты примирения» для пропаганды медиации в бизнес среде. Вместе с тем в Справке о практике применения ФЗ-193 говорится «...Стороны соглашаются пройти процедуру медиации в исключительных случаях, после того, как судьями в судебных заседаниях затрачивается значительное время на разъяснение сущности процедуры медиации и ее преимуществ» [Справка 2012]. К тому же предприниматель, узнавший о медиации в «Комнате примирения», уже сделал выбор в пользу судебного разрешения спора, когда обратился для этого в суд.

Необходимо продвижение информации о медиации через профессиональные сообщества или через курсы/чтение лекций/проведение тренингов в бизнес-школах, где существует система доверия к источникам информации и открытость к получению новой информации и знаний предпринимателями/слушателями.

Хорошая/полная информированность предпринимателя о возможностях АРС как альтернативе судебной системе может позволить предпринимателю еще при подготовке сделки и на более ранних стадиях конфликта рассматривать медиацию как вариант возможного разрешения спора [Шамликашвили 2011] Будучи в полной мере осведомленным о возможностях процедуры медиации и соотнеся свои интересы с существующими факторами бизнеса, предприниматель, по моему мнению, с очень большой вероятностью в определенных конфликтных ситуациях примет решение о разрешении конфликта с помощью процедуры медиации.

Целью моего исследования является определение факторов (интересов?), наличие которых в предпринимательском конфликте, безусловно, подталкивает предпринимателя к разрешению данного конфликта с помощью процедуры медиации.

Исследуя опыт предпринимателей по разрешению различного типа конфликтов, думаю, что при принятии решения о выборе способа разрешения конфликта предприниматель будет руководствоваться набором психологических, организационных и средовых факторов. Интерес в медиации для предпринимателя возможен в следующих случаях:

- 1) серьезные планы на продолжение работы с конфликтующей стороной;
- 2) слабая собственная юридическая служба или ее отсутствие;
- 3) репутационные потери.

Мотивы принятия решений, добровольно тщательно изучены наукой, составляют фундамент, основу для решений и действий, принимаемых и осуществляемых человеком. Необходимым условием внутренней мотивации является наличие свободы выбора деятельности, обеспеченность оптимальной обратной связью и уверенность человека в своей компетенции [Маслоу 2011].

Принципы, заложенные в процедуру медиации, например конфиденциальность, дают серьезные плюсы для использования процедуры при разрешении предпринимательского конфликта с соблюдением/не нарушением тех факторов, о которых сказано выше.

Из выше перечисленных факторов, пункты 1 и 3, безусловно, действуют в пользу применения медиации. И только отсутствие осведомленности в предпринимательской среде о существующих методах АРС, сдерживает пока рост споров, разрешаемых с помощью медиации. Основная альтернатива разрешения споров — судебные (арбитражный суд или третейский), то есть работа юристов/знание законов.

Литература

Шамликашвили 2009 — Шамликашвили Ц. А. Медиация в коммерческих спорах // Право и экономика. 2009. № 12.

Шамликашвили 2011 — Шамликашвили Ц. А. Спора еще нет, но путь к выходу из конфронтации уже намечен: Что такое Deal-making mediation? и как его использовать на практике? // Медиация и право. 2011. № 3.

Маслоу 2011 — Маслоу А. Г. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2011. 352 с.

Справка 2012 — Справка о практике применения Федерального Закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», Бюллетень Верховного суда РФ. 2012. № 8.

МЕДИАЦИЯ В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ И СЕМЬИ

Долматов В. Т.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОСУЖДЕННЫХ К НАКАЗАНИЯМ И ИНЫМ МЕРАМ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА, НЕ СВЯЗАННЫМ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА

Восстановительное правосудие (restorative justice) рассматривается как особый подход к отправлению правосудия, направленный на восстановление материального, эмоционально-психологического (морального) и иного ущерба, нанесенного жертве, сообществу и обществу, на осознание и заглаживание вины, восстановление отношений, содействие реабилитации и ресоциализации правонарушителя [Распоряжение Правительства № 1430-р].

При этом правонарушитель должен осознать ответственность за свои действия, а потерпевший готов признать компенсацию ущерба. Данный подход может быть реализован на основе добровольного согласия обеих сторон. В связи с чем в качестве одного из средств реализации в Российской Федерации восстановительного правосудия выступает медиация, которая предполагает возможность разрешения споров мирным путем на основе выработки сторонами спора взаимоприемлемого решения при содействии нейтрального и независимого лица — медиатора.

Медиативный подход уже нашел применение в процедуре урегулирования споров, возникающих в сфере гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорах, возникающих из трудовых правоотношений и семейных правоотношений [ФЗ № 193-ФЗ].

Правовой основой реализации принципов восстановительного правосудия являются также нормы, закрепленные в статьях 90 и 91 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). В перечне принудительных мер воспитательного воздействия, которые могут быть установлены судом несовершеннолетнему правонарушителю в порядке применения части 1 статьи 90 УК РФ, содержится возложение обязанности загладить причиненный вред. В соответствии с частью 3 статьи 91 УК РФ обязанность загладить причиненный вред возлагается с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков [УК РФ]. В отличие от прекращения дела за примирением сторон эта процедура имеет воспитательное значение и способствует подлинной ресоциализации несовершеннолетнего правонарушителя, формируя у него ответственное отношение к своим поступкам, а также дает возможность защитить законные интересы потерпевшего.

В соответствии с изменениями, внесенными в УК РФ и Уголовно-исполнительный кодекс РФ Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» [Ермасов 2012: 97–118], условно осужденные, в том числе несовершеннолетние, обязаны возмещать вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда. За неисполнение данной обязанности установлена ответственность вплоть до отмены условного осуждения и направления в места лишения свободы для исполнения наказания, назначенного судом.

Все большее развитие в отечественной судебной практике получают принципы ювенальной юстиции. Одним из перспективных направлений является, на наш взгляд, возложение судами на условно осужденных несовершеннолетних дополнительных обязанностей, направленных на коррекцию личности. Вместе с тем необходимы комплексные программы социальной, педагогической и психологической коррекции личности несовершеннолетних правонарушителей, которые можно было бы рекомендовать использовать при вынесении судебного решения о возложении на осужденных до-

полнительных обязанностей. Такие программы позволят совершенствовать систему социальной адаптации правонарушителей и будут способствовать предупреждению совершения ими повторных правонарушений. В их разработке и реализации могут принимать участие службы медиации.

Таким образом, в законодательстве Российской Федерации уже заложены основы для использования медиативного подхода при исполнении наказаний и иных мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Вместе с тем, реализация этого подхода в деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания (прежде всего, уголовно-исполнительных инспекций), нуждается в дальнейшей правовой регламентации.

Большие перспективы в развитии восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних осужденных к наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера, не связанным с изоляцией от общества, имеется создание в Российской Федерации службы пробации. Пробация относится к процессу исполнения в обществе наказаний и мер, предусмотренных законом и назначенных правонарушителю. Она включает широкий круг мероприятий и мер воспитательного воздействия, таких как надзор, контроль и оказание помощи, цель которых вовлечение осужденного в общественную жизнь, а также обеспечение безопасности общества. К функциям пробации относятся также представление информации и рекомендаций суду и другим заинтересованным ведомствам для оказания им содействия в принятии обоснованного и справедливого решения (досудебная пробация); оказание помощи и поддержки осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы, подготовка к освобождению и социальная адаптация; контроль и оказание помощи условно досрочно освобожденным; проведение мероприятий в рамках восстановительного правосудия; оказание помощи жертвам преступлений [Рекомендация 2010].

Создание службы пробации предусмотрено Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, Концепцией развития

уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р [Распоряжение Правительства № 1662-р; № 1772-р].

В соответствии с пунктом 65 Плана первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы, утвержденного распоряжением Правительства РФ от 15 октября 2012 г. № 1916-р [Распоряжение Правительства № 1916-р], продолжается работа по подготовке проекта федерального закона о создании в Российской Федерации системы пробации в отношении несовершеннолетних. Разработанным Минюстом России законопроектом предусматривается только внедрение отдельных элементов пробации в отношении несовершеннолетних на стадии уголовного процесса и не предполагает создание системы пробации в отношении несовершеннолетних осужденных.

Таким образом, вопрос о применении восстановительного правосудия при исполнении наказаний и иных мер уголовно-правового характера, назначаемых судом в отношении несовершеннолетних, сохраняет свою актуальность и требует дальнейшей проработки в рамках создания в Российской Федерации системы пробации.

Литература

Ермасов 2012 — *Ермасов Е. В.* Нормативно-правовые основы применения ювенальных технологий в работе с несовершеннолетними правонарушителями // Развитие личности. 2012. № 1. — С. 97-118.

Распоряжение Правительства № 1662-р — Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 47. — Ст. 5489; 2009. № 33. — Ст. 4127.

Распоряжение Правительства № 1772-р — Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Феде-

рации. 2010. № 43. — Ст. 5544; 2012. № 24. — Ст. 3213.

Распоряжение Правительства № 1916-р — Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 октября 2012 г. № 1916-р «Об утверждении Плана первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 43. — Ст. 5908; 2014. № 27. — Ст. 3815; 2015. № 1 (часть III). — Ст. 357.

Распоряжение правительства № 1430-р — Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 г. № 1430-р «Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 32. — Ст. 4557.

Рекомендация 2010 — Рекомендация СМ/Рес (2010)1 Комитета Министров государствам-членам о Правилах Совета Европы о пробации (принята Комитетом Министров 20 января 2010 г. на 105-м заседании заместителей Министров) // Документы Совета Европы, касающиеся исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера, обращения с правонарушителями и содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Сборник / Сост. В. Б. Первозванский, Н. Б. Хуторская. М.: PRI, 2011. — С. 114–143.

УК РФ — Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. — Ст. 2954; 2003. № 50. — Ст. 4848; 2013. № 27. — Ст. 3477.

ФЗ № 193-ФЗ — Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2010. — № 31. — Ст. 4162; 2013. № 27. — Ст. 3477. № 30 (Часть I). — Ст. 4066.

ФЗ № 432-ФЗ — Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 52 (Часть I). — Ст. 6997.

Лаврова Н. М., Лавров В. В., Лавров Н. В.

МОДЕЛЬ КОМПЕТЕНЦИЙ МЕДИАТОРА И МЕТОДОЛОГИЯ МЕДИАТИВНОГО ПРОЦЕССА В СФЕРЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

В современных условиях медиация приобретает функцию регулятора межличностных отношений во всех сферах общества. Чем теснее и эмоциональнее эти отношения, тем шире перспектива медиации в урегулировании конфликтов и в созидании благоприятной социальной среды. Наиболее тесные внутригрупповые отношения складываются в семье и в образовательных учреждениях. Ограничение медиативного процесса рамками примирительной процедуры искусственно упрощает сущность медиации и препятствует исследованию ее природы.

Государство заинтересовано в участии медиатора в восстановлении личности, пострадавшей в результате конфликта. Прежде всего, имеется в виду становление личности обучающихся в образовательных учреждениях, где медиатору приходится заниматься разрешением и предотвращением конфликтов, а также созданием благоприятной социальной среды в соответствии с постановлениями Правительства РФ [Распоряжение Правительства 2012; 2014].

Повышается уровень требований к компетенции медиатора. Ему не достаточно овладения навыками работы в направлении формального примирения спорных сторон и умения ориентироваться в законодательных предписаниях. Ему нужны знания относительно отраслевой сферы деятельности, в которой находятся спорные стороны, то есть, отраслевая дифференциация медиации является важным обстоятельством подготовки профессионального медиатора.

Однако самым важным обстоятельством, определяющим эффективность посреднической деятельности, служит умение медиатора выяснить природу противоречий, оценить выраженность конфлик-

та, правильно выбрать направление действий, обеспечивающих согласование интересов и ожиданий спорных сторон, а затем применить апробированные алгоритмы мобилизации их интеллекта на принятие ответственных решений. Выделяется ряд направлений медиации, в соответствии с которыми медиатор выстраивает диалог спорных сторон [Лаврова и др. 2013]:

1) примирительное с формальным договором относительно отказа от конфронтации;

2) согласительное с заключением соглашения, предусматривающего дальнейшее конструктивное взаимодействие спорных сторон после разрешения конфликта;

3) восстановительное с разрешением и предупреждением конфликтов, создающее социальную среду, благоприятную для личностного развития членов коллектива;

4) психотерапевтическое с минимизацией морального ущерба сторонам и поддержанием их оптимального функционального состояния – эмоционального и физиологического;

5) системное – разрешение конфликта сопровождается составлением «карты медиации» [Лаврова и др. 2012] с выяснением комплекса противоречий, с экспертной оценкой позитивных и негативных обстоятельств, с выделением полезных достоверных сведений относительно причин разногласий, а также с определением дезинформации, которая провоцирует принятие ошибочного решения; применяется апробированный психологический инструментарий, облегчающий построение коммуникации и достижение взаимопонимания сторон.

Центр системного консультирования и обучения “Synergia”, начиная с середины 1990-х годов, занимается практической медиацией, одновременно прилагая усилия для создания инновационных моделей медиации и разработки психологического инструментария, повышающего эффективность медиации. Результаты деятельности центра отражены в десятках статей и в двух монографиях. Сотрудники центра регулярно участвуют в организации съездов, конгрессов и конференций, проводимых под эгидой Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги. В результате

обсуждения мнений, высказанных в 2014 г. на III Ставропольском форуме Всемирного русского народного собора по теме «Глобальные вызовы — русский ответ», были выделены наиболее важные цели медиации в России и сформулированы следующие блоки предложений по развитию медиации:

1. Нахождение и формулирование алгоритмов действий медиатора – универсальных и специфических, обусловленных детализацией задач в соответствии с характером конфликта и особенностями конфликтного социума, а также выбором направления медиации и распределением задач по стадиям и этапам медиации. Владение апробированным набором алгоритмов лежит в основе компетентности медиатора.

2. Мобилизация факторов, стимулирующих обращение участников конфликта к медиации: а) выявление факторов побуждения, приглашения и вовлечения в переговоры, б) определение и апробация способов, повышающих готовность противников к диалогу.

3. Внедрение в медиацию психологического инструментария и методов психотерапии с учетом направления медиации, особенностей конфликта, а также в соответствии со стадией и этапом медиации. Использование сведений из нейроинформатики относительно принципов коммуникации в условиях помехи и дезинформации.

Литература

Лаврова и др. 2012 — Лаврова Н.М., Лавров В.В., Лавров Н.В. Конфликт и карта медиации. СПб.: Бридж, 2012. 144 с.

Лаврова и др. 2013 — Лаврова Н.М., Лавров В.В., Лавров Н.В. Медиация: принятие ответственных решений. – М: ОППЛ. 2013. 224 с.

Распоряжение Правительства 2012 — Распоряжение Правительства РФ от 15.10.2012 г. №1916-р // Интернет-портал «Российской Газеты». 23.10.2012

Распоряжение Правительства 2014 — Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.07.2014 г. № 1430-р // Интернет-портал «Российской Газеты». 04.08.2014.

Максудов Р. Р.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ЦЕНТРА «СУДЕБНО-ПРАВОВАЯ РЕФОРМА» В ОБЛАСТИ ПОДДЕРЖКИ ПРАКТИКИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ

Общественный центр «Судебно-правовая реформа»³¹ является первой в России организацией, которая инициировала проведение программ восстановительного правосудия в социальной сфере и образовательных учреждениях в форме школьных служб примирения.

С 1997 г. по настоящее время Общественный центр «Судебно-правовая реформа» развивает и распространяет в России и в странах постсоветского пространства идею и технологию восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций. Концепция восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций (и шире – восстановительного подхода) разрабатывается сегодня в мире как система теоретических представлений и набор способов, процедур и приемов работы, используемых в ситуации преступления, всплеска насилия, конфликта, в обстоятельствах эскалации взаимонепонимания, отчуждения и напряженности в отношениях между людьми.

Использование восстановительного подхода необходимо тогда, когда межчеловеческие отношения насыщаются ненавистью и мстительностью, что обрывает возможность протекания нормальной человеческой жизни. Восстановительное разрешение конфликтов и криминальных ситуаций помогает людям самим исправить зло, причиненное конфликтами и преступлениями. Восстановительный подход в разрешении конфликтов и криминальных ситуаций с помощью ведущих помогает реализовать важные для общества ценности: исцеление жертв преступлений, заглаживание вреда силами обидчиков, участие в этом процессе ближайшего социального окружения.

На основе разработок специалистов Общественного центра

³¹ Сайт Общественного центра «Судебно-правовая реформа»: www.sprc.ru.

«Судебно-правовая реформа» созданы модели восстановительных программ на базе учреждений социально-психологической помощи семье и детям, которые работают во взаимодействии с судами, КДНиЗП, образовательными учреждениями. Также разработана модель школьных служб примирения, которая функционирует сегодня на базе образовательных учреждений России. На основе мониторинга за 2013 г. число служб, входящих в сеть восстановительных практик, составляет 319, число ведущих — 1820.

Количество завершенных программ в территориальных службах примирения — 467 (68%), в школьных — 1698 (96%). Количество участников завершенных программ в территориальных службах — 3041, в школьных — 6637. Общественный центр «Судебно-правовая реформа» помогает создавать два типа служб. Первый тип — на базе социально-психологических центров. Как правило, они работают с тяжелыми случаями: преступлениями, опасными деяниями, сложными конфликтами между родителями и детьми. Второй тип — школьные службы примирения, работающие с конфликтами учащихся. На базе образовательных организаций сами дети учатся разрешать не репрессивным образом конфликты других детей под руководством взрослых. Центр «Судебно-правовая реформа» проводит семинары и тренинги по созданию подобных служб.

В России идет интенсивный процесс освоения и развития восстановительных практик через создание территориальных и школьных служб примирения. К нему присоединяются новые регионы, создаются ассоциации специалистов, складываются местные модели межведомственного взаимодействия разных структур, работающих с несовершеннолетними и их семьями, куда включаются и службы примирения, развивается инструментарий восстановительных программ.

По инициативе центра «Судебно-правовая реформа» в различных регионах России (Москве, Пермском крае, Тюмени, Волгоградской области, Красноярске, Урае, Казани, Новосибирске, Петрозаводске, Самарской области, Чебоксарах, Липецке, Кирове, Республике Саха (Якутия), Ростовской области, Ставрополе, Череповце, Махачкале, Барнауле, Горно-Алтайске, Южно-Сахалинске, Саратове) происходит формирование сообществ, куда входят представители муни-

ципальных учреждений социальной сферы и сферы образования. Данные группы реализуют восстановительную практику по уголовным делам и конфликтам с участием несовершеннолетних во взаимодействии с судами, Комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, содействуют созданию школьных служб примирения в образовательных учреждениях.

1 июня 2012 г. вышел Указ Президента Российской Федерации «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.». В данном документе предусматривается создание и развитие сети служб примирения в целях реализации восстановительного подхода, внедрение технологий восстановительного подхода в деятельность Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, разработка программ восстановительного правосудия для детей, не достигших возраста уголовной ответственности. В пункте, посвященном работе Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, прямо сказано о необходимости возмещения вреда жертвам и проведении работы с жертвами с помощью технологий восстановительного подхода и примирительных программ. В настоящее время специалисты Центра «Судебно-правовая реформа» совместно с представителями региональных ассоциаций разрабатывают предложения для региональных проектов реализации вышеуказанных положений Национальной стратегии.

Важнейшим стратегическим ориентиром развития Центра является деятельность по поддержке формирования сообществ специалистов, реализующих восстановительный подход к правонарушениям и конфликтам с участием несовершеннолетних (в том числе, и в работе с детьми и семьями в трудной жизненной ситуации).

В перспективе региональные ассоциации смогут влиять на проводимую социальную и уголовную политику в регионах и способствовать развитию практик работы с людьми, находящимися в трудной жизненной ситуации.

В таких ассоциациях представители различных ведомств и некоммерческих организаций встречаются для обсуждения теории и практики восстановительного правосудия, что создает основу для подлинного межведомственного взаимодействия. Создаваемые ассоциации, несущие ценность переговорного процесса и взаимопо-

нимания (в разных ситуациях — от семейных и криминальных до политических и общественных), могут стать средой, способствующей диалогу в обществе.

17 марта 2009 г. была создана Всероссийская ассоциация восстановительной медиации и принят устав ассоциации. Ассоциация представляет собой сообщество медиаторов, кураторов служб примирения и всех, кто развивает в России восстановительное правосудие. Ассоциацией приняты стандарты восстановительной медиации, рекомендованные для применения на территории России при проведении медиации в системе образования, уголовной юстиции, спорта и молодежной политики, социальной защиты и пр.

В 2009–2012 г. при поддержке Центра «Судебно-правовая реформа» в гг. Москве, Тюмени, Волгограде, Новосибирске, Перми, Кирове, Красноярске, Казани, Самаре, Липецке, Череповце и Чебоксарах созданы региональные ассоциации ведущих восстановительных программ, работающие с ситуациями преступлений и уголовно наказуемых деяний несовершеннолетних, а также поддерживающие создание школьных служб примирения.

Основные направления деятельности Центра:

- разработка и развитие российских концепций и технологий восстановительной медиации, кругов сообществ и семейных кругов. Сегодня создана и может быть представлена мировому сообществу концепция и модель восстановительной медиации;
- анализ практики восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций в России;
- изучение и использование элементов традиционных практик примирения;
- поддержка создания школьных служб примирения и восстановительно-ориентированных практик в системе образования;
- поддержка расширения практики использования восстановительной медиации в реагировании на уголовные преступления и общественно опасные деяния несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности;
- анализ мирового опыта в области восстановительного правосудия и школьной медиации;

— изучение и поддержка разработок в области философии и теории права, направленные на новое понимание правосудия как института, обеспечивающего, в первую очередь, нормализацию и развитие человеческих отношений;

— поддержка деятельности всероссийской и региональных ассоциаций восстановительной медиации;

— совершенствование системы показателей и форм для мониторинга и оценки восстановительных программ, в том числе организация и проведение мониторинга повторных правонарушений участников восстановительных программ.

Морозова Е. В.

МЕДИАЦИЯ В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ СЕМЬИ И ДЕТЕЙ

Федеральный закон от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием нейтрального посредника (процедуре медиации)» действует с 1 января 2011 г. Медиаторы в России, в основном, занимаются досудебной медиацией по семейным спорам и медиацией на стадии рассмотрения дел в суде. Семейная медиация — это процесс, в котором нейтральная третья сторона (медиатор) помогает участникам семейного конфликта сохранить, улучшить или восстановить взаимодействие друг с другом и принять решение, которое устраивает обе стороны.

Семейные конфликты отличаются тем, что приносят душевные страдания и боль. Учитывая высокую эмоциональность семейных конфликтов, целью семейной медиации, при расставании или разводе, является помощь паре сохранить свои родительские обязанности и оградить ребенка от эмоциональных переживаний. Огромную роль играет тот факт, как родители ведут себя в этот сложный период и как они объясняют происходящие изменения детям. Важным фактором также являются продолжительность конфликта между родителями и то, насколько сильные неудобства приходится терпеть детям. Дети, пережившие расставание и развод, чаще, чем дети из полноценных семей испытывают проблемы со здоровьем (прежде всего речь идет о психосоматических расстройствах), нуждаются в дополнительной помощи в школе, у них меньше друзей и занижена самооценка. Долгосрочные последствия расставания и развода для детей неизбежно будут отрицательными.

Мирные договоренности по всем вопросам играют решающую роль: как запомнит ребенок процесс развода? Как войну или как цивилизованный процесс? Семейная медиация охватывает вопросы по определению места жительства детей, раздела имущества, содержания детей, порядок общения с детьми после расторжения

брака их родителей. Стороны спора обращаются за помощью в урегулировании конфликта и им важно не только быстро разрешить спор, а самим выбрать решение, которое поможет сохранить лицо, взаимодействие друг с другом на будущее.

Последние тридцать лет стали эпохой бурного развития семейной медиации и других методов управления конфликтов в мире. Все большее число европейских стран принимает законы о семейной медиации. Однако до сих пор многое еще нужно сделать для того, чтобы повысить осведомленность широкой публики в этой сфере и обеспечить спрос на медиацию как способ разрешения различных семейных споров. Зачастую, обращаясь к юристам, адвокатам за составлением искового заявления или представлением их интересов, клиенты не знают о возможности урегулирования спора с помощью нейтрального посредника — медиатора. Суды, к сожалению, не всегда разъясняют права на обращение к медиатору, а лишь формально говорят о возможности разрешить спор мирным путем.

Информацию о медиаторах в судах получить сложно, клиенты ищут информацию в интернете, справочниках. Стенды с информацией о медиаторах в суде отсутствуют. Судьи скептически относятся к медиации, так как не знают какие дела считать медиативными и опасаются, что будут нарушаться сроки рассмотрения дел. Когда граждане обращаются к юристам за помощью, медиаторы предлагают им вовлечь вторую сторону в проведение медиации, разъясняют права сторон, принципы медиации, возможность самостоятельного поиска решений с помощью медиатора.

На сегодняшний день в некоторых странах медиация является обязательной процедурой в семейных спорах, особенно касающихся определения места жительства детей, их содержания и порядка общения детей и их родителей, после расторжения брака.

Семейная медиация развивалась главным образом в контексте расставания или развода пары, при этом существует множество других путей использования медиации: так, с ее помощью члены семьи могут достигать согласия по проблемам, возникающим на различных этапах и в разной сфере их семейной жизни.

Медиаторам необходимо не только делиться опытом в области семейной медиации по регионам, но и выработать предложения для судов по применению медиации по всем семейным спорам, находящимся в суде и перед разбирательством в суде предлагать процедуру медиации.

Петрова И. Э., Исакова И. А.

МЕДИАЦИЯ ГЛАЗАМИ ШКОЛЬНИКОВ: ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ

Организация служб медиации в школах предусмотрена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 г. № 1430-р, которым утверждена «Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации» [Письмо 18.11.2013].

Служба школьной медиации — это организация, созданная на базе образовательного учреждения, осуществляющая разрешение споров между участниками образовательного процесса и профилактику внутришкольных конфликтов, состоящая из работников образовательной организации, учащихся и их родителей, прошедших обучение основам метода школьной медиации и медиативного подхода. Обучение медиации является особенным, поскольку недостаточно просто узнать о том, как проводится процедура, важно сформировать необходимые компетенции, и развивать особые личные качества.

Объектом анкетного опроса «Медиация: взгляд со стороны молодежи» выступили молодые люди 14-18-летнего возраста, обучающиеся в школах Нижнего Новгорода (n=172). Данная возрастная группа отличается тем, что уже проявляет свои способности, знания и компетенции для достижения желаемой социальной позиции, но при этом ещё достаточно мобильна и способна легко усваивать новые образцы поведения, если видит их действенность в достижении собственных интересов.

Основными целями анкетного опроса являлись, во-первых, детализация особенностей разрешения конфликта нижегородской

молодежь в возрасте от 14 до 18 лет и выявление информированности о медиации как одной из технологий альтернативного урегулирования споров с участие третьей, нейтральной, беспристрастной стороны — медиатора, а также оценка возможностей и уровня нуждаемости молодежной, а именно, школьной, среды в медиации и медиативном подходе.

Каждый пятый школьник довольно часто встречается с конфликтами. Изучение конфликтов показывает, что редки случаи, когда в серьёзном конфликте оказываются, задействованы подростки, до этого никогда не нарушавшие школьных правил и норм, чаще всего конфликт — результат дезадаптации, не разрешенных ранее конфликтов, повлекших довольно стрессовую для школьника ситуацию.

Источниками конфликтов, в которые вовлекаются школьники, являются: дом, семья — 16%; взаимодействия в школе — 31%; с соседями — 3%; с друзьями — 23%; на улице — 18%; в учреждениях — 7%. Девочки, кроме школы, часто сталкиваются с конфликтами в сфере личных отношений (в семье и среди друзей), что показывает необходимость обучать их разрешению межличностных конфликтов с близкими людьми. Мальчики часто сталкиваются с конфликтами во внешней среде, а именно на улице и среди друзей, поэтому в их обучении стоит сделать акцент на правилах успешной коммуникации и переговоров.

В основном же школьники наблюдают конфликты в школе, поскольку там они проводят основную часть своего времени, поэтому школа, в первую очередь, должна способствовать развитию медиации и обучению учащихся уважать других и себя, общаться, в том числе и в конфликтной ситуации, причем не с позиции силы, а принимающая и понимания своего оппонента [Петрова 2012].

Школьники чаще всего занимают позицию уклонения от конфликта или отрицания (31%), причем это основная стратегия в поведении и у мальчиков (23%) и у девочек (39%). Однако девочки «уходят» от конфликтных ситуаций значительно чаще. Это согласуется с тем, что 34% школьников не припомнят конфликтные ситуации с другими людьми, организациями, государственными органами в последние 5 лет. Сторонним наблюдателем ученики выступают

редко, поэтому, предположим, что избегание конфликта предполагает либо уступки, либо отрицание.

Жертвами конфликта считают себя почти каждый восьмой (13%) опрошенный, чаще это девочки (каждая пятая девочка выступает в позиции жертвы). Такое негативное восприятие своего положения у школьника может привести к негативной оценке собственного будущего. Субъективно-смысловая реакция может принять две формы: апатию или насилие [Азели, Петрова 2013].

Мальчики часто бывают сторонними наблюдателями конфликта, что также не является положительной тенденцией, поскольку свидетельствует о пассивности в разрешении конфликтов. Мальчики одинаково часто выступают как болельщики, как зачинщики, так и миротворцы. Девочки выступают зачинщиками конфликта достаточно редко, но и миротворцами тоже бывают редко, предпочитая роль стороннего наблюдателя.

Адвокатами, арбитрами, посредниками и миротворцами мальчики выступают в 35% случаев, а девочки — 22%. Общим же является то, что ни девочки, ни мальчики не спешат решать конфликты ни свои, ни чужие.

Имеющиеся в России школьные службы примирения с успехом реализуют политику восстановительного правосудия, что действительно необходимо молодежной среде. 20% школьников вовлекаются в конфликт, но не в качестве носителей, а как болельщик одной из сторон или адвокат, школьники редко признают себя зачинщиками конфликта (8%), для коррекции их поведения нужны незначительные усилия, и, безусловно, демократичные, а не карательные [Стандарты 2009].

По данным нашего исследования, дети 14–18 лет являются не только свидетелями конфликтов, но и участниками. Каждый четвертый находится в ситуации нерешенного конфликта (25%), а, значит, нуждается в помощи третьей стороны. Этим помощником может стать медиатор.

Дети 14–17 лет считают, что могут договориться сами (73%). Задача взрослых создать для этого подходящие условия, иначе дети предпочтут силовое воздействие (10%). Разрешение последнего конфликта из заслуживающих Вашего внимания путем переговоров с противной стороной или с помощью посредника использо-

вали 36% школьников, то есть молодежь уже готова к обучению и применению медиации, но достаточно ли ей для этого имеющихся знаний, пока остается вопросом.

На вопрос «Знаете ли Вы о таком способе разрешения споров как медиация?» почти каждый пятый ученик ответил «да» (23 %). Однако о правильности этих суждений нельзя судить однозначно, потому что 56 % школьников не помнят, из каких источников они узнали о медиации; около 9 % узнали от случайных людей, 8 % — из материалов в Интернет, и лишь 11% — в образовательном учреждении. Это подтверждает нашу гипотезу о том, что необходимо просвещать школьников о возможностях метода медиации, поскольку оно может быть искажено ненадежными источниками информации ранее.

Знания школьников о медиации касаются, в основном, самого термина, потому что 92 % молодых людей не известны организации, которые оказывают услуги медиаторов. Дети не понимают, в чем заключается работа профессионального медиатора (77 %), и не информированы — пользовался ли кто-то его услугами.

О том, что принят Федеральный закон № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [ФЗ № 193-ФЗ] знают 5% школьников, что-то слышали — 15 %, но основная масса школьников не информирована о медиации. Из тех, кто знает о законе «О медиации», 15 % узнали о нем случайно из Интернета, а не потому, что следят за новостями законодательства. Важно и то, что только 47 % опрошенных хотят узнать о медиации больше. Это ещё больше актуализирует необходимость вести просветительскую работу со школьниками, чтобы понимание медиации основывалось на знании её принципов, а не слухов. Лучше всего это делать на базе школьных служб медиации или служб примирения.

Дети, которые считают неправильным поведение других, больше склонны к агрессии в отношении учителей, поскольку они не могут остановить агрессора, поддержать порядок, нет норм, на которые можно сослаться, нет авторитета, что ведет к ещё большей неопределенности и неуверенности, потери доверия к школьной системе и нормам в целом.

Медиация могла быть стать тем институтом, который гарантирует молодым людям, что их мнение и интересы будут поняты и учтены, совместная работа над разрешением конфликтов, свои и чужих, компенсирует недостаток позитивного опыта социальной деятельности, позволит успешно развить коммуникативные компетенции, являющиеся основой успешной самореализации.

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского прилагает усилия для того, чтобы подготовить выпускников направления «Социальная работа» к работе в школе и знакомству с медиативной процедурой.

В качестве одной из важных дисциплин профессионального блок-профиля «Социальная работа в школе» выступает курс «Медиация в школе». В рамках этой дисциплины мы предполагаем знакомить студентов с медиативным подходом в целом и процедурой медиации, концепцией служб школьного примирения, а также ролью будущих специалистов – медиатора и школьного социального работника – в процессе урегулирования конфликтов.

Сотрудники факультета социальных наук ННГУ прошли подготовку в Центре медиации и права в Москве и в настоящее время поддерживают живые связи со специалистами Центра для дальнейшего совершенствования читаемых курсов.

Помимо этого, необходима широкомасштабная государственная программа, в том числе и включение в федеральные государственные образовательные стандарты обучение навыкам медиативного подхода при подготовке бакалавров и магистров любой профессиональной деятельности. Если формирование договороспособной компетентности бакалавра, магистра любого профиля будет рассматриваться как одна из целей высшего профессионального образования, то следует ожидать их профессиональной эффективности в дальнейшем.

Литература

Азели, Петрова 2013 — *Азели Д. А., Петрова И. Э.* Насилие в школе: взгляд современных российских исследователей // Вестник Нижегород-

ского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2013. № 4. — С. 7-13.

Петрова, Сироткина 2012 — *Петрова И. Э., Сироткина Е. С.* Актуальные проблемы социальных педагогов в образовательном учреждении // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2012. № 4. — С. 130–36.

Письмо 18.11.2013 — Письмо Минобрнауки от 18 ноября 2013 г. «О направлении методических рекомендаций по организации служб школьной медиации (вместе с Рекомендациями по организации служб школьной медиации в образовательных организациях», утв. Минобрнауки России 18 ноября 2013 г. // *Официальные документы в образовании*. 2014. Январь. №2.

Стандарты 2009 — Стандарты восстановительной медиации [Электронный ресурс] Утв. 17 фев. 2009 г. // Ассоциация кураторов служб примирения и медиаторов г. Москвы. [Он-лайн, доступ 5.02.14 через <http://www.mediator2009.narod.ru/standarti.html>].

ФЗ № 193-ФЗ — Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // *Российская газета*. 2010. 30 июля. [Электронный ресурс] : <http://www.rg.ru/2010/07/30/mediaciadok.html>

Рубан О. И.

АКТИВНАЯ МЕДИАЦИЯ БРАКА. МЕТОДОЛОГИЯ. ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ

Активная медиация брака оформилась как модель урегулирования спорных семейных ситуаций в конце прошлого века благодаря усилиям сибирского ученого с мировым именем Владимира Юрьевича Завьялова, д.м.н., профессора, кавалера титула The Name in Science Международного Сократовского комитета при содействии Европейской бизнес-ассамблеи и его учеников.

Отечественная методология «Диализ», примиряющая неизбежные противоречия в жизни личности, лежит в основе активной медиации брака.

Три десятилетия практического применения данного метода усилены принятием закона о медиации (Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»).

Возможность получить данную услугу более широкому кругу граждан помогает информация в судах, куда люди обращаются, чтобы решить разводом накопившиеся противоречия, урегулировать детско-родительские взаимоотношения, отстоять финансовые претензии. Каждая сторона в своей картине мира видит «свою правду», исключая «правду» другой стороны. Каждый надеется, что судья примет именно его сторону. Решение, не соответствующее представлению стороны, воспринимается как повод любыми средствами его избежать. В результате, вместо разрешения происходит эскалация агрессивных действий сторон, которая губительна как для самих участников, так, и это особенно печально, для детей, попавших в ножницы родительских разногласий.

Применение активной медиации брака помогает выработать со-

глашения, которые наилучшим образом отражают интересы, как одной, так и другой стороны. Вырабатываются эти решения самими сторонами, при активном участии медиатора, и это лучшая гарантия их выполнения.

Реальная помощь медиатора заключается в том, чтобы из огромной кучи «мусора», который клиенты пытаются вывалить в медиативное пространство встречи, взять в работу принципиальные базовые заблуждения, осложняющие жизнь людей. В противном случае, медиатор рискует превратиться в мусорщика, утилизирующего завалы накопленного нашими клиентами хлама. Людям кажется, что им многого не хватает, на самом же деле они перегружены: лишними словами, обидами, собственным эгоизмом. Проявлять внимание к тому, что и так усложняет жизнь наших клиентов — медвежья услуга. Заострить внимание на главном, важном, принципиальном, оставив за бортом все лишнее, наносное, мешающее полноценным взаимоотношениям — задача специалиста. Дианалитический инструментарий позволяет пошагово восстановить способность сторон слушать и слышать друг друга. Какое решение возникнет на основе восстановленной коммуникации — на совести сторон.

Есть много случаев, когда восстановленная коммуникация, способность слушать и слышать друг друга оказывается той важной объединяющей ценностью, которая позволяет сохранить и обновить брак. И даже если стороны приняли решение расстаться, уважительное отношение к общей истории, бережное отношение к плодам этой истории и способность поддерживать достойные взаимоотношения в новом контексте сохраняют личностное начало каждой из сторон. Это, пожалуй, самый важный эффект медиации.

Принципы медиации, изложенные в вышеназванном законе, являются надсистемными параметрами, в свете которых определяются частные стратегии. Методология активной медиации брака также выстроена в соответствии с определенными принципами, которые являются определяющим навигатором в работе брачного медиатора. Для людей, получающих данную услугу, десять принципов активной медиации брака можно назвать десятью шагами на пути к восстановлению (или, обретению) способности слушать и

слышать друг друга для того, чтобы договориться о важных для обеих сторон вещах.

«Если организовать разговор между супругами правильным образом, они обязательно договорятся, например, улучшать свой брак совместными усилиями, добросовестно и слаженно. Это будет договор о такой форме брака, которая лучшим образом будет соответствовать их обоюдным ожиданиям, вполне обеспечит их персональное развитие и ту степень личной свободы, которая необходима человеку для полноценного переживания счастья и благополучия» [Завьялов 2013: 13].

Данный контекст не позволяет подробно описать каждый шаг (принцип), ограничусь их перечислением и надеждой на то, что статья соответствующего размера, а также личные встречи в тренинговом формате, помогут передать специалистам и всем интересующимся этой проблематикой, данную технологию.

Шаг 1. Диада. Установление контакта с каждой из сторон, а также между сторонами.

Шаг 2. Диагнозис. Через установление понятия «брак» выясняется, что не так в этом браке.

Шаг 3. Диалог. Есть то, о чем мы говорим и есть то, как мы говорим. Установление правил общения и их соблюдение.

Шаг 4. Дилемма выбора. Выбор нового здорового поведения, отказ от проявления власти в пользу партнерских взаимоотношений.

Шаг 5. Динамика. «Что хорошего в вашем браке? Назовите одно». Логика говорит, что даже при наличии чего-то плохого, оно не может занимать объем в 100%. Хотя бы 1% можно озвучить? Вот на нем и фокусируемся.

Шаг 6. Диалектика свободы. Я или мы?

Шаг 7. Диверсификация. «Что вы будете делать, чтобы улучшить ваш брак?»

Шаг 8. Дивергенция. «Что именно улучшает ваш брак?»

Шаг 9. Диететика. «Что еще?»

Шаг 10. Диатриба. «Как мы будем защищать свой брачный контракт?»

Хочу отметить, что активная медиация брака как метод, выкристаллизовалась из опыта психотерапевтической помощи семьям. Влади-

мир Юрьевич Завьялов, известный и в России и далеко за ее пределами специалист в данной области, практическим путем пришел к пониманию необходимости быстрее вывода спорящих сторон в общее пространство взаимодействия с помощью независимого посредника.

Зачастую эффект от медиации превосходит возможный психотерапевтический эффект. Это связано, во-первых, с необходимостью, вызванной самой процедурой, расширить собственную картину мира соприкосновением с другой картиной мира в нейтральной безопасной обстановке. Во-вторых, установление правил взаимодействия и положительный эффект их соблюдения дает быстрый навык эффективного общения. И, в-третьих, определение и восстановление понятий, общих, разделяемых обеими сторонами, упорядочивает взаимодействие людей в данном контексте, а так же дает опыт такой навигации в других социальных ситуациях.

Все гениальное просто. Это справедливо и в отношении медиации. Медиация не претендует на вершины интеллектуальной рефлексии, она прагматична и технологична. Медиация — это процедура. Однако, те «побочные» эффекты, которые возникают порой в результате ее применения, иначе, чем чудом, не назовешь.

Литература

Завьялов 2013 — *Завьялов В. Ю.* Брачный ринг: от борьбы к гармонии (Серия «Дианализ трудных вопросов жизни»). М.: Беловодье, 2013.

Садовникова М. Н.

МЕДИАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАБОТЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ И СЕМЬЯМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ ИЛИ ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ (опыт Иркутского межрегионального центра образовательных и медиационных технологий)

В качестве первоочередной задачи Национальной стратегии в интересах детей на 2012-2017 годы (утвержденной Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761) ставится «Обеспечение профессионализма и высокой квалификации при работе с каждым ребенком и его семьей. В Российской Федерации формирование и реализация политики в области детства должны основываться на использовании последних достижений науки, современных технологий, в том числе в социальной сфере. Необходимо обеспечить условия для качественной подготовки и регулярного повышения квалификации кадров во всех отраслях, так или иначе связанных с работой с детьми и их семьями».

Национальная стратегия в интересах детей основана на подходе партнерства с ребенком, учета его интересов, уважительного к нему отношения. Представляется, что для реализации такого подхода на практике необходимо, чтобы специалисты, взаимодействующие в ребенком и родители были обучены конструктивному взаимодействию с ребенком, что возможно посредством обучения медиативным технологиям.

АНО «Иркутский центр медиации» с 2010 г. осуществляет внедрение медиации и медиативных технологий в работу с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении или трудной жизненной ситуации, в том числе в рамках реализации областной целевой программы по профилактике сиротства, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних «Точка опоры». На основании проведенных исследований и мониторинга центром сделаны следующие выводы:

Основными формами медиации, имеющие место при работе с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении или трудной жизненной ситуации являются: восстановительная, школьная, семейная медиации.

В целях повышения эффективности работы и создания условий для конструктивного взаимодействия специалистов системы профилактики и несовершеннолетних и их родителей, находящихся в трудной жизненной ситуации или социально-опасном положении необходимо обучение специалистов любых государственных и муниципальных структур эффективной коммуникации с детьми и навыкам медиативных технологий.

Профилактическая работа с семьями должна строиться на постоянном применении медиативных технологий, что требует не только постоянного обучения сотрудников, но и проведения поддерживающих тренингов для уже прошедших обучение, поскольку специфика семейных конфликтов демонстрирует, что большинство из них носит затяжной характер, обусловленный, в том числе и личностными особенностями его участников.

Выстраивать оценку проблем и потенциала семьи и несовершеннолетними в учреждениях необходимо преимущественно не посредством ознакомления с фотографиями, отчетами, а путем бесед с использованием медиативных технологий, а также привлекая внешних специалистов для наблюдения.

Необходимо обучение штатных профессиональных медиаторов, что особенно актуально социальных учреждений отдаленных территорий, которые обслуживая всю территорию должны создавать условия для благополучия семьи и детей, в том числе используя процедуру медиации.

Необходимо создание Служб школьной медиации в социальных и образовательных учреждениях для детей с целью создания условий для разрешения конфликтов непосредственно в учреждении на первых стадиях их эскалации, а также предупреждения конфликтных ситуаций, развития толерантного отношения детей друг к другу и к преподавательскому коллективу.

Создание Служб школьной медиации должно учитывать специфику муниципального образования, в котором внедряются подобные структуры. В небольших муниципальных образованиях целесообразнее внедрять Службы не в каждом социальном или образовательном

учреждении, а единую организованную структуру, например, при муниципальной администрации (при управлении образования).

Внедрение Служб школьной медиации при отсутствии обученного и квалифицированного кадрового потенциала может привести к дискредитации не только самих Служб, но и самого медиативного подхода. В целях профилактики семейных конфликтов, оказания помощи родителям в воспитании детей, создании конструктивного внутрисемейного взаимодействия, создания благоприятных условий для развития детей, необходимо предоставление родителям услуг проведения медиации, а также образовательных услуг по формированию родительской компетентности.

Необходимо расширять практику внедрения процедур семейной медиации, поскольку данная процедура позволяет не только разрешать внутрисемейные конфликты, но и способствует гармонизации общества в целом.

Необходимо внедрение эффективного механизма взаимодействия сотрудников различных государственных и муниципальных структур, занимающихся помощью семье и детям, со службами медиации.

Необходимо выстраивание четкой системы взаимодействия различных государственных и муниципальных структур, занимающихся помощью семье и детям, со службами примирения и организациями, занимающимися обеспечением проведения процедур медиации в целях постмедиационного сопровождения семьи и детей.

Применение медиативных технологий специалистами повысит качество и уровень понимания проблем конкретной семьи, будет способствовать выработке персональных рекомендаций и повышению внутренних собственных ресурсов семьи для решения возникающих проблем.

Комплексное внедрение медиативных технологий в систему профилактики социального сиротства, систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также в процесс ресоциализации несовершеннолетних, преступивших Закон — инновационное направление, которое в настоящее время осуществляется только в Иркутской области. Реализация мероприятий по внедрению медиативных технологий доказала их эффективность на современном этапе развития, перспективность в работе с различными категориями детей, а также необходимость их дальнейшего развития.

Самсонова Н.В.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФОРМЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ МЕЖДУ УЧАСТНИКАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Государственная политика в отношении конфликтов и медиации как способе их урегулирования отражается в нормативных документах. Образовательные учреждения нормативно имеют три институциональные формы урегулирования конфликтов между участниками образовательных отношений.

1. Комиссия по трудовым спорам. Согласно Трудовому кодексу РФ, регламентированы следующие положения: образование комиссий по трудовым спорам (ст. 384) их компетенции (ст. 385), выдвижение требований работников и их представителей (ст. 400), примирительные процедуры (ст. 401), рассмотрение коллективного трудового спора примирительной комиссией (ст. 402), рассмотрение трудового спора с участием посредника (ст. 403), рассмотрение трудового спора в трудовом арбитраже (ст. 404), гарантии в связи с рассмотрением коллективного трудового спора (ст. 405)³².

2. Комиссия по урегулированию споров между участниками образовательных отношений. Согласно Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», регламентированы следующие положения: право обращаться в комиссию в целях защиты своих прав (ст. 45, п.1), виды разногласий между участниками образовательных отношений (ст. 45, п. 2), порядок создания комиссии (ст. 45, п. 3), обязательный статус решения комиссии и возможность его обжалования (ст. 45, пп. 4,5), требования к локальному нормативному акту о комиссии и порядке его утверждения (ст. 45, п. 6)³³. Положения ФЗ «Об образовании в

³² Трудовой кодекс РФ. URL: <http://www.trkodeks.ru/> (дата обращения 27.09.2014).

³³ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской

Российской Федерации» действуют с 1 января 2014 г.

3. Школьная служба примирения. В Государственной программе «Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы» в разделе 5 «Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественному к ребенку правосудию» в перечне наименований направлений деятельности определяется направление «Организация школьных служб примирения, нацеленных на разрешение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактику правонарушений детей и подростков, улучшение отношений в образовательном учреждении»³⁴. В Письме Минобрнауки России №ВК-844/07 от 18.11.2013 «О направлении методических рекомендаций по организации служб школьной медиации» конкретизируются организационные положения³⁵.

Образовательная ситуация с педагогическими конфликтами, спорами по вопросам урегулирования прав на образование складывается объективно, и именно в ней работают с конфликтами директора школ, завучи, педагоги. Образовательная организация потенциально содержит вероятность обострения противоречий между всеми участниками образовательных отношений. Конфликтные ситуации, конфликты, споры составляют значительную часть образовательного процесса. Часть из них урегулируется, часть остается в сознании (вытесняется в бессознательное), провоцируя участие в подобных нерегулируемых конфликтах.

Объективировать актуальное состояние проблемы конфликтов и их урегулирования способом медиации в формальных структурах средней школы помогут вопросы, которые были заданы участниками семинара «Возможности медиации в урегулировании конфликтов в школе» (г. Калининград, МАОУ СОШ № 31, базовая площадка «Ресурсный центр школьной медиации»), организованного для

ской Федерации». URL: <http://минобрнауки.рф/документы/2974> (дата обращения 09.05.2014).

³⁴ Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» Система ГАРАНТ: URL: <http://base.garant.ru/70183566/#ixzz31Ic1dw9Y> (дата обращения 09.05.2014).

³⁵ Письмо Минобрнауки России №ВК-844/07 от 18.11.2013 «О направлении методических рекомендаций по организации служб школьной медиации». URL: <http://минобрнауки.рф/документы/3820> (дата обращения 09.05.2014).

членов совета обучающихся, членов совета родителей, администрации школы, заведующих методическими объединениями учителей-предметников.

Приведем вопросы участников образовательных отношений по проблеме урегулирования конфликтов способом медиации.

Вопросы обучающихся и их родителей (законных представителей): каким образом обращаться в комиссию? К кому обращаться? Устно, письменно, электронной почтой, писать заявление? Где взять бланки? Могу ли я подать заявление, если учитель меня постоянно оскорбляет, придирается ко мне? Могу ли я подать заявление в комиссию на ученика, который пристает к моему сыну? Кто будет разбирать нашу ситуацию? Могу ли я заявить о конфликтной ситуации на учителя, если ребенок не хочет, потому что боится последствий?

Вопросы директоров и завучей: какие конфликты можно решить оперативно, а какие урегулировать в комиссии? По каким критериям распределять различные конфликты в различные комиссии? Может ли директор не обладать всей информацией об урегулируемых в различных комиссиях спорах?

Вопросы педагогов: в какую комиссию мне подать заявление в ситуации не выполнения учеником своих учебных обязанностей, ведь комиссия по урегулированию споров, согласно ст. 45 «Защита прав обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся», предназначена только для обучающихся и родителей? Куда мне обратиться в ситуации конфликта с другим учителем? А если у меня конфликт с родителем?

Содержание вопросов показывает, что существует ряд проблем. За их организационной и уточняющей направленности стоит реальная культурная ситуация каждой конкретной школы. Это конфликтная образовательная среда. Вся совокупность конфликтов различной типологии и видов составляет воспринимаемое и оцениваемое образовательное пространство. Данные субъективные обстоятельства не должны «закрывать» правовую возможность урегулирования конфликтов. Такая возможность перейдет в действительность при наличии условий.

Первое условие — унификация прав на образование в логисти-

ческих целях; данная процедура позволит убрать различное множество излишних толкований и сделает право на образование для участников образовательных отношений доступным. В настоящее время в образовательном учреждении реализуется 19 прав; необходимо разработать типологию конфликтных ситуаций с основанием «типы прав на образование», предварительно структурировав 19 прав относительно направленности его содержания. Например, тип «право на безопасное образование» может включать право на обучение в условиях, гарантирующих безопасность ребенка (3), право на уважение своего человеческого достоинства, уважительное отношение (4), право на социально-педагогическую и психолого-педагогическую помощь в процессе образования (10).

Второе условие — описание фактов-признаков нарушения прав на образование. Отдельные поступки, высказывания или повторяющиеся с периодичностью конфликтные ситуации (конфликты) должны стать основой для совместной выработки приложения к локальным документам, регламентирующим деятельность комиссий по урегулированию споров.

Третье условие — разработка стандартов (алгоритмов) урегулирования типичных конфликтных ситуаций (конфликтов) для каждого типа. Оспаривается итоговая оценка по учебному предмету. Нарушение педагогической этики педагогом. Физическое насилие. Психологическое насилие.

Стандартизация практики урегулирования конфликтных ситуаций и их правового основания позволит снизить логистические риски и обеспечить маршрутизацию урегулирования споров.

Хазанова М. А., Марченкова Н. Г.

О ВОЗМОЖНОМ ВЛИЯНИИ ПРИНЦИПОВ МЕДИАЦИИ И МЕДИАТИВНОГО ПОДХОДА НА СИТУАТИВНУЮ ТРЕВОЖНОСТЬ ЖЕНЩИН ПРИ РАЗРЕШЕНИИ КОНФЛИКТОВ

Предлагаемые тезисы посвящены вопросу влияния медиации и медиативного подхода на уровень тревожности при разрешении конфликтов. В этих тезисах отражены некоторые аспекты работы «Влияние применения медиативного подхода на проявление тревожности у женщин с различным уровнем принятия в конфликтных ситуациях», проводимой на базе Московского городского психолого-педагогического университета, факультета «Юридическая психология», кафедры «Медиация в социальной сфере» в рамках магистерской программы под руководством проф. Ц. А. Шамликашвили.

Центром медиации и права разработан медиативный подход как «способ осознанного взаимодействия, позволяющий предупредить возникновение и эскалацию конфликтов, урегулировать разногласия в повседневных условиях и там, где использование процедуры медиации нецелесообразно или не представляется возможным. Медиативный подход является инструментом позитивного общения, построенный на принципах добровольности, открытости, принятия, уважения друг к другу» [Шамликашвили 2008], базирующийся на концепции «понимающего подхода». Медиативный подход «создает условия для безопасного, конструктивного взаимодействия не только в сложившемся конфликте, но и при разногласиях, потенциально несущих в себе опасность развития и эскалации конфликтных отношений» [Шамликашвили, Хазанова 2014].

Возможности медиации и медиативного подхода достаточно широки. Имеются данные, свидетельствующие о том, что более 80% споров и конфликтов с помощью медиации разрешаются успешно [Шамликашвили 2013]. Значимость медиативной помощи опреде-

ляется не только экономическими (дешевле, чем суд), социальными (более демократична и менее социально регламентирована), но и психологическими факторами. Психологические факторы недостаточно изучены, в том числе недостаточно изучено влияние медиативного подхода на уменьшение тревожности.

Тревога — одно из наиболее часто встречающихся состояний человека, которое можно определить следующим образом: «Тревога – это смутное, неприятное эмоциональное состояние, характеризующееся наличием дурных предчувствий, страха, напряжения и беспокойства» [Ребер 2001], тревожность же является свойством личности. Снижение уровня тревоги – важная задача. Особое значение оно приобретает для женщин, в силу того, что женщины более подвержены тревоге, чем мужчины. Имеются данные, которые показывают, что с возрастом женщины становятся более тревожными, чем мужчины [Попов 2006]. Кроме того, более 30 % женщин испытывают повышенную тревожность.

Мы предполагаем, что медиативный подход может способствовать уменьшению ситуативной тревоги, благодаря тому, что человек начинает себя чувствовать более устойчивым и сильным, может доверять себе (его не осуждают). Отсутствие осуждения может становиться подтверждением его состоятельности (в широком смысле) и «правильности». Он может начать чувствовать внутреннее согласие с самим собой и с тем, что делает — именно это чувство (внутреннего согласия) придает ощущение силы и устойчивости. При снижении уровня тревожности у женщин может повышаться уровень социально-психологической адаптации и уровень самопринятия [Смирнов 2007]. Имеются данные по различию уровней самопринятия и принятия других у респондентов с высокой и низкой личностной тревожностью. В частности, Ю. А. Смирнов показал, что у низко тревожных респондентов имеются более высокие значения по степени самопринятия и принятия других, чем у высоко тревожных испытуемых [Там же].

Эти результаты позволяют более пристально рассматривать взаимосвязь уровня тревожности со степенью самопринятия. Однако наше исследование будет направлено на изучение ситуативной

тревожности как временного и достаточно устойчивого в определенных жизненных ситуациях состояния тревоги. Самопринятие может рассматриваться как «признание себя..., отношение к себе как личности, достойной уважения, способной к самостоятельному выбору, веру в себя и свои возможности, доверие собственной природе, организму» [Братченко 2001]. Существенной стороной самопринятия являются позитивность, положительно окрашенное отношение к себе, безоценочность и адекватность происходящему [Хазанова 2004].

С развитием общества возрастают как число социальных взаимодействий, так и требования к качеству этих взаимодействий. Именно медиация и медиативный подход могут служить гибкими способами урегулирования напряженных отношений в ситуациях конфликта, делая их более конструктивными и менее травматичными. Создание атмосферы безопасности и уважения [Шамликашвили, Хазанова 2014], использование медиатором конструктивных способов взаимодействия позволяет постепенно изменяться состоянию людей, участвующих в процедуре медиации. Эти изменения могут быть обусловлены снижением защитных реакций и тревоги [Хазанова 2004].

В зрелом возрасте тревожность может порождаться внутренними конфликтами, преимущественно, связанными с самоотношением человека. Существуют данные, что низкотревожные люди имеют более высокие значения по самопринятию [Смирнов 2007]. По результатам работы М. В. Скворцовой можно сделать выводы о том, что наличие низкой тревожности позволяет усиливать развитие ценностей самоактуализации, что «...способствует самоутверждению, усилению самоуважения и самопринятия, повышению статуса в группе, завоеванию признания окружающих» [Скворцова 2004]. Как было сказано выше, медиация и медиативный подход создают атмосферу безопасности, уважения и поддержки, которая может способствовать возникновению ресурса для более эффективного взаимодействия с социумом.

Однако тревожность может становиться психологическим барьером на пути достижения эффективного социального взаимо-

действия, поэтому данная работа направлена на изучение влияния медиативного подхода и использования принципов медиации для разрешения конфликтных и напряженных ситуаций, на изменение уровня тревожности женщин с различной степенью самопринятия.

В работе выдвинуто предположение, что существует определенная связь между степенью самопринятия и изменением уровня тревожности женщин под влиянием медиативного подхода и использования принципов медиации. В таких случаях уровень ситуативной тревожности может снижаться, а уровень принятия других и степень самопринятия могут меняться.

Следует отметить, что выдвинутое предположение не является чисто теоретическим и в определенной мере опирается на результаты дипломной работы А. Макаревича³⁶. Указанная работа посвящена исследованию возможностей, возникающих в школе, где применялись медиативный подход и принципы медиации для разрешения конфликтов и напряженных ситуаций. Основным результатом состоит в том, что в такой школе значение ситуативной тревожности в целом по выборке ниже, чем в контрольной школе. Эти различия статистически значимы.

Рассматривая выдвинутое нами предположение более подробно, можно прийти к тому, что:

1. При средней степени самопринятия уровень тревожности женщин будет снижаться максимально по сравнению, с женщинами с высокими и низкими показателями самопринятия. Это может происходить под влиянием медиативного подхода и использования принципов медиации.

2. Степень самопринятия женщин может повышаться в связи с применением медиативного подхода и принципов медиации.

3. Уровень принятия других может также повышаться в связи с применением медиативного подхода и принципов медиации.

Данная работа может способствовать лучшему пониманию, с одной стороны, психологических механизмов, способствующих успешному и эффективному применению медиативного подхода и

³⁶ Выполнена на кафедре «Педагогическая психология» факультета психологии образования МГППУ под руководством М.А. Хазановой, защищенной в 2014 г.

принципов медиации, а с другой стороны, результаты этой работы могут быть использованы в процессе оказания психологической помощи и поддержки женщин, находящихся в напряженных и/или конфликтных ситуациях.

Литература

Братченко 2001 — *Братченко С.Л.* Экзистенциальная психология глубинного общения: уроки Джеймса Бьюдженталя. М.: Смысл, 2001.

Попов 2006 — *Попов Ю.А.* Тревожность в системе типологических свойств человека: дис. ... канд. психол. наук / Ю.А.Попов. МГУ, 2006.

Ребер 2001 — *Ребер А.* Большой толковый психологический словарь. М.: Вече, 2001. С. 376-377.

Скворцова 2004 — *Скворцова М. В.* Самоактуализация и тревожность как факторы межличностных отношений студентов гуманитарных специальностей / автореф. дисс....канд.псих.наук. Самара, 2004.

Смирнов 2007 — *Смирнов Ю.А.* Стиль жизни у лиц с разным уровнем личностной тревожности / автореф. дисс....канд.псих.наук / Смирнов Ю.А. Моск. гуманитарн. ун-т, 2007.

Хазанова 2004 — *Хазанова М. А.* Феномен принятия в психотерапевтическом консультировании // Психологическое консультирование и психотерапия: сборник статей / Сост. А.Б. Орлов. М.: Вопросы психологии, 2004. С. 31-36.

Шамликашвили, Хазанова 2004 — *Шамликашвили Ц.А., Хазанова М.А.* Метод «школьная медиация» как способ создания безопасного пространства и его психологические механизмы // Психологическая наука и образование. №2, 2014. С. 27—28 .

Шамликашвили 2013 — *Шамликашвили Ц.А.* Основы медиации как процедуры урегулирования споров. М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2013.

Шамликашвили 2008 — *Шамликашвили Ц.А.* Школьная медиация: дань моде или настоящий помощник в решении школьных конфликтов? // Элита образования. № 3(003), 2008.

НАШИ АВТОРЫ

Аллахвердова Ольга Викторовна (доцент кафедры теории и практик социальной работы СПбГУ)

Андрианов Юрий Васильевич (президент АНО «Медиация, психология, право», г. Иркутск)

Арутюнян Анна Аветиковна (ассистент юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова)

Архипкина Анастасия Сергеевна (доцент кафедры конституционного права юридического факультета ИрГУ)

Беззубенко Сергей Сергеевич (руководитель Сибирского центра медиации и права)

Бычкова Ксения Михайловна (аспирант кафедры предпринимательского права НИУ-ВШЭ)

Васильев Михаил Юрьевич (президент Гильдии инвестиционных и финансовых аналитиков)

Васюк Анастасия Владимировна (заведующая кафедрой административного и таможенного права Владивостокского филиала РТА)

Вишневская Полина Владимировна (директор НП «Гильдия медиаторов Республики Башкортостан»)

Гайдаенко Шер Наталья Ивановна (старший научный сотрудник отдела гражданского законодательства зарубежных государств Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, арбитр МКАС)

Гайнулин Шамиль Мухтарович (д.м.н., главный врач ГКБ № 5, председатель правления РОО «Столичное объединение врачей»)

Гордейчик Алена Анатольевна (индивидуальный предприниматель, г. Хабаровск)

Гордейчик Алексей Владимирович (адвокат, г. Хабаровск)

Гордийчук Николай Валентинович (научный сотрудник ФГБУ «ФИМ»)

Графский Владимир Павлович (научный сотрудник ФГБУ «ФИМ»)

Гришина Вера Викторовна (директор ООО «Центр разрешения споров «Диалог»).

Долматов Виталий Товьевич (первый заместитель начальника управления организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества ФСИН России, полковник внутренней службы, г. Москва)

Желтова Светлана Владимировна (руководитель сети офисов ООО «ТТ-Трэвел»)

Иванов Алексей Вадимович (младший научный сотрудник ФГБУ «ФИМ»)

Исакова И. А. (старший преподаватель кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Владимирская область)

Кабанова Екатерина Викторовна (сотрудник ФГБУ «ФИМ»)

Калдина Марина Анатольевна (член Коллегии посредников по проведению примирительных процедур при Торгово-промышленной палате Российской Федерации)

Канунникова Людмила Владимировна (главный врач Новосибирского областного госпиталя ветеранов войн №2)

Князева Елена Васильевна (кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой трудового и социального права Университета Российской академии образования, г. Москва)

Коблева Мария Мухадиновна (руководитель правления Ассоциации медиаторов Ростовской области «Примирение», г. Ростов-на-Дону)

Кожоярова Гулсина Жолдошбековна (председатель правления ООО «Бишкекский центр медиации и активного тренинга», г. Бишкек, Республика Кыргызстан)

Лаврова Нина Михайловна (генеральный директор Центра системного консультирования и обучения Synergia, г. Санкт-Петербург)

Лавров Василий Васильевич (старший научный сотрудник Института физиологии им. И.П. Павлова РАН, Центр системного консультирования и обучения Synergia, г. Санкт-Петербург)

Лавров Никанор Васильевич (преподаватель Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова, Центра научно-практической медиации «Согласие», г. Санкт-Петербург)

Магомедова Айзанат Газибековна (преподаватель кафедры Воронежского государственного университета)

Максудов Рустем Рамзиевич (президент Общественного центра «Судебная реформа», г. Москва)

Мамаева Наталья Викторовна (начальник отдела аппарата Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Ярославской области)

Марголина Татьяна Ивановна (Уполномоченный по правам человека в Пермском крае)

Марченкова Наталия Геннадиевна (менеджер по персоналу ООО «АБ-Электро» г. Москва)

Мариненко Максим Станиславович (основатель Big Ben Consulting Group, г. Долгопрудный, Московская область)

Махнева Ольга Павловна (директор АНО «Уральский центр медиации», г. Екатеринбург)

Михель Дина Евгеньевна (преподаватель Кубанского государственного университета, г. Краснодар)

Морозова Елена Владимировна (генеральный директор НП «Центр переговоров и разрешения конфликтов (медиации)», г. Краснодар)

Нессонов К.С. (студент 4 курса юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета)

Островский Антон Николаевич (к.м.н., научный сотрудник ФГБУ «ФИМ»)

Петрова Ирина Эдуардовна (доцент ННГУ им. Лобачевского, Н. Новгород)

Погребская Светлана Александровна (председатель ЦПП при Союзе «Рузская ТПП, Рузский р-н Московской области, г. Москва)

Попов Даниил Владимирович (магистрант юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета)

Расторгуев Валерий Леонидович (председатель НП «Центр разрешения конфликтов», г. Череповец)

Реутов Станислав Иванович (профессор кафедры социальной работы юридического факультета ПГНИУ, г. Пермь)

Рубан Ольга Ивановна (директор АНО «Новосибирский центр медиации», председатель НП «Профессиональная лига медиаторов»)

Савицкая Татьяна Ивановна (директор ЧУ «Центр разрешения конфликтов-Диалог», г. Караганда, Республика Казахстан)

Садовникова Марианна Николаевна (доцент кафедры уголовного права ИрГУ)

Сазонов Александр Александрович (член СРО НП «Межрегиональный союз медиаторов “Согласие”»)

Самигуллин Дмитрий Дамирович (управляющий партнер «Адвокатское бюро РБЛ»)

Самсонова Надежда Владиславовна (директор ресурсного центра медиации Балтийского федерального университета им. И. Канта, г. Калининград)

Сильницкая Анна Сергеевна (научный сотрудник ФГБУ «ФИМ»)

Сулейменова Алтынай Ислямовна (старший преподаватель КГКП «Региональный центр переподготовки и повышения квалификации госслужащих» аппарата акима Карагандинской области)

Тайболина Юлия Игоревна (студентка Тюменского государственного университета)

Тюльканов Сергей Леонидович (научный сотрудник ФГБУ «ФИМ»)

Федоров Вахтанг Важаевич (к.ю.н., советник Федеральной палаты адво-

катов Российской Федерации, Председатель Совета АНО «Научно-практический центр развития медиации и альтернативных процедур разрешения споров при Федеральной палате адвокатов»)

Хазанова Марина Александровна (научный сотрудник ФГБУ «ФИМ»)

Чубаров Алексей Алексеевич (руководитель практики корпоративного управления ООО Консалтинговая компания «Взгляд Вашего Потребителя»)

Шамликашвили Цисана Автандиловна (профессор, научный руководитель ФГБУ «ФИМ»)